

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

Суднищикова Алёна Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ ПРОЩЕНИЯ В СИТУАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность: 5.3.5. Социальная психология, политическая
и экономическая психология

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Хотинец Вера Юрьевна

Ижевск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОЩЕНИЯ В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	20
1.1. Социально-психологические подходы к изучению проблемы межгруппового и внутригруппового взаимодействия в отечественной и зарубежной социальной психологии	20
1.2. Прощение как социально-психологический феномен в отечественной и зарубежной социальной психологии	25
1.3. Проблема детерминации прощения в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в современной социальной психологии.....	32
1.4. Теоретические модели социально-психологической детерминации прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия	39
Выводы по Главе I.....	42
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОЩЕНИЯ В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	45
2.1. Этапы и процедура исследования.....	45
2.2. Методы и методика эмпирического исследования.....	48
ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОЩЕНИЯ И ЕГО КОМПОНЕНТОВ В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	63

3.1. Социально-психологические факторы прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии	63
3.2. Социально-психологические факторы прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в группах с разным этноязыковым статусом	82
3.3. Комплексная детерминация прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии	121
Выводы по Главе III.....	134
Выводы.....	157
Заключение.....	161
Список литературы.....	165
Приложение А.....	197
Приложение Б.....	212
Приложение В.....	215
Приложение Г.....	221
Приложение Д.....	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена растущим научным интересом к проблемам межэтнического взаимодействия в условиях глобализации и культурного многообразия, а также генезиса межэтнических отношений и культурной памяти в рамках межпоколенного диалога. Интенсивные миграционные потоки, увеличивающееся количество межэтнических конфликтов требуют не только понимания особенностей различных этнических групп, но и разработки эффективных стратегий для построения гармоничных отношений между ними. Одним из ключевых аспектов, способствующих межэтническому сотрудничеству, является прощение в контексте межгруппового и внутригруппового взаимодействия этнических общностей.

Степень разработанности проблемы:

Методологической основой психологических исследований прощения являются работы Р.Д. Энрайта, в которых прощение рассматривается как основанный на безусловной любви акт отказа от своего права на обиду (Enright R.D., 1992). С позиций психоаналитического подхода (Halle E., Dolan S., 2017; Термос О.В., 2007) рассматривается потенциал прощения как психологической защиты. В мотивационном подходе (McCullough M., 1998; Worthington E., 2006) центральное значение придается проблеме мотивации изменения переживаний и поведения индивида с целью достижения прощения. В интересубъектном подходе (Чукова А.С., Гриценко В.В., 2011) исследуются факторы прощения, находящиеся как во внутриличностном пространстве индивида, так и в плоскости межличностного взаимодействия. В диспозиционном подходе проблема прощения рассматривается через призму предрасположенностей индивида. Для целостного понимания прощения как способа урегулирования внутри- и межгрупповых конфликтов, необходимо понимать детерминацию исследуемого феномена.

В современных исследованиях подтверждается связь социально-демографических характеристик индивида (пол, возраст, этническая

принадлежность) и прощения. Отмечается, что с повышением возраста повышается прощение (Демшина И.П., 2016; Ильин Е.П., 2016; Мкртчян Ц.Л., 2013; Kaleta K., Mroz J., 2018); женщины и мужчины используют разные стратегии совладания, что влияет на их готовность прощать (Гроголева О.Ю., 2015; Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К., 2020; Yao D., Chao M.M., 2018; Patil A.C., Shaikh A., Gabrekar R., Kamble S.V., 2018; Uzun G.O., 2018). Обнаружена связь между прощением и этнической принадлежностью (Hamera K., Penczekb M., Bilewicz M., 2017; Ahn L.H., Yee S.E., Dixon K.M., Case C.A., Sharma R., Hill C.E., 2020); прощением и социокультурными ценностями (Kaleta, Mróz 2020). На социально-психологическом уровне прощение связано с социально-психологическими аспектами взаимодействия (Ильин Е.П., 2017; Чукова А.С., Гриценко В.В., 2011); на личностном уровне – с адаптивными способностями личности, рефлексией (Алтухова Л.В., 2017), чувством субъективного благополучия (Адамян А.А., 2019).

Несмотря на то, что были предприняты попытки объяснения феноменологии прощения с точки зрения социальной психологии, на современном этапе изучения проблемы недостаточно изучено прощение в ситуациях взаимодействия между большими социальными группами (этническими общностями, этноязыковыми группами и т.д.). По итогам анализа результатов исследований, посвященных феномену прощения, был выявлен ряд противоречий, а именно:

1) в *социальном аспекте*: между общественным запросом на уменьшение межэтнической напряженности и недостаточной разработанностью социально-психологических механизмов прощения;

2) в *теоретическом аспекте*: между необходимостью изучения прощения в ситуации межэтнического взаимодействия и отсутствием систематизированного знания о социально-психологической детерминации прощения;

3) *в практическом аспекте*: между востребованностью в социально-психологических технологиях снижения межгруппового напряжения в психологической практике и недостаточностью их разработанности в психологической науке.

С целью разрешения обнаруженных противоречий была сформулирована **проблема исследования**: каковы социально-психологические факторы прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия?

Объект исследования – социально-психологический феномен прощения.

Предмет исследования – социально-психологические факторы прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия

Основная гипотеза – факторами прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия являются социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики.

Частные гипотезы исследования:

1. Социально-демографический, личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой факторы по отдельности вносят вклад в прощение и его компоненты в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности.

2. Эффекты социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик на прощение и его компоненты в этноязыковых группах согласованы с этнопсихологическими особенностями ее представителей.

3. Прощение в межэтническом взаимодействии детерминировано комплексом социально-демографических, культурно-средовых и коммуникативно-поведенческих характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом социально-демографических, культурно-средовых и личностных характеристик.

4. Готовность прощать в межэтническом взаимодействии детерминирована комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и культурно-средовых характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и социально-демографических характеристик.

5. Отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии в большей мере детерминировано личностными характеристиками.

Цель исследования – выявление социально-психологических факторов прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

Теоретические задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы исследования прощения и его компонентов в отечественной и зарубежной социальной психологии для построения теоретической (априорной) модели детерминации прощения и его компонентов.

Методические задачи:

1. Разработать методологическую стратегию исследования социально-психологической детерминации прощения в ситуациях межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

2. Разработать программу исследования и организовать эмпирическое исследование социально-психологической детерминации прощения в ситуациях межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

Исследовательские задачи:

1. Выявить эффекты социально-демографических, культурно-средовых, коммуникативно-поведенческих, личностных факторов по отдельности на прощение и его компоненты (готовность прощать, отсутствие руминаций) в меж- и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности и отдельно в этноязыковых группах.

2. Установить комплексную детерминацию прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности.

3. Эмпирически подтвердить априорные модели детерминации прощения и его компонентов с учетом этноязыкового статуса групп.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– субъектный подход (Абульханова К.А., Анцыферова Л.И., Брушлинский А.В., Знаков В.В., Сергиенко Е.А. и др.), в соответствии с которым участники социальных отношений рассматриваются как активные, способные к преобразованию и управлению межгрупповым и внутригрупповым взаимодействием;

– ситуационный подход (Левин К., Нисбетт Р., Росс Л. и др.), согласно которому ключевым фактором, определяющим вариативность меж- и внутригруппового поведения индивида, является контекст ситуации;

– деятельностный подход (Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л. и др.), согласно которому социальный индивид находится в активном взаимодействии с социокультурным миром и другими социальными индивидами, осуществляя преобразующую деятельность.

– диспозиционная концепция саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (Ядов В.А., Семенов А.А. и др.), согласно которому прощение является диспозиционной чертой высшего уровня и определяется как способ восприятия ситуации, в которой были нарушения ожидания индивида относительно своего поведения, поведения других людей или ситуации взаимодействия в целом;

– концепция социального восприятия и социального познания (Агеев В.С., Андреева Г.М., Бодалев А.А., Донцов А.И., Кондратьев М.Ю., Лабунская В.А.), отражающая механизмы восприятия, интерпретации и обработки информации о других людях, социальных группах или социальных ситуациях;

– отечественные подходы к изучению прощения (Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К., Чукова А.С. и др.), в соответствии с которыми прощение заключается в трансформации реакции субъекта на ситуацию несправедливости из негативного в нейтральный или позитивный контекст и включает в себя готовность прощать и отсутствие руминаций;

– зарубежные концепции прощения (Enright R.D., Gassin E.A., McCullough M., Thompson L., Worthington E. L. и др.), в которых выделяется ситуационное и диспозиционное прощение;

– теоретические положения исследований в области этнической и кросс-культурной психологии, психологии межэтнических отношений (Гриценко В.В., Кон И.С., Лебедева Н.М., Почебут Л.Г., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Татарко А.Н., Хотинец В.Ю. и др.);

– теоретические положения концепции этничности человека В.Ю. Хотинец, являющейся основой разработки структуры и логики исследования социально-психологических детерминант прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Методы исследования:

– теоретические: анализ, классификация, обобщение знаний по исследуемой проблеме в отечественной и зарубежной психологии, гипотетико-дедуктивный метод при построении гипотез, моделирование изучаемых социально-психологических феноменов;

– эмпирические: квазиэксперимент, психодиагностический метод (методики, опросники), контент-анализ.

Выбор методик объясняется результатами контент-анализа социально-психологических факторов прощения в отечественной и зарубежной социальной психологии:

а) для диагностики уровня становления этнического самосознания использовалась методика диагностики выраженности этничности В.Ю. Хотинец;

б) для диагностики прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций: Русскоязычная версия методики «Шкала прощения Хартланд» (адаптация Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А.);

в) для исследования личностных характеристик использовались: Методика исследования самоотношения (Пантелеев С.Р.); Опросник «Шкала субъективного благополучия» (Perrudet-Badoux A., Mendelsohn G., Chiche J., адаптация Соколовой М.В.); Короткий опросник Тёмной триады (Paulhus D., Williams K., адаптация Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В.); Опросник «PEN» (Eysenck H., Eysenck S., адаптация Шмелёва А.Г.); Самоактуализационный тест САТ (Shostrom E., адаптация Гозман Л.Я., Кроз М.В.); Методика «Толерантность к неопределенности» (Budner S., адаптация Солдатовой Г.У.); Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.);

г) для исследования коммуникативно-поведенческих характеристик использовались: Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (Бонд М., Леунга К., адаптация Лебедевой Н.М., Татарко А.А.); Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности / негативности «Arreance»-стереотипов» (Бзезян А.А., Лабунская В.А.); Адаптированный опросник «Атрибутивного стиля ASQ» М. Селигмана для России (Рудина Л.М.); Тест «Ассертивности А26» (Шейнов В.П.); «Методика диагностики этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.); Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (Духновский С.В.); Опросник для диагностики межличностных отношений (Leary T., адаптация Собчик Л.Н.); Методика «Диагностика наличия и выраженности иррациональных установок» (Эллис А.);

д) для исследования культурно-средовых характеристик использовался Опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Лебедевой Н.М., Татарко А.А.).

– методы обработки данных: описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего,

95% доверительный интервал для средних значений, мода, медиана, асимметрия, эксцесс), U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскелла-Уоллиса, множественный регрессионный анализ, структурное моделирование (моделирование структурными уравнениями – Structural Equation Modeling (SEM)), представляющее комбинацию корреляционного, множественного регрессионного, факторного, дисперсионного и ковариационного анализа. Моделирование осуществлялось с применением специализированного программного обеспечения (IBM SPSS Statistics V22.0 for Windows со встроенным модулем IBM SPSS AMOS V22.0).

Научная новизна исследования:

1. Построены теоретические модели детерминации прощения и его компонентов, в которых (1) в ситуации межэтнического взаимодействия факторами прощения являются социально-демографический, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой; в ситуации внутриэтнического взаимодействия – социально-демографический, личностный и культурно-средовой факторы; (2) в ситуации межэтнического взаимодействия факторами готовности прощать являются личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой; в ситуации внутриэтнического взаимодействия – социально-демографический, личностный, и коммуникативно-поведенческий факторы; (3) личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

2. Эмпирически подтверждена теоретическая модель детерминации прощения и его компонентов (готовность прощать, отсутствие руминаций) в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия с выявлением эффектов отдельных факторов (социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового). Установлено, что в ситуации межэтнического взаимодействия детерминантами прощения являются возраст, этноязыковой статус, личностная зрелость, проактивные модели поведения, позитивная этническая идентичность и

этноиндифферентность, ценности равноправия и свободы; детерминантами готовности прощать являются возраст, этноязыковой статус, низкая конфликтность, альтруизм, независимость поведения, позитивная этническая идентичность, ценности равенства и толерантности; детерминантами отсутствия руминаций являются пол, эмоционально-психологическая устойчивость, осознание личных границ и оптимистические социально-психологические атрибуции, ценности свободы мысли;

В ситуации внутриэтнического взаимодействия детерминантами прощения являются возраст, этноязыковой статус, саморегуляция, интолерантность к неопределенности, способность к рефлексии и ассертивность, ценности амбиций и самовыражения; детерминантами готовности прощать являются возраст, этноязыковой статус, эмоциональная сдержанность, позитивная этническая идентичность; детерминантами отсутствия руминаций являются пол, самопринятие, способность к целостному восприятию окружающего мира, интолерантность к неопределенности, эмоционально-психологическая устойчивость, низкая интроспекция, неконфликтное поведение в сочетании с ассертивностью; не выявлен эффект культурно-средового фактора на отсутствие руминаций в ситуации внутриэтнического взаимодействия.

Выявлены эффекты каждого из факторов на прощение и его компоненты в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия в группах с разным этноязыковым статусом (славянской, финно-угорской, тюркской). Установлено, что эффекты согласуются с этнопсихологическими особенностями представителей разных этноязыковых групп: в славянской группе основными детерминантами прощения и его компонентов являются субъектность, личностная зрелость (личностный фактор); в финно-угорской группе – низкая конфликтность, уступчивость (коммуникативно-поведенческий фактор); в тюркской группе – поддержание групповой стабильности и социальной гармонии (коммуникативно-поведенческий фактор).

3. Установлена комплексная детерминация прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии, выявлены ключевые детерминанты прощения и готовности прощать.

В межэтническом взаимодействии ключевыми детерминантами прощения являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор), принятие агрессии (личный фактор), инверсия этнической идентичности (коммуникативно-поведенческий фактор); ключевыми детерминантами готовности прощать являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор), напряженность межличностных отношений, оптимистичные социально-психологические атрибуции, этническая индифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор); основными детерминантами отсутствия руминаций являются личностная зрелость, адекватная рефлексия, эмоциональная устойчивость (личный фактор), культурная ценность «мастерство» (культурно-средовой фактор).

Во внутриэтническом взаимодействии ключевыми детерминантами прощения являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор), субъектность (личный фактор) и позитивная этническая идентичность (коммуникативно-поведенческий фактор); ключевыми детерминантами готовности прощать являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор), характеристики межличностных отношений (агрессия в отношениях), позитивная этническая идентичность (коммуникативно-поведенческий фактор); основными детерминантами отсутствия руминаций являются личностная зрелость, эмоциональная устойчивость, интолерантность к неопределенности (личные факторы).

4. Выявлен механизм прогнозирования прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии на основе установленных эффектов социально-демографического, личного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов.

Теоретическая значимость исследования:

Полученные результаты исследования:

– расширяют теоретические представления о прощении в социальной психологии (Адамян А.А., Гриценко В.В., Нартова-Бочавер С.К., Чукова А.С. и др.) за счет изучения прощения и его компонентов в контексте межэтнического и внутриэтнического взаимодействия. Уточняется и операционализируется понятие «прощение в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии», позволяющее изучать прощение на макроуровне социального взаимодействия. Разработаны теоретические модели детерминации прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия, дополняющие теоретические представления о комплексной детерминации изучаемых феноменов;

– обогащают диспозиционную концепцию саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (Ядов В.А., Семенов А.А. и др.) за счет теоретических положений о социально-психологической детерминации прощения как диспозиционной черты;

– дополняют психологию межэтнических отношений (Галяпина В.Н., Гриценко В.В., Лебедева Н.М., Почебут Л.Г., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Татарко А.Н., Хотинец В.Ю. и др.) с включением полученных результатов о прощении как способе взаимодействия с представителями своей и других этнических групп.

Практическая значимость исследования:

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

(1) практикующими психологами, специализирующимися на вопросах межэтнических отношений и межкультурной коммуникации, социокультурной и социально-психологической адаптацией беженцев и релокантов на муниципальном, региональном и федеральном уровнях; (2) преподавателями и сотрудниками образовательных организаций, осуществляющими подготовку обучающихся в системе среднего, среднего профессионального и высшего образования, переподготовку кадров, при разработке образовательных программ бакалавриата, магистратуры,

специалитета и аспирантуры по психологическим наукам с включением в содержание образовательного процесса рабочих программ дисциплин «Социальная психология», «Этнопсихология», «Кросскультурная психология», «Психология межэтнических отношений», «Психология прощения»; (3) сотрудниками государственных, муниципальных учреждений, социальных институтов, общественных организаций при разработке проектов и составлении программ по развитию этнокультурных инициатив, направленных на формирование установок партнерского взаимодействия, превенции межэтнических конфликтов в поликультурных регионах и на территориях субъектов РФ с повышенном миграционном фоном.

Положения, выносимые на защиту:

1. Прощение в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии – зафиксированная в опыте взаимодействия с представителями другой и своей этнической общности предрасположенность воспринимать ситуацию нарушенных ожиданий, заключающаяся в готовности прощать (готовность изменять свое поведение и чувства по отношению к обиде или несправедливости (аттитюд) и отсутствии руминаций (осознанная перестройка когнитивных схем субъекта с целью исчезновения бесплотных навязчивых размышлений на тему обиды (метакогниция)).

2. Социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики являются факторами прощения и его компонентов (частная детерминация):

1) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются субъектность (личностный фактор), проактивные паттерны поведения, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности социально-ответственного поведения, интеллектуальная автономия (культурно-средовой фактор);

2) в межэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются конъюнктивные модели поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), личностная зрелость (личностный фактор), возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности социально-ответственного поведения (культурно-средовой фактор);

3) в межэтническом взаимодействии детерминантой отсутствия руминаций в большей мере являются субъектность, креативность (личностный фактор);

4) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются субъектность, личностная зрелость (личностный фактор), просоциальное поведение, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор); возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности креативности (культурно-средовой фактор);

5) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются субъектность (личностный фактор), конъюнктивные межличностные отношения, позитивная этническая идентичность, этническая индифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности креативности (культурно-средовой фактор);

б) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций в большей мере являются субъектность, креативность, интолерантность к неопределенности, эмоциональная устойчивость (личностный фактор).

Механизм прогнозирования прощения его компонентов в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия раскрывается через частную предикцию социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик.

3. Социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики являются факторами прощения и его компонентов в ситуациях меж – и внутриэтнического взаимодействия в этноязыковых группах и согласованы с этнопсихологическими особенностями представителей групп (частная детерминация):

1) в славянской этноязыковой группе основным в детерминации прощения является личностный фактор (субъектность);

2) в финно-угорской группе основным в детерминации прощения является коммуникативно-поведенческий фактор (традиционные модели поведения);

3) в тюркской этноязыковой группе основным в детерминации прощения является коммуникативно-поведенческий фактор (стремлением поддерживать стабильность и социальную гармонию в диаспоральных сообществах).

4. Социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики являются детерминантами прощения и его компонентов (комплексная детерминация):

1) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения и готовности прощать являются личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики;

2) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются коммуникативно-поведенческие, личностные характеристики; детерминантами готовности прощать – социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие характеристики;

3) в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций преимущественно являются личностные характеристики.

Механизм прогнозирования прощения его компонентов в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия раскрывается через предикцию

социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечиваются благодаря непротиворечивости научно-методологических положений; согласованности теоретических подходов к изучаемому феномену и эмпирических процедур; репрезентативности выборки; соблюдении методологических принципов и правил проведения исследования; использованию валидных диагностических методик, соответствующих целям и задачам исследования; корректности используемых математических методов обработки статистических данных.

Эмпирическая база исследования:

В исследовании приняли участие 249 человек, разделенные на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская (105 человек, 38 мужчин и 67 женщин, средний возраст – 19,56 ($Mo = 19$; $Me = 19$), граждане Российской Федерации, причисляют себя к русским), финно-угорская (71 человек, 14 мужчин и 57 женщин, средний возраст – 20,2 ($Mo = 18$; $Me = 19$), граждане Российской Федерации, причисляют себя к удмуртам) и тюркская (73 человека, 36 мужчин и 37 женщины, средний возраст – 23,6 ($Mo = 18$; $Me = 21$), граждане стран Центральной и Средней Азии, причисляют себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности определяется соответствием областей исследования и используемых методов, относящихся к исследованиям специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология: п. 17. Изучение личностных и ситуационных, когнитивных и аффективных детерминант социального поведения; п. 18. Изучение межэтнических отношений и взаимодействий; этнических символов, стереотипов, предрассудков; этнического самосознания и этнической идентичности, враждебности и этнофобии.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования были представлены в виде доклада на конференциях: Международная научно-практическая конференция «Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности» (Ижевск, Россия, 15-18 ноября 2022 года), XXII Международная научно-практическая конференция молодых исследователей образования «Наставничество в педагогической и научной деятельности: исследования и практики» (Москва, Россия, 2-3 ноября 2023 года), II Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы адаптации субъектов образовательного процесса новых российских регионов в условиях интеграции в систему образования Российской Федерации» (Бердянск, Россия, 29-30 ноября 2023 года), Международная научно-практическая конференция «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность» (Ижевск, Россия, 20-24 ноября 2023 года), VII Международная научно-практическая конференция «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире» (Пенза, Россия, 22 – 23 марта 2024 года), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психологическая служба в системе образования: проблемы и перспективы развития» (Москва, Россия, 24-25 апреля 2024 года), IX Международная научно-практическая конференция памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, Россия, 15-16 мая 2024 года), III Международная ассамблея Российской академии образования (Москва, Россия, 16-19 апреля 2024 года), Международная научно-практическая конференция «Прогрессивная инновация и/или фундаментальная традиционность в образовании и социокультурных практиках» (Ижевск, Россия, 29 октября – 1 ноября 2024 года).

Структура и объем диссертации:

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОЩЕНИЯ В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Социально-психологические подходы к изучению проблемы межгруппового и внутригруппового взаимодействия в отечественной и зарубежной социальной психологии

В современном мире, где разнообразие культур и социальных групп является неотъемлемой частью повседневной жизни, проблема межгруппового и внутригруппового взаимодействия приобретает особую актуальность. Эти взаимодействия формируют динамику общественных отношений, влияют на восприятие индивидуумов и целых сообществ, играют ключевую роль в становлении социальной идентичности. Социальная психология, как дисциплина, исследующая взаимосвязи между индивидуумом и обществом, предлагает разнообразные подходы для анализа подобных процессов: мотивационный, ситуативный, когнитивный, деятельностный [10].

Мотивационный подход к описанию межгрупповых отношений стал оформляться в начале XX века в поздних работах З. Фрейда [82]. Опираясь на работы Г. Лебона и У. Мак-Дугала, З. Фрейд отмечает, что фактор, побуждающий к межгрупповому взаимодействию, находится внутри личности, а толпа облегчает проявление подавленных инстинктов и базовой человеческой природы [81]. Внутригрупповые отношения связываются с Эдиповым комплексом: идентификация с лидером группы становится важным фактором в формировании внутригрупповой сплоченности, в то же время враждебность к аутгруппе – следствие внутригрупповой динамики.

Концептуальные положения З. Фрейда оказали влияние на более поздние исследования в области межгрупповых отношений. В частности, была разработана теория фрустрации и агрессии (Доллард Д., Миллер Н., Бандура А., Уолтерс Р., Берковитц Л.). Эта концепция напрямую связывает фрустрацию с агрессивным поведением, рассматривая агрессию как способ реакции на социальные (в том числе, межгрупповые) конфликты. Л. Берковитц расширил данный подход, обращая внимание на «относительную депривацию» и перенос агрессии на целые группы: индивид, испытывающий фрустрацию, начинает проецировать свою агрессию не только на конкретного человека, а на всех похожих на него людей (например, на весь этнос) [140].

Исследуя феномен авторитарной личности, Т. Адорно адаптировал идеи З. Фрейда, отмечая, что жестокое поведение может завесить от уровня враждебности к другим группам. Т. Адорно выделяет ряд признаков авторитарной личности: ригидность мышления, приверженность ценностям «среднего класса», вера в моральную чистоту и исключительность собственной группы, чрезмерный интерес к вопросам власти, боязнь дурного влияния, цинизм, чрезмерный конформизм в сфере сексуальных отношений, трепетное отношение к правилам и мистическая предрасположенность [86]. Общество, воспитанное в духе авторитаризма, очень трепетно относится к своей группе и агрессивно – ко всем другим группам. Теория авторитарной личности нашла свое подтверждение при анализе многих социально-политических событий XX века.

Мотивационные теории подверглись критике за чрезмерное внимание к биологическим аспектам [3]. В результате этой критики сформировался ситуационный подход к исследованию межгрупповых взаимоотношений, согласно которому отношения между группами непосредственно зависят от объективных обстоятельств окружающей среды, при этом источники межгруппового взаимодействия не ограничиваются индивидуальными

мотивационными факторами, а определяются характеристиками самих взаимодействий.

К. Левин, решая фундаментальную методологическую проблему соотношения объективного и субъективного, описывает ситуации как переживаемую субъектом, тем самым наделяя «внешние» ситуативные факторы «внутренним» субъективным содержанием [27]. В продолжение идей К. Левина, Л. Росс и Р. Нисбетт выделяют ряд ключевых принципов ситуационного подхода: 1) принцип ситуационизма, утверждающий сильное детерминирующее влияние контекста; 2) принцип субъективной интерпретации, подразумевающий, что влияние любой ситуации на индивида определяется личностным значением, которое ей придается; 3) принцип целостного изучения ситуации, подразумевающий, что необходимо учитывать в совокупности состояние индивида и окружающей среды, рассматривая их, как единое целое [84].

Исследуя феномен социального влияния и значимости ситуации, М. Шериф провел ряд полевых экспериментов, в которых изучались динамика межгрупповых отношений и механизмы формирования враждебности и сотрудничества. Эксперименты состояли из четырех стадий: от первоначального свободного взаимодействия до разделения на две группы и организации соревнований между ними, что вело к возникновению враждебности. На последней стадии, в условиях, требующих совместных усилий для преодоления трудностей, отмечалось снижение напряженности и восстановление межгруппового взаимодействия [3]. Работы М. Шерифа стали основополагающими для нового подхода, акцентирующего внимание на характеристиках межгруппового взаимодействия, в отличие от индивидуальных мотивационных факторов. Тем не менее, его методология и акцент на малых группах привели к упущениям в изучении внутренней динамики, когнитивных и эмоциональных процессов, что стало предметом критики. В то же время, значимость экспериментов М. Шерифа заключается в том, что они положили начало ряду последующих исследований,

углубивших понимание межгрупповых отношений и давших возможность появления новых аспектов и параметров анализа этого явления.

Весомый вклад в понимание значимости ситуации при интерпретации внутри- и межгрупповых отношений внести эксперименты С. Милгрема (1961-1962) и Ф. Зимбардо (1971) [106]. Результаты проведенных экспериментов являются доказательством того, что ситуация непосредственного взаимодействия (включая ее элементы и особенности организации) определяет характер межгруппового и внутригруппового взаимодействия и поведение конкретного индивида в рамках конкретной ситуации.

Таким образом, ситуационное направление исследований межгрупповых взаимоотношений было сформировано как альтернатива мотивационному подходу. Однако, многие социальные психологи (включая Агеева В.С. и Андрееву Г.М.) указывают на недостаток внимания в рамках ситуативного подхода к психологическим, когнитивным и эмоциональным процессам. Дополнительно отмечается, что аутогрупповая враждебность может проявляться даже в отсутствие явных конфликтов интересов. В этой связи выделилось новое направление в исследовании межгруппового взаимодействия, которое можно охарактеризовать как когнитивное [2; 10].

Экспериментальные исследования, проведенные представителями когнитивного направления, подтверждают, что агрессия к аутгруппам может проявляться даже в отсутствии объективных конфликтов интересов. Например, в экспериментах, проведенных Дж. Рабби и М. Горвитца, доказано, что восприятия принадлежности к группе само по себе достаточно для возникновения дискриминации в пользу своей группы [190].

Согласно теории социальной идентичности, Г. Теджфела и Дж. Тэрнера, механизмом формирования групповых предвзятостей является социальная категоризация и сопоставление [10]. После ряда экспериментов, А. Тэдджфелел сделал вывод о том, что установление позитивного отношения к «своей» группе («групповой фаворитизм») и негативного по отношению в

«чужой» («аутгрупповая враждебность») может происходить и без какого-либо конфликта интересов. В основе этих явлений лежит идентификация себя как члена группы [10].

В отечественной социальной психологии в качестве главного фактора детерминации межгруппового взаимодействия рассматриваются характеристики совместной деятельности групп [91]. Межгрупповая дифференциация детерминирована двумя социально-психологическими процессами: формирование внутригрупповых предпочтений и межгрупповое сравнение. Первый процесс направлен на сохранение социально-психологического и эмоционального единства группы, второй – является необходимым условием для согласованной совместной внутригрупповой и межгрупповой деятельности [91].

Г.М. Андреева отмечает, что природа межгруппового взаимодействия заключается в упорядочивании когнитивных структур, отражающих особенности восприятия ин- и аутгруппы. Данное упорядочивание характеризуется двумя признаками: целостность и унифицированность. Целостность заключается в совпадении представлений членов группы о представителях аутгруппы (все «свои» думают о «других» примерно одинаково). Унифицированность показывает степень распространения представлений об аутгруппе на конкретных представителей этой группы (все «другие» одинаковые). Целостность и унифицированность – структурные характеристики межгруппового восприятия [10]. Процессы межгруппового взаимодействия обладают определенной спецификой: они характеризуются большей устойчивостью, консервативностью, ригидностью. Образ аутгруппы складывается в ситуации непосредственной совместной межгрупповой деятельности [3].

В.С. Агеев отмечает, что межгрупповая деятельность не сводится исключительно к взаимодействию. Межгрупповые отношения могут существовать и в отсутствие непосредственного взаимодействия. Автором был проведен ряд экспериментов, в ходе которых он исследовал особенности

межгруппового восприятия. Испытуемые были погружены в условия, где им приходилось вступать в межгрупповое взаимодействие. По результатам экспериментов были сделаны следующий вывод: на выраженность внутригруппового фаворитизма в большей степени оказывает влияние характер деятельности, нежели характер взаимодействия [91]. Эта межгрупповая деятельность не сводится только к взаимодействию, т.к. межгрупповые отношения могут возникнуть и при отсутствии непосредственного взаимодействия (например, отношения между большими группами). В качестве опосредующего фактора отношений выступает система социальных условий, межгрупповая деятельность может проявляться как в форме непосредственного взаимодействия, так и в опосредованных безличных формах (на основе восприятия культуры, искусства, литературы, средств массовой информации).

Таким образом, теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступает ситуационный подход, согласно которому основным фактором, определяющим межэтническое и внутриэтническое поведения индивида, является ситуационный контекст и деятельностный подход, где в качестве ключевого фактора детерминации межгруппового взаимодействия рассматривается характер совместной деятельности групп.

1.2. Прощение как социально-психологический феномен в отечественной и зарубежной социальной психологии

Традиции изучения феноменологии прощения восходят к теологическим учениям различных народов мира. В рамках христианской традиции прощение рассматривается как дар, предоставленный обидчику. Источник прощения – Бог, который прощает через действия и поведение того, кто был обижен. В таком контексте прощение выступает как проявление любви, что подчеркивает его важности в христианской этике.

Таким образом, прощение в христианстве представляет собой отказ от обиды и гнева, дар обидчику, проявление безусловной божественной любви [48; 206].

Прощение, смирение и кротость традиционно поощряются в православной вере. Прощение рассматривается как благодетель, а умение прощать – важная черта любого православного верующего. Ценность прощения закрепились в традициях православия: одним из важнейших праздников верующих является «Прощеное воскресенье», когда верующие обращаются друг к другу с просьбой простить за грехи – как намеренные, так и ненамеренные. Стремление к спасению души является основным для христианина, и, прощая, человек спасал не только обидчика, но и собственную душу, избавляясь от греха обиды [64].

В традициях ислама прощение рассматривается как важный аспект межличностных отношений. Ислам учит, что Бог прощает обидчика через поступки прощающего. В этой религии существует два вида прощения: от человека человеку и Божественное прощение. Таким образом, в исламской традиции прощение тесно связано с процессом примирения и выступает ключевым механизмом регуляции социального взаимодействия, направленного на поддержание стабильности, гармонизации межличностных отношений и внутригруппового единства [57; 98; 175].

В буддизме прощение считается одной из основных ценностей, которая предполагает отказ от злобы и мести. В буддизме акцентируется внимание на ненасилии и любви как на важнейших аспектах жизни, что, в свою очередь, делает прощение значимым элементом духовного роста и развития [60].

Иудаизм, в свою очередь, говорит о любви к ближнему, основываясь на принципе непринятия мести и злобы. Основной заповедь иудейской традиции призывает: «Не мсти и не храни зла на своих близких, но люби ближнего как самого себя» [56, с.56].

Таким образом, с точки зрения различных религиозных концепций прощение воспроизводит отношение Бога к человеку. Прощение – наиболее приемлемый вариант разрешения противоречий.

Осмысление прощения с философских позиций обогащает представления о данном феномене. Под прощением в различных философских концепциях понимается освобождение человека от вины (помилование, отмена наказания) или снятие ранее данных обязательств (прощение долга) [73]. Х. Арендт рассматривает прощение как естественную реакцию, единственную возможность отреагировать на содеянный проступок [88].

В философии осмысление проблемы прощения проходило в три этапа в зависимости от субъекта прощения: абстрактный, институциональный и персонифицированный. Особое внимание вопросу прощения стало уделяться в 1960-х, когда актуальной стала проблема амнистии нацистских преступников, что привело к дискуссии о «личном» и «коллективном» прощении. На втором институциональном этапе произошло «сужение» проблемы прощения от абстрактных общностей до уровня различных социальных институтов. Прощение становится предметом исследования социально-философских, этических и политических исследований (Лэмб С., Скаап Э., Марфи Дж., Хэмптон Ж. и т.д.). На персонифицированном этапе произошло признание множественности субъектов прощения. Прощение стало рассматриваться на интересубъектном уровне (Гувье Т., Туту Д. и др.) [73].

В психологии проблема прощения стала активно изучаться в западных странах в конце XX века. За это время сформировались психоаналитический (Ross H., Dolan S., Термос В.), мотивационный (Enright R., Gassin E., McCullough M., Worthington E.), интересубъектный (Гриценко В.В., Чукова А.С.), когнитивный (Thompson L.), диспозиционный (Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К.) подходы к исследованию прощения.

В психоаналитическом направлении прощение рассматривается как защитный механизм психики, направленный на смягчение воздействия внешнего стресса. Оно связано с функционированием психологических защит, таких как вытеснение, рационализация [28; 103; 164].

Мотивационный подход к прощению рассматривает данный феномен как осознанный и проактивный выбор, направленный на преодоление негативных эмоций. Прощение демонстрирует изменения в просоциальной направленности межличностных мотиваций, в результате чего у человека наблюдаются: (а) снижение стремления уклоняться от личного и психологического взаимодействия с обидчиком; (б) уменьшение желания мстить или причинять боль обидчику; и (в) возрастание желания проявлять доброту [148; 197]. В рамках подхода изучается влияние гнева, обиды, вины на мотивацию к прощению, а изучается, как осознание последствий непрощения может подтолкнуть к желанию прощать [77; 166]. Мотивация к прощению может варьироваться в зависимости от социального контекста, включая культурные и религиозные нормы. Такой подход подчеркивает положительное влияние прощения на психическое здоровье, снижая уровень стресса и тревоги, а эмпатия к обидчику может способствовать уменьшению гнева и укреплению намерения простить [167; 208].

В интрасубъектном подходе акцентируется внимание на двойственной природе исследуемого феномена. Прощение может проявляться как в рамках индивидуального психического пространства субъекта, так и в контексте межличностных взаимодействий, где оба участника – обидчик и прощающий – действуют как субъекты прощения [135]. В соответствии с данным подходом, прощение обладает рядом функций, в частности: поддержание межличностных отношений, воспитательную функцию, социально-перцептивную, функцию самопознания, аффективную, смыслообразующую и прагматическую. Авторы подхода, опираясь на результаты исследований Т.П. Скрипкиной в рамках проблемы психологии доверия, отмечают, что прощение обладает определёнными характеристиками: мера, парциальность

и избирательность. Мера прощения предполагает возможность его полного или частичного осуществления. Полное прощение представляет собой безусловное избавление обидчика от вменяемой вины, в то время как частичное прощение требует соблюдения определённых условий. Парциальность – условия, при которых возможно прощение, причем для одного и того же субъекта могут существовать различные, специфичные и субъективные ситуации, которые могут быть прощены или не прощены. Избирательность прощения проявляется в готовности индивида прощать лишь определённых людей, в то время как других он может не простить. Этот выбор может зависеть от таких характеристик, как пол, возраст, социальный статус и прочие индивидуальные черты обидчика [135].

Представители когнитивного подхода акцентируют внимание на ментальных процессах, связанных с восприятием ситуации, оценкой и принятием решения о прощении и определяют прощение как способ реагирования на стресс, вызванный событиями, которые не коррелируют с ожиданиями индивида. L. Thompson и другие авторы выделяют ситуативное и диспозиционное прощение [178; 180; 197; 198]. Ситуативное прощение связано с конкретными взаимодействиями и рассматривается как стратегия преодоления стресса, способствующая уменьшению негативных последствий для здоровья [46; 174]. Диспозиционное прощение является чертой личности и включает предрасположенность прощать себя, других и судьбу в различных обстоятельствах [197]. Объектом прощения может быть сам индивид, другие люди и ситуации, находящиеся вне контроля, включая такие явления, как болезни, стихийные бедствия и неожиданные жизненные обстоятельства [51; 197]. Важными характеристиками прощения являются валентность и сила реакции. Валентность описывает направленность мыслей человека (позитивные, негативные или нейтральные), сила подразумевает интенсивность и навязчивость этих мыслей и чувств. Прощение возможно, когда человек изменяет и валентность и силу реакции или только валентность на нейтральную или положительную. Если меняется только сила

реакции, прощение не происходит [198]. В соответствии с теоретической моделью, предложенной L. Thompson, прощение имеет трехкомпонентную структуру и включает в себя когнитивный, аффективный, и поведенческий компоненты [198].

Диспозиционный подход к прощению рассматривает данный феномен как внутреннюю предрасположенность, которая влияет на поведение индивида в отношениях с другими людьми, особенно в контексте конфликтов и обид. Это направление в области психологии прощения акцентирует внимание на личностных характеристиках, чертах характера и установках, которые способствуют или препятствуют процессу прощения. В соответствии с диспозиционной концепцией В.А. Ядова, «диспозиции личности — фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом» [87, с.10]. Диспозиционная иерархия личности отражает структуру диспозиций, формируемых в результате взаимодействия потребностей и социальных условий: 1) уровень элементарных фиксированных установок, зависящих от потребностей физического существования, возникающих как готовность к действию в простых ситуациях; 2) социальные фиксированные установки, формирующиеся в результате оценок социальных объектов и ситуаций и включающих эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты; 3) общая направленность интересов личности, связанная с более высокими социальными потребностями (например, доминирующие социальные интересы); 4) высший диспозиционный уровень, включающий в себя систему ценностных ориентаций, отражающих стремление к саморазвитию и самовыражению в контексте социальной активности и идентификации с определенной группой. [87]. Прощение в диспозиционной теории В.А. Ядова выступает как результат взаимодействия индивидуальных диспозиций и обстоятельств, формирующих поведение человека в конкретной ситуации, и относится к диспозициям высшего уровня [87].

В соответствии с теоретическими и эмпирическими изысканиями С.К. Нартовой-Бочавер и А.А. Адамян прощение заключается в способности, предрасположенности индивида прощать. Ключевыми компонентами прощения являются готовность прощать и отсутствие руминаций на тему обиды. Готовность прощать предполагает готовность индивида трансформировать эмоциональные реакции и поведенческие паттерны относительно субъекта или обстоятельства, вызвавших негативные переживания, переходя от конфронтационного восприятия к конструктивно-позитивному либо нейтральному восприятию ситуации. Отсутствие руминации относительно обиды предполагает реконцептуализацию когнитивных структур и преодоление навязчивых негативных размышлений [71].

Тем самым, прощение в современной психологии рассматривается с позиций психоаналитического, мотивационного, интерсубъектного, когнитивного, диспозиционного подходов. Теоретико-методологической основой исследования служит диспозиционный подход к прощению, в соответствии с которым прощение понимается как диспозиционная черта, заключающаяся в предрасположенности индивида воспринимать ситуации, в которой были нарушены его ожидания относительно своего поведения, поведения других людей и того, как должна развиваться ситуация. Прощение включает в себя готовность прощать и отсутствие руминаций. В результате прощения происходит изменение отношения к случившейся ситуации из негативного контекста в позитивный или нейтральный. Осознание детерминации исследуемого феномена позволяет осуществлять управление процессом прощения, что, в свою очередь, будет оказывать положительный эффект как на индивидуальное эмоциональное состояние, так и на внутригрупповые и межгрупповые отношения.

1.3. Проблема детерминации прощения в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в современной социальной психологии

Проблемой детерминизма в психологии занимались многие отечественные ученые: Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и др. С точки зрения Б.Ф. Ломова, детерминация психики носит системный характер, имеет сложный характер конфигурации типов детерминант и взаимной обусловленности социальных и психических процессов. Все детерминанты связаны между собой и вытекают одна из другой.

Р.М. Шамионов выделяет группы детерминант социального поведения личности, к которым относятся уровень социально-психологического и личностного развития, социально-психологические феномены, психофизиологические характеристики, факторы культуры и т.д. Эти детерминанты действуют не изолированно, а в контексте взаимосвязи друг с другом [136]. По результатам теоретико-методологического анализа исследований, с учетом рассмотренных классификаций, были выделены четыре группы характеристик, связанных с прощением: социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие и культурно-средовые.

Социально-демографические характеристики (возраст, пол, уровень образования, семейное положение, этническая принадлежность, уровень дохода и т.д.) влияют на ее структуру группы, динамику, социально-психологические процессы внутри и между группами [34].

Существует множество исследований, рассматривающих взаимосвязь пола и прощения. Однако результаты являются противоречивыми. В части исследований обнаруживается данная связь [29; 43; 184; 191; 208]. Отмечается, что у женщин в большей мере выражена стратегия избегания конфликта, прощение в таком случае является частью данной стратегии [189;

191]. Кроме того, для женщин в большей мере свойственно прощение через актуализацию аффективного компонента, т.е. через проживание негативных переживаний, связанных с ситуацией несправедливости. Мужчины испытывают прощение преимущественно через осмысление (т.е. актуализацию когнитивного компонента) [184]. В то же время в других исследованиях не находится подтверждение гипотезы о связи пола и прощения [156; 187].

Возраст положительно предсказывает прощение: чем старше индивид, тем больше он склонен прощать. Данный факт связывается с наличием более обширного жизненного опыта, с овладением новыми стратегиями совладания в противоречивых ситуациях [35; 66; 85; 156; 160; 179; 189].

В современной психологической науке представлены единичные исследования, в рамках которых обнаруживается взаимосвязь между прощением на межгрупповом уровне и этноязыковой принадлежностью [156]. В исследовании N. Fuad, W. Hariz, D. Raden на примере малой этнической группы Минангкабау, проживающей в Западной и Центральной Суматре, отмечается, что прощение связано с этноязыковой принадлежностью, опосредующим фактором является религиозная принадлежность индивида (в частности, в представленном исследовании прощение обусловлено ценностями Ислама) [183]. Данные результаты подтверждаются в исследовании A.Q. Hatem [175]. Крупное кросс-культурное исследование K. Kaleta, J. Mróz с участием респондентов из Италии, Польши, США и Турции показало, что отсутствуют различия по уровню прощения у польской и итальянской выборки, однако обнаружены различия между польской, итальянской и американской выборками, польской, итальянской и турецкой выборками [156]. Это подчеркивает факт влияния этноязыковой принадлежности на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Прощение связано с культурно-средовыми характеристиками (а именно, с социокультурными ценностями этнической группы). В современной науке под социокультурными ценностями понимаются

способы, посредством которых разные сообщества находят решения фундаментальных проблем межличностных взаимодействий, включая урегулирование конфликтов и разрешение возникающих противоречий [17; 59]. Ш. Шварц в своем анализе социокультурных сообществ выявляет три основополагающие оси измерений, дифференцирующие культурные системы друг от друга: 1) природа взаимодействия между индивидуумом и группой, представляемая континуумом ценностей автономии и принадлежности; 2) степень обеспечения социально ответственного поведения, которая соотносится с ценностными ориентациями равноправия и иерархии; 3) регуляция отношения личности к своему социальному и природному окружению, выражающаяся в контексте ценностей гармонии и мастерства [161]. Культурные ценности трактуются как устойчивые структуры, тем не менее, преобладающие ценностные установки способны трансформироваться вследствие внешних изменений и реагировать на динамичные условия окружающей среды [171]. Выводы многих эмпирических исследований свидетельствуют о значительном воздействии социокультурных ценностей на характер взаимодействия между группами и внутри них [58; 67; 102; 121; 131; 206]. В частности, в исследованиях А.А. Татарко обнаружено существенное влияние культурных ценностей на интерпретацию факторов, обуславливающих возникновение интегральной угрозы, представляющий собой аналитический конструкт, применяемый для изучения специфики социальной перцепции в условиях межкультурного взаимодействия и включающий в себя компоненты реалистической, символической (культурной) и экономической угрозы [102]. Изменение ценностных ориентаций в сторону повышения уровня автономии ассоциировано с ростом этнической интолерантности [60]. В контексте межэтнического и внутриэтнического взаимодействия культурные ценности выступают в качестве предикторов выбора стратегии поведения в конфликтных ситуациях [14]. В частности, доказанными являются эффекты ценностей коллективизма и индивидуализма на прощение «других» и «своих» [154; 176]. В

социокультурных группах, ориентированных на ценности коллективизма, прощение нацелено преимущественно на установление внутри- и межгрупповой гармонии и чаще сопровождается процедурой примирения [97; 152]. В культурах, характеризующихся высоким уровнем акцента на индивидуализм (преимущественно, западных), конечной целью прощения является обретение персонального психологического комфорта и внутреннего благополучия [152; 176; 177]

Коммуникативно-поведенческие характеристики, такие как социально-психологическая атрибуция, специфика межличностных связей, ассертивность, степень выраженности экстраверсии, устойчивость стереотипов относительно партнера по коммуникации, вид этнической идентичности и особенности как межгрупповых, так и межличностных отношений, связаны с феноменом прощения.

Существуют разные точки зрения на проблему влияния этнической идентификации на прощение. С одной стороны, этническая гиперидентичность негативно влияет на прощение, в то время, как космополитизм, напротив, оказывает положительный эффект: индивиды, не идентифицирующие себя с какой-то конкретной этнической группой, в большей степени склонны прощать [172; 199].

С другой стороны, нарушение идентификации, дисгармоничная этническая идентификация оказывает обратный эффект на прощение. Позитивная этническая идентификация, которая заключается в принятии и доброжелательном отношении к своей этнической принадлежности и толерантном, доброжелательном отношении к представителям других групп благоприятно сказывается на межгрупповом прощении. А различные инверсии этнической идентичности, напротив, негативно влияют на прощение [157]. Часть исследователей (Noor, Brown, González, Manzi, Lewis, 2008) отмечают, что этническая идентификация играет опосредующую роль в детерминации прощения, в то же время другие (Cairns, Tam, Hewstone,

Niens, 2005) рассматривают этноидентичность как прямой предиктор прощения [168].

Позитивные авто- и гетеростереотипы служат значимыми предикторами прощения в контексте меж- и внутригруппового взаимодействия [157; 200]. Стереотипы представляют собой когнитивные конструкции, формируемые индивидами в отношении характеристик и личностных черт, присущих определенной группе. Позитивные представления о собственной группе (ингруппе), выраженные в виде утверждения «мы — хорошие и доброжелательные взгляды на внешние группы (аутгруппы), формулируемые как «они — хорошие», облегчают процесса прощения [204].

В социально-психологических исследованиях отмечается, что прощение взаимосвязано с особенностями межличностных отношений: типом отношений и их гармоничностью. Если индивид воспринимает отношения, как субъективно ценные, то он в большей степени готов простить [148; 185; 205]. Гармония и субъективная удовлетворенность межличностными связями оказывают положительное влияние на проявление прощения. [153]. Кроме того, зависимый тип межличностных отношений способствует более высокой готовности к прощению: чем выше степень зависимости в отношениях, тем большей является возможность прощения [162]. Представленные выводы были получены на основе исследований, проведенных на выборке респондентов, представляющих различные этнические и культурные группы. Результаты данных экспериментов последовательно подтверждаются в разных выборках, что свидетельствует о том, что характеристики межличностных отношений оказывают значительное влияние на прощение на межгрупповом уровне.

Социально-психологические атрибуции, особенно связанные с пессимистическим стилем интерпретации действий и намерений других, что, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние на процесс прощения. [110; 162; 166].

Личностные характеристики, в частности, самопринятие, саморуководство, самоактуализация, чувство субъективного благополучия, нейротизм, нарциссизм, толерантность к неопределенности, религиозность и рефлексия, взаимосвязаны с прощением. Данная группа характеристик относится к микроуровню социально-психологической детерминации.

Самопринятие, саморегулирование и высокий уровень самоактуализации представляют собой характеристики, оказывающие положительное влияние на процесс прощения. Е.В. Золотухина-Аболина, ссылаясь на К. Типпинга, указывает на то, что отрицание собственной идентичности (согласно концепции К.Г. Юнга), внутреннее недовольство собой и чувство неприятия собственной личности могут проецироваться на других людей, что негативно сказывается на способности к прощению [41].

Самоактуализация способствует прощению: личности, стремящиеся к самоактуализации, с большей вероятностью оценивают происходящие с ними события и ситуации с положительной стороны, что способствует принятию окружающих такими, какие они есть, и, следовательно, предсказывает высокий уровень прощения [30].

Существует множество исследований, связывающих прощение с чувством субъективного благополучия. Чувство субъективного благополучия оказывает прямое влияние на прощение, при этом более высокая готовность к прощению коррелирует с усиливающимся чувством благополучия [4; 71; 160].

Нейротизм отрицательно связан с прощением. Проявление гнева, враждебности и страха, типичных для индивидов с высоким уровнем нейротизма, оказывает отрицательное влияние на способность к прощению [8; 17; 175; 181].

Нарциссизм отрицательно коррелирует с прощением. У людей с менее выраженным уровнем нарциссизма прощение меньше связано с мстостью и в меньшей степени коррелирует с желанием извиниться [154; 193].

Одним из значимых личностных детерминант прощения является толерантность к неопределенности. Это личностное качество характеризует способность индивида функционировать эффективно в условиях неполной или противоречивой информации. Более высокая толерантность к неопределенности ассоциируется с меньшей предрасположенностью заикливаться на переживании обиды [107].

Религиозность связана с прощением. Люди, исповедующие какую-либо религию, в целом проявляют большую склонность к прощению, что объясняется тем, что прощение является одной из основополагающих ценностей в большинстве религиозных традиций [52; 170; 195].

Существуют противоречивые результаты относительно влияния рефлексии на прощение. В зарубежных исследованиях наблюдается положительная связь между склонностью к рефлексии и уровнем прощения [150], в то время как в российских исследованиях отмечается, что чрезмерная рефлексия может оказывать обратный эффект на процесс самопрощения [2; 9; 15]. Субъекты, предъявляющие завышенные требования к себе, склонны предъявлять высокие требования и к другим, что негативно отражается на способности к прощению.

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на высокий интерес в проблеме прощения у современных исследователей и практиков, исследования детерминации данного феномена носят разрозненный, неструктурированный характер. Кроме того, практически отсутствуют исследования, предметом которых являлось бы прощение в межэтническом взаимодействии.

Обобщая и структурируя существующие исследования, можно заключить, что социально-демографические и культурно-средовые характеристики выступают в качестве потенциальных универсальных детерминант прощения (как в меж-, так и во внутригрупповом взаимодействии), т.к. являются константным (социально-демографические)

или относительно константными (культурно-средовые) в ядре этнической картины мира представителей разных языковых групп [147].

Коммуникативно-поведенческие характеристики являются детерминантами прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии (в соответствии с теорией социальной идентичности). Однако наибольшее значение данные характеристики могут иметь в ситуации межэтнического взаимодействия, обусловлено процессами социальной категоризации.

Личностные факторы наибольшее значение могут иметь при прогнозировании прощения в ситуации внутриэтнического взаимодействия, что вернее всего связано с внутригрупповым фаворитизмом.

Таким образом, можно выделить четыре группы характеристик, оказывающих эффект на прощение: социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие и культурно-средовые характеристики. Взаимосвязь указанных характеристик с прощением находят подтверждение в отечественных и зарубежных исследованиях в области психологии личности и социальной психологии. Однако на текущий момент отсутствуют данные о частном и совокупном воздействии перечисленных факторов на исследуемый феномен. Кроме того, не проводились исследования этнокультурных особенностей влияния указанных факторов на прощение в контексте ситуаций внутриэтнического и межэтнического взаимодействия.

1.4. Теоретическая модель социально-психологической детерминации прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия

Итогом теоретико-методологического анализа проблемы детерминации прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия стало построение теоретических (априорных) моделей социально-психологической детерминации прощения, готовности прощать, отсутствия

руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии. В качестве факторов, оказывающих эффект на прощение и его компоненты, выступают социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики. Модель детерминации прощения представлена на рисунке 1.

В результате теоретико-методологического анализа было выявлено, что социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые факторы по отдельности взаимосвязаны с прощением как в меж- , так и во внутриэтническом взаимодействии.

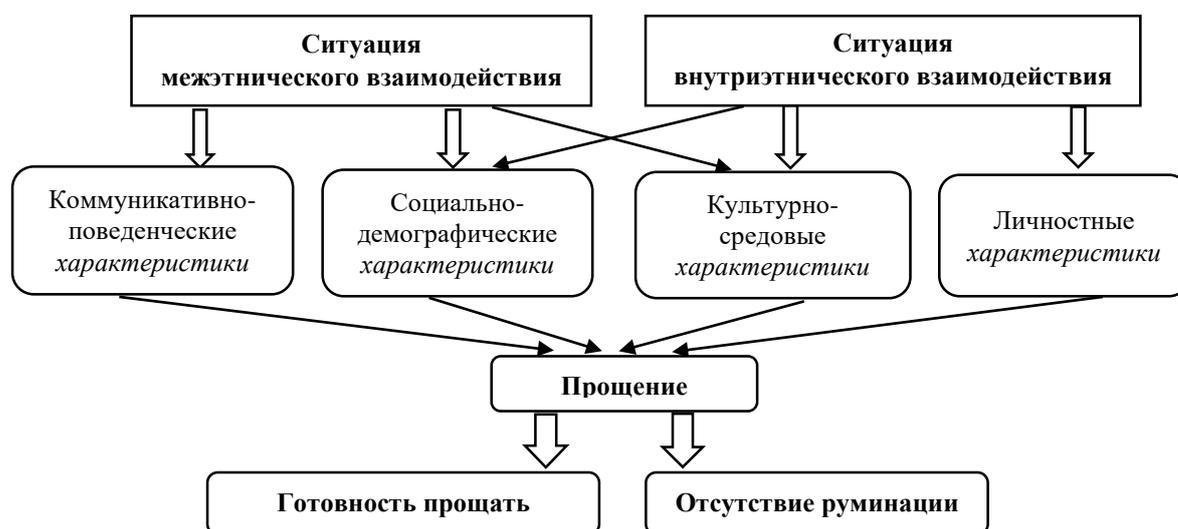

Рисунок 1 – Теоретическая (априорная) детерминация прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия

Однако данные факторы не могут функционировать изолированно и необходимо учитывать их комплексный эффект. Опираясь на результаты анализа проблемы детерминации прощения в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в современной социальной психологии, предполагается, что в ситуации межэтнического взаимодействия социально-демографические, культурно-средовые, коммуникативно-поведенческие характеристики в комплексе являются детерминантами прощения; во

внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются социально-демографические, культурно-средовые, личностные факторы в комплексе.

Для более полного понимания детерминации прощения, была построена теоретическая (априорная) модель социально-психологической детерминации его компонентов: готовности прощать, отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии (см. рис. 2).

Предполагается, что культурно-средовые, личностные и коммуникативно-поведенческие характеристики в комплексе являются детерминантами готовности прощать в межэтническом взаимодействии.

Рисунок 2 – Теоретическая (априорная) модель детерминации компонентов прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия

Во внутриэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются социально-демографические, коммуникативно-поведенческие и личностные характеристики в комплексе.

Предполагается, что отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии детерминировано личностными характеристиками, т.к.

руминация является стилем мышления и относится к индивидуальным особенностям личности

Таким образом, представленные модели описывают механизм детерминации прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии, отражая эффект каждого фактора в отдельности и их комплексное воздействие.

Выводы по Главе I

В результате теоретико-методологического анализа проблемы детерминации прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии были сформулированы следующие выводы:

1. В зарубежной социальной психологии межгрупповое взаимодействие рассматривается с позиций мотивационного, ситуационного, когнитивного подходов. В отечественной социальной психологии межгрупповое взаимодействие интерпретируется с позиций деятельностного подхода.

В качестве теоретико-методологической основы диссертационного исследования выступают ситуационный и деятельностный подходы. В ситуационном подходе основным фактором, определяющим межэтническое и внутриэтническое поведения индивида, является контекст ситуации взаимодействия. Принципами ситуационного подхода являются принципы ситуационизма, субъективной интерпретации и целостного изучения ситуации. В соответствии с положениями деятельностного подхода ключевым фактором межгруппового взаимодействия выступает характеристика совместной деятельности групп.

2. В современной социальной психологии прощение определяется как диспозиционная черта или предрасположенность воспринимать ситуации, в

которых были нарушены ожидания индивида касательно собственного поведения, поведения других людей или того, как должна развиваться конкретная ситуация, и включает в себя готовность прощать и отсутствие руминаций относительно обид. В диссертационном исследовании феномен прощения рассматривается в рамках диспозиционного подхода.

Под прощением в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии понимается зафиксированная в опыте взаимодействия с представителями другой и своей этнической общности предрасположенность воспринимать ситуацию нарушенных ожиданий, заключающаяся в готовности прощать (готовность изменять свое поведение и чувства по отношению к обиде или несправедливости (аттитюд <когнитивный, аффективный, поведенческий компоненты>)) и отсутствии руминаций (осознанная перестройка когнитивных схем субъекта с целью исчезновения бесплотных навязчивых размышлений на тему обиды (метакогниция: <когнитивный, аффективный, поведенческий компоненты>)).

3. В результате теоретико-методологического анализа выявлено, что результаты исследования детерминации прощения носят разрозненный, фрагментарный характер. В социальной психологии отмечается дефицитарность знаний о комплексной детерминации прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия, что подчеркивает необходимость более глубокого и комплексного анализа данной проблематики. В большей мере изучаются линейные связи прощения с социально-демографическими (пол, возраст, этноязыковой статус), социально-психологическими (социально-психологические атрибуции, тип межличностных отношений, ассертивность, экстраверсия, авто- и гетеростереотипы, тип этнической идентичности и др.), личностными (самопринятие, самоуправление, самоактуализация, чувство субъективного благополучия, уровень нейротизма, нарциссизм, толерантность к неопределенности, религиозность и рефлексия и др.), аксеологическими (культурные ценности) характеристиками.

По результатам теоретического исследования были выделены четыре фактора прощения: социально-демографический, личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой.

4. В результате теоретического анализа проблемы социально-психологической детерминации прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии были разработаны теоретические (априорные) модели детерминации прощения, готовности прощать и отсутствия руминации, включающие социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие и культурно-средовые характеристики. Осуществленный теоретико-методологический обзор предметной области позволил приступить к проведению эмпирического исследования социально-психологических факторов прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОЩЕНИЯ В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1. Этапы и процедуры исследования

Представленный в первой главе теоретико-методологический анализ проблемы детерминации прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия лег в основу эмпирического исследования.

Во введении к диссертационному исследованию была сформулирована следующая цель: выявление социально-психологических факторов прощения и его компонентов в ситуациях межэтнического и внутриэтнического взаимодействия. Исходя из сформулированной цели, были определены следующие исследовательские задачи:

1. Выявить эффекты социально-демографического, культурно-средового, коммуникативно-поведенческого, личностного факторов по отдельности на прощение и его компоненты (готовность прощать, отсутствие руминаций) в меж- и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности и отдельно в этноязыковых группах.

2. Установить комплексную детерминацию прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности.

3. Эмпирически подтвердить априорные модели детерминации прощения и его компонентов с учетом этноязыкового статуса групп.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что факторами прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия являются социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые

характеристики. Из основной гипотезы вытекают следующие частные положения:

1. Социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые факторы по отдельности вносят вклад в прощение и его компоненты в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности.

2. Эффекты социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик на прощение и его компоненты в этноязыковых группах согласованы с этнопсихологическими особенностями ее представителей.

3. Прощение в межэтническом взаимодействии детерминировано комплексом социально-демографических, культурно-средовых и коммуникативно-поведенческих характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом социально-демографических, культурно-средовых и личностных характеристик.

4. Готовность прощать в межэтническом взаимодействии детерминирована комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и культурно-средовых характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и социально-демографических характеристик.

5. Отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии преимущественно детерминировано личностными характеристиками.

Исследование проводилось в период с 2019 по 2025 гг.:

Первый этап исследования (2020-2021 гг.) – поисково-теоретический. В период с 2019 по 2020 год проводился теоретико-методологический анализ научных работ, фокусирующихся на изучении социально-психологических детерминант прощения в ситуации внутриэтнического и межэтнического взаимодействия.

На первом этапе исследования:

- сформирована исследовательская программа, научный аппарат, выделены ключевые противоречия и проблема исследования;
- установлены объект и предмет исследования, сформулирована его главная цель, детализированы соответствующие ей теоретические, методические и исследовательские задачи;
- выдвинуты общая гипотеза и пять частных гипотез, подлежащих проверке в ходе дальнейшего научного поиска;
- выбраны оптимальные методы исследования, подобран комплекс методик для качественного сбора эмпирических данных;
- обоснован уровень научной новизны проводимого исследования, оценено его потенциальное теоретическое и прикладное значение.

Итогом теоретико-методологического анализа проблемы исследования стали теоретические (априорные) модели социально-психологической детерминации прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии.

Второй этап исследования (2021-2023 гг.) – эмпирический, включающий в себя сбор, обработку и анализ эмпирических данных. В исследовании использовался комбинированный дизайн, сочетающий экспериментальный и описательный типы исследования.

В исследовании приняли участие 249 человек в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст – 20,3; $Mo = 19$; $Me = 19$), среди них 35,3% мужчин (88 человек) и 64,7% женщин (161 человек), студенты 1-5 курсов Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В. Г. Короленко (г. Глазов, Удмуртская Республика). Испытуемые были разделены на три группы в соответствии с этноязыковой принадлежностью: славянская, финно-угорская, тюркская группа. В славянскую этноязыковую группу вошли 105 человек, среди них 38 мужчин и 67 женщин, средний возраст – 19,56 ($Mo = 19$; $Me = 19$), являются гражданами Российской Федерации, причисляют себя к русским. В финно-угорской группе – 71 человек, среди них 14 мужчин и 57 женщин, средний возраст – 20,2 ($Mo = 18$; $Me = 19$),

граждане Российской Федерации, причисляют себя к удмуртам. В тюркскую группу вошли 73 человека, среди них 36 мужчин и 37 женщины, средний возраст – 23,6 ($M_o = 18$; $M_e = 21$), граждане стран Центральной и Средней Азии, причисляют себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам. Этническая принадлежность респондентов фиксировалась при помощи субъективных (самоотчет респондентов) и объективных (методика диагностики выраженности этничности В.Ю. Хотинец) критериев.

В исследовании использовался методический комплекс, представленный в параграфе 2.2.

Третий этап исследования (2024-2025 гг.) – обобщающий, включающий в себя систематизацию и интерпретацию полученных результатов исследования, верификацию сформулированных во введении гипотез и обоснование научной новизны проведенного исследования.

2.2. Методы и методики эмпирического исследования

Исследование осуществлялось с применением следующего методического комплекса:

«Методика диагностики этничности» (Хотинец В. Ю.) [129]

Цель – выявление уровня этнического самосознания.

Методика включает в себя десять вопросов, ориентированных на исследование особенностей референтной этнической группы и позволяет выявить характер и степень выраженности составляющих этнического самосознания. Респондентам предлагается выразить свое мнение по каждому пункту соответствующих вопросов с помощью семибалльной графической шкалы ($\min = 1$, $\max = 7$), значения которой интерпретируются в инструкции. Ретестовая надежность методики была оценена с использованием корреляционного анализа, который проводился между показателями компонентов этнического самосознания в выборке испытуемых, принадлежащих к различным этническим группам. Испытуемые выполняли

методику дважды с интервалом не менее двух месяцев. Содержательная валидность методики определялась при помощи экспертных оценок. В качестве экспертов выступали специалисты в области психологии, социологии и этнографии. Проверка критериальной валидности осуществлялось путем формирующего эксперимента.

Показатели: уровни становления этнического самосознания (типологический и идентификационный).

Русскоязычная версия опросника «Шкала прощения Хартланд» (адаптация Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А.) [71]

Цель – диагностика прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций.

Методика состоит из 15 утверждений. Согласие или несогласие выражается с использованием шкалы Ликерта, где 1 – совершенное несогласие, а 7 – абсолютное согласие.

Диагностика выполнялась дважды с интервалом между измерениями в несколько недель. В ходе первой процедуры испытуемым было предложено воспроизвести воспоминания о ситуациях общения внутри своей этнической группы, вторая процедура предполагала обращение к опыту межэтнических взаимодействий.

Показатели:

1) «готовность прощать» – оценивает готовность индивида трансформировать собственные эмоциональные реакции и поведенческие паттерны относительно пережитых обид или ситуаций несправедливости;

2) «отсутствие руминаций» – оценивает способность индивида изменять свои когнитивные схемы с целью предотвращения бесплодных размышлений над ситуацией обиды или несправедливости;

3) суммарный показатель «прощение» – отражает способность индивида к прощению в различных ситуациях взаимодействия.

Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (Бонд М., Леунга К., адаптация Лебедевой Н.М., Татарко А.А.) [101]

Цель – диагностика генерализованных общесоциальных верований, которые разделяет индивид.

Опросник включает 31 утверждение. Респондент должен выразить свое согласие или несогласие, используя 5-балльную шкалу, где 1 означает «абсолютно не согласен», а 5 — «абсолютно согласен».

Показатели:

В результате могут быть выявлены пять культурно-универсальных групп социальных аксиом:

1) «Социальный цинизм» – вера в разрушительный характер воздействия власти, авторитета;

2) «Контроль судьбы» – блок аксиом демонстрирует значимость веры в предопределенность судьбы и рока в жизненной позиции индивида. С данным конструктом связаны такие концепты, как фатализм, внешний локус контроля, иррациональность;

3) «Религиозность» – содержание данного фактора фокусируется на позитивных функциях религиозной веры (разделение мнения о существовании Высших сил);

4) «Награда за усилие» – содержание данного фактора отражает оптимизм по поводу того, что трудности могут быть преодолены усилиями самого индивида;

5) «Социальная сложность» – отражает убежденность индивида в сложном мироустройстве, непостижимости логики происходящих событий.

Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности/ негативности «Appearance»-стереотипов» (Безьян А.А., Лабунская В.А.) [143]

Цель – диагностика содержания и степени позитивности/негативности этнических авто- и гетеростереотипов.

Методика состоит из 16 пар личностных черт, противоположных друг другу (веселый — грустный, общительный — замкнутый, привлекательный — отталкивающий, серьезный — легкомысленный, добрый — злой,

дружелюбный — враждебный, спокойный — тревожный, целеустремленный — не знает, чего хочет, открытый — скрытный, умный — глупый, уверенный — неуверенный, довольный — недовольный, неординарный — обычный, независимый — зависимый, эгоистичный — бескорыстно действующий для других, напряженный — расслабленный) [143]. Испытуемым предлагалось оценить, на сколько каждая из черт присуща славянскому, тюркскому, финно-угорскому этносу. Оценка проводилась по шкале от 1 до 5 баллов, где 1 балл – черта полностью не соответствует представленному этносу, а 5 – полностью соответствует. Далее итоги подводились путем вычисления среднего балла для позитивных и негативных черт.

«Тест на оптимизм» (на основе опросника атрибутивного стиля ASQ М. Селигмана, автор – Рудина Л.М.) [101]

Цель – выявление стиля атрибутивного поведения у взрослых.

Тест состоит из 48 пунктов, по каждому из которых испытуемым предлагается выбрать один из двух вариантов ответа.

Показатели:

1) «устойчивость плохого» – постоянство в объяснении причин неприятностей;

2) «устойчивость хорошего» – постоянство в объяснении хороших событий.

3) «генерализация плохого» – конкретное или универсальное объяснение беспомощности;

4) «генерализация хорошего» – оценка оптимизма с позиции широты для хороших событий;

5) «персонализация плохого» – оценка персонализации в плохих условиях («я - причина плохих событий»);

6) «персонализация хорошего» оценка персонализации в хороших условиях («я - причина хороших событий»).

Тест ассертивности А26 (Шейнов В.П.) [138]

Цель – диагностика способности человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не нарушая прав другого человека.

Тест состоит из 26 утверждений. Респондентам необходимо оценить по шкале от 1 до 4, как часто им свойственно то или иное поведение, где 1 – очень часто, а 4 – никогда. Чем выше балл, тем больше индивиду свойственна ассертивность.

«Методика диагностики этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.) [104]

Цель – определение типа этнической идентичности.

Методика включает 30 утверждений, каждое из которых оценивается респондентом по пятибалльной шкале согласия, варьирующейся от 0 («совершенно не согласен») до 4 («полностью согласен»).

Показатели:

1) этнонигилизм – дистанцирование от собственной этнической общности, стремление интегрироваться в социальные и психологические ниши вне зависимости от этнических признаков, проявляется как разновидность сниженной идентичности.

2) этническая индифферентность – ослабление, расплывчатость этнической самоидентификации, проявляющееся в неясности восприятия собственной этнической принадлежности, неактуальности этничности в повседневной жизни; представляет собой форму гипоиентичности;

3) позитивная этническая идентичность – сочетание положительного восприятия собственной этнической группы с уважительным и благожелательным отношением к представителям иных народов;

4) этноэгоизм – убеждение в превосходстве ценностей и интересов собственной этнической группы над интересами и ценностями всех остальных народов;

5) этноизоляционизм – убежденность в исключительности и превосходстве собственной нации, приводящая к стремлению ограничить контакты и взаимодействие с представителями других этнических групп;

б) этнофанатизм – этническая гиперидентичность, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (Духновский С.В.) [36]

Цель – определение характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого.

Исследуемому предлагается 40 утверждений, которые необходимо оценить при помощи семибалльной шкалы Ликерта (где 1 – «полностью не согласен», а 7 – «абсолютно согласен»). Утверждения при помощи факторного анализа были сгруппированы в четыре шкалы. Конструктивная валидность определялась при помощи экспертных оценок, критериальная валидность – методом сравнения контрастных групп. Ретестовая надежность осуществлялась путем повторного тестирования.

Показатели:

1) Напряженность межличностных отношений – излишняя сосредоточенность, поглощенность мыслями об отношениях, которые являются неустойчивыми и причиняют дискомфорт;

2) Отчужденность между субъектами отношений – стремление дистанцироваться от других людей;

3) Конфликтность в отношениях – наличие противоречий, противостояния между людьми;

4) Агрессия в отношениях – тенденция подчинить себе других.

Опросник для диагностики межличностных отношений (Leary Т., адаптация Собчик Л.Н.) [90]

Цель – выявление индивидуального стиля общения индивида с окружающими людьми.

Опросник состоит из 128 оценочных суждений, которые группируются в 8 типов отношений (по 16 оценочных суждений, упорядоченных по восходящей интенсивности, в каждом). Испытуемым

предлагается соотнести суждение с собственным мнением о себе и выразить согласие/несогласие с каждым суждением.

Показатели:

- 1) властно-лидирующий тип отношения к окружающим – диктаторский, властный, деспотический;
- 2) независимо-доминирующий тип отношения к окружающим – отражает стремление быть над всеми, но одновременно в стороне от всех;
- 3) прямолинейно-агрессивный тип отношения к окружающим – жёсткая и агрессивная позиция по отношению к другим, бескомпромиссность;
- 4) недоверчиво-скептический тип отношения к окружающим – отчужденный по отношению к враждебному и злобному миру, подозрительный, обидчивый, склонный к сомнению во всем, злопамятный;
- 5) покорно-застенчивый тип отношения к окружающим – покорный, склонный к самоунижению, слабовольный, склонный уступать;
- 6) зависимо-послушный тип отношения к окружающим – зависимость от чужего мнения, тревожность, страхи;
- 7) сотрудничающе-конвенциональный тип отношения к окружающим – дружелюбный и любезный, ориентирован на принятие и социальное одобрение;
- 8) ответственно-великодушный тип отношения к окружающим – предрасположенность к совместному решению задач, способность к продуктивной кооперации, адаптивность и готовность находить компромиссы в условиях конфликта.

Методика «Диагностика наличия и выраженности иррациональных установок» (Эллис А.) [45]

Цель – выявление иррациональных убеждений личности.

Текст методики состоит из 50 утверждений. Респондентам предлагается выразить свое согласие или несогласие с утверждениями, предлагаются также промежуточные варианты ответов.

Показатели:

- 1) катастрофизация – склонность оценивать неблагоприятные события как ужасные или невыносимые;
- 2) долженствование в отношении других – наличие высоких требований, предъявляемых к другим;
- 3) долженствование в отношении себя – наличие высоких требований к себе;
- 4) оценочная установка – отражает склонность оценивать свою личность и личности других людей в целом.

Методика исследования самоотношения (Пантилеев С.Р.) [75]

Цель – выявление структуры самоотношения личности.

Методика состоит из 110 утверждений. Испытуемому необходимо выразить свое согласие либо несогласие с утверждением.

- 1) закрытость – неспособность или нежелание выдавать значимую информацию о себе;
- 2) самоуверенность – высокое самомнение, самоуверенность, отсутствие внутренней напряженности;
- 3) саморуководство – отражает представления о том, что основным источником активности является сам индивид;
- 4) отраженное самоотношение – отражает ожидаемое отношение к себе со стороны других людей;
- 5) самооценочность – заинтересованность в собственном Я;
- 6) самопринятие – доброжелательное отношение к себе;
- 7) самопривязанность – нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе;
- 8) внутренняя конфликтность – отражает наличие внутренних неразрешенных конфликтов;
- 9) самообвинение – готовность присвоить себе вину за неудачи.

Опросник «Шкала субъективного благополучия» (Perrudet-Badoux A., Mendelsohn G., Chiche J., адаптация Соколовой М.В.) [90]

Цель – измерение эмоционального компонента субъективного благополучия.

Методика содержит 17 утверждений. Испытуемому предлагается оценить степень своего согласия с утверждением по шкале от 1 до 7. Крайне низкие значения свидетельствуют о высоком уровне субъективного благополучия личности, а крайне высокие – о субъективном неблагополучии и эмоциональном дискомфорте.

Короткий опросник Тёмной триады (Paulhus D., Williams K., адаптация Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В.) [38]

Цель – диагностика нарциссизма, макиавеллизма, психопатии.

Опросник включает 27 утверждений, распределённых равномерно по трём шкалам тёмной триады (по девять пунктов на каждую черту). Участникам предлагается оценивать каждое утверждение по стандартной пятибалльной шкале Ликерта.

Показатели:

1) Шкала макиавеллизма – склонность анализировать последствия своего поведения и фокусироваться на долгосрочных целях, а также на отложенных вознаграждениях

2) Шкала нарциссизма – избыточное чувство собственной важности и стремление постоянно доказывать свое превосходство.

3) Шкала психопатии – высокомерие, проявляющееся в явной незаинтересованности в проблемах окружающих, склонность к вербальной и физической агрессии.

Опросник «PEN» (Eysenck H., Eysenck S., адаптация Шмелёва А.Г.) [16]

Цель – измерение нейропсихологической лабильности, экстраверсии и психотизма.

Опросник состоит из 101 вопроса, на которые испытуемым предлагается ответить «да» или «нет».

Показатели:

1) шкала психотизма – высокие баллы по шкале свидетельствуют о высокой конфликтности;

2) шкала экстраверсии – интроверсии – высокие баллы по шкале свидетельствуют об экстравертированности (общительность, активность, оптимизм), низкие – об интравертированности (необщительность, пассивность, спокойствие);

3) шкала нейротизма – показатель психической устойчивости. Высокие баллы по шкале свидетельствуют о высокой психической неустойчивости.

Самоактуализационный тест САТ (Shostrom E., адаптация Гозман Л.Я., Кроз М.В.) [42]

Цель – измерение самоактуализации как многомерной величины. Методика состоит из 126 пар утверждений. Испытуемому предлагается выбрать то суждение, которое больше соответствует его привычному образу мысли или поведения.

Показатели:

1) шкала временной ориентированности – это способность индивида сосредотачиваться на настоящем моменте;

2) шкала поддержки – высокие показатели указывают на умение руководствоваться собственными целями, убеждениями, установками и принципами в жизни;

3) шкала ценностной ориентации – выделение ценностей, характерных для самоактуализирующейся личности;

4) шкала поведения с гибкостью – оценивает степень адаптивности человека в реализации своих ценностей;

5) шкала сензитивности – выявляет осознание человеком своих потребностей и чувств;

6) шкала спонтанности – измеряет способность открыто и непосредственно выражать свои эмоции;

7) шкала самоуважения – показывает, насколько человек ценит собственные достоинства;

8) шкала самопринятия – отражает, насколько человек принимает себя таким, какой он есть;

9) шкала представлений о человеческой природе – способность индивида положительно воспринимать человеческую природу в целом;

10) шкала синергии – определяет, насколько человек способен целостно воспринимать мир и людей;

11) шкала принятия агрессии – проверяет готовность человека воспринимать свое раздражение и гнев как естественную составляющую человеческой природы;

12) шкала контактности – оценивает, насколько человек способен устанавливать глубокие эмоциональные связи с окружающими;

13) шкала познавательных потребностей – определяет, как сильно у человека выражено стремление к познанию окружающего мира;

14) шкала креативности – оценивает степень творческой ориентации личности.

Методика «Толерантность к неопределенности» (Budner S., адаптация Солдатовой Г.У.) [80]

Цель – диагностика толерантности к неопределенности.

Методика включает 16 пунктов. Испытуемому предлагается дать свой ответ по шкале от 1 до 7, где 1 – «абсолютно не согласен», а 7 – «абсолютно согласен».

Показатели:

1) Толерантность к неопределенности – предрасположенность рассматривать неопределенные ситуации как угрожающие (в случае высоких показателей) или как желаемые (в случае низких показателей).

Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.) [63]

Цель – исследование типа рефлексии.

Методика состоит из 30 пунктов, оцениваемых по 4хбалльной шкале (где 1 балл – «нет», а 4 балла – «да»).

Показатели:

- 1) интроспекция – сосредоточенность на собственных переживаниях;
- 2) квазирефлексия – направленность на объект, не имеющий отношения к текущей жизненной ситуации;
- 3) системная рефлексия – самодистанцирование и взгляд на ситуацию со стороны.

Опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Лебедевой Н.М., Татарко А.А.) [59]

Цель – изучение ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личности.

Опросник состоит из 57 ценностей. Респондентами предлагается оценить данные ценности по степени индивидуальной значимости по шкале от -1 («противоречит моим ценностям») до 7 («наивысшая ценность»). Далее результаты подводятся по 7 шкалам: иерархия, мастерство, аффективная автономия, интеллектуальная автономия, равноправие, гармония, принадлежность. Чтобы избежать социально-желательных ответов проводится процедура центрирования. Во избежание зависимости от языка опросник разрабатывался одновременно на нескольких языках (русском, иврите, финском и английском) и апробировался в 54 странах с участием 144 тыс. респондентов.

Показатели:

- 1) принадлежность – разделение ценностей социального порядка, безопасности, мудрости;
- 2) аффективная автономия – разделение ценностей удовольствия, разнообразия, наслаждения;
- 3) интеллектуальная автономия – разделение ценностей широты взглядов, любознательности, творчества;

- 4) равноправие – разделение ценностей равенства, социальной справедливости, ответственности;
- 5) иерархия – разделение ценностей власти, авторитетности, богатства;
- 6) гармония – разделение ценностей единства с природой, мира на земле;
- 7) мастерство – разделение ценностей активного самоутверждения, дерзости, компетентности.

Методы математической статистики:

Математическая обработка данных проводилась при помощи программы IBM SPSS Statistics V22.0 for Windows со встроенным модулем IBM SPSS AMOS V22.0. Использовались следующие методы обработки: описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, 95% доверительный интервал для средних значений, мода, медиана, асимметрия, эксцесс), U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллиса, множественный регрессионный анализ с обратным включением переменных, структурное моделирование (моделирование структурными уравнениями – Structural Equation Modeling (SEM)), представляющее комбинацию корреляционного, множественного регрессионного, факторного, дисперсионного и ковариационного анализа. Моделирование осуществлялось с применением специализированного программного обеспечения (IBM SPSS Statistics V22.0 for Windows со встроенным модулем IBM SPSS AMOS V22.0).

Определения нормальности распределения производилось на основании асимметрии и эксцесса. Описательные статистики представлены в Приложении А. Установлено, что распределение по всем показателям соответствует нормальному.

В ходе исследования трижды проводилась процедура контент-анализа: с целью выявления социально-психологических характеристик, связанных с

прощением в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия; подтверждения вступления респондентов в межэтническое взаимодействие и фиксации факта переживания прощения «других»; выявления этнопсихологических особенностей представителей этноязыковых групп, участвующих в исследовании. Источники для анализа подбирались в соответствии с задачами исследования на каждом его этапе.

Для выявления значимых различий по исследуемым признакам («прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминации» в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии») между тремя несвязными выборками при помощи H -критерия Краскела-Уоллиса были сформулированы следующие статистические гипотезы:

H_0 : Отсутствуют значимые различия по уровню исследуемого признака в группах с разным этноязыковым статусом.

H_1 : Существуют значимые различия по уровню исследуемого признака в группах с разным этноязыковым статусом.

Для выявления значимых различий по исследуемым признакам («прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминации» в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии») между двумя несвязными выборками при помощи U -критерия Манна-Уитни были сформулированы следующие статистические гипотезы:

H_0 : Отсутствуют значимые различия по уровню исследуемого признака в группах с разным этноязыковым статусом.

H_1 : Существуют значимые различия по уровню исследуемого признака в группах с разным этноязыковым статусом.

Для выявления эффектов независимых переменных на зависимые переменные («прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминации» в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии») при помощи множественного регрессионного анализа с обратным включением переменных были сформулированы следующие статистические гипотезы:

H_0 : Отсутствуют значимые связи зависимой переменной с совокупностью независимых переменных.

H_1 : Существуют значимые связи зависимой переменной с совокупностью независимых переменных.

Дизайн эмпирического исследования разработан в согласовании с целью, задачами диссертационной работы по четко выстроенной логике исследования для подтверждения теоретических (априорных) моделей социально-психологической детерминации прощения и его компонентов в ситуации внутриэтнического и межэтнического взаимодействия.

**ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
ПРОЩЕНИЯ И ЕГО КОМПОНЕНТОВ В СИТУАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

**3.1. Социально-психологические факторы прощения,
готовности прощать, отсутствия руминаций
в меж- и внутриэтническом взаимодействии**

На первом этапе эмпирического исследования был проведен контент-анализ научных работ по проблемам прощения (см. Приложение Б), в результате которого установлено, что прощение и его компоненты связаны с социально-демографическими, личностными, коммуникативно-поведенческими, культурно-средовыми характеристиками. В дальнейшем, характеристики, объединенные в группы, названы «факторами». Выделенные факторы могут быть связаны с прощением в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии: в межэтническом взаимодействии прощение чаще всего связано с социально-демографическим, культурно-средовым, коммуникативно-поведенческим факторами, во внутриэтническом взаимодействии – с социально-демографическим, культурно-средовым, личностным факторами.

Для проведения исследования с целью подтверждения вступления респондентов в межэтническое взаимодействие и фиксации факта переживания прощения «других» и «своих» испытуемым предлагалось написать эссе на тему «Ситуации прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии». Испытуемым предлагалось описать ситуации, в которых им доводилось прощать представителей своей и другой этнической группы. Содержание эссе обрабатывалось при помощи контент-анализа (результаты контент-анализа и примеры эссе представлены в Приложении В). В дальнейшем в исследовании принимали участие респонденты, имевшие опыт

прощения «своих» и «других».

Для проверки первой частной гипотезы и решения первой исследовательской задачи был проведен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимых переменных выступали прощение, готовность прощать и отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии. В качестве независимых переменных в регрессионные уравнения включались переменные, относящиеся к социально-демографическому, личностному, коммуникативно-поведенческому, культурно-средовому факторам по отдельности. Результаты множественного регрессионного анализа (далее – МРА) для зависимой переменной «прощение «других»» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	P			
1	Возраст	75,642	-3,215	-0,142	-2,254	0,025	0,050	6,449	0,002
	Этноязыковой статус		-2,045	-0,151	-2,396	0,017			
2	Самопринятие	48,403	0,747	0,238	3,840	0,000	0,381	29,859	0,000
	Системная рефлексия		0,502	0,298	5,055	0,000			
	Интрореплексия		-0,831	-0,452	-6,623	0,000			
	Квазирефлексия		0,236	0,117	2,004	0,046			
3	Напряженность отношений	46,742	-0,207	-0,199	-2,449	0,015	0,331	10,605	0,000
	Конфликтность в отношениях		-0,334	-0,207	-2,610	0,010			
	Агрессия в отношениях		0,244	0,175	1,941	0,054			
	Генерализация хорошего		0,735	0,095	1,676	0,095			
	Генерализация плохого		0,990	0,124	2,194	0,029			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,670	-0,182	-2,397	0,017			
	Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений		-0,248	-0,166	-2,219	0,027			
	Ассертивное поведение		0,305	0,243	3,549	0,000			
	Этнонигилизм		-0,322	-0,112	-1,881	0,061			
	Этноиндифферентность		0,493	0,151	2,699	0,007			
Позитивная этноидентичность	0,405	0,115	1,943	0,053					
4	Иерархия	64,696	-1,290	-0,133	-1,942	0,053	0,024	3,055	0,049
	Интеллектуальная автономия		1,512	0,150	2,179	0,030			

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовый фактор

Выявлены эффекты каждого из факторов отдельно на «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 38,1% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают самопринятие ($\beta = 0,238$; $p = 0,000$), тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta = 0,298$; $p = 0,000$), «интроспекция» ($\beta = -0,452$; $p = 0,000$), «квазирефлексия» ($\beta = 0,117$; $p = 0,046$)). Детерминанты «интроспекция» ($\beta = -0,452$; $p = 0,000$) и «самопринятие» ($\beta = 0,238$; $p = 0,000$) вносят наибольший вклад в прогноз зависимой переменной. При этом, эффект, оказываемый переменной «интроспекция», имеет обратный характер: с понижением интроспекции повышается «прощение». Данные результаты согласуются с результатами существующих исследований взаимосвязи самопринятия и прощения [41; 188]; рефлексии и прощения [9; 17; 18; 151]. Необходимо отметить, что самопринятие является одним из составляющих субъективного благополучия [138], которое, в свою очередь, детерминирует межгрупповое прощение [161; 166; 182].

2) 33,1% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta = -0,199$; $p = 0,015$), «конфликтность» ($\beta = -0,207$; $p = 0,010$), «агрессия в отношениях» ($\beta = 0,175$; $p = 0,054$)), социально-психологические атрибуции («генерализация хорошего» ($\beta = 0,095$; $p = 0,095$), «генерализация плохого» ($\beta = 0,124$; $p = 0,029$)), тип межличностных отношений («недоверчиво-скептический тип МО» ($\beta = -0,182$; $p = 0,017$), «дружелюбие» ($\beta = -0,166$; $p = 0,027$)), ассертивное поведение ($\beta = 0,243$; $p = 0,000$), тип этнической идентичности («этнонигелизм» ($\beta = 0,112$; $p = 0,061$), «этническая индифферентность» ($\beta = 0,151$; $p = 0,007$), «позитивная этническая

идентичность» ($\beta = 0,115$; $p = 0,053$). Компромиссное поведение, тактичность, дружелюбие в сочетании с асертивностью, ошибочные атрибуции (склонность объяснять поведение других людей их индивидуальными особенностями), позитивная этноидентичность и этноиндифферентность положительно предсказывают межгрупповое прощение. Данные результаты подтверждают уже имеющиеся выводы о влиянии характеристик межличностных отношений на прощение [156; 187]; влияния ошибок атрибуции на прощение [167; 183]; взаимосвязи позитивной этнической идентичности и этноиндифферентности [150; 173] с межгрупповым прощением;

3) 5% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывает возраст ($\beta = -0,142$; $p = 0,025$): с понижением возраста повышается прощение в межэтническом взаимодействии. Вместе с тем в зарубежных исследованиях [157; 180] обнаружена прямая связь между возрастом и прощением: с повышением возраста, повышается прощение или у индивидов более старшего возраста показатели прощения выше. Противоречивые данные объясняются использованием на разных возрастных этапах разных стратегий разрешения конфликтных ситуаций [180]. Этноязыковой статус является предиктором межгруппового прощения ($\beta = -0,151$; $p = 0,017$);

4) 2,4% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора: значимый эффект оказывают культурные ценности иерархия ($\beta = -0,113$; $p = 0,053$) и интеллектуальная автономия ($\beta = 0,150$; $p = 0,030$), т.е. сочетание ценностей социальной справедливости и свободы мыслей. В современных исследованиях отмечается вклад ценностей, в частности, ценностей коллективизма (социальная справедливость) и индивидуализма (свобода мыслей и самовыражения) в прогнозирование межгруппового прощения [153].

Обобщив результаты, можно сделать вывод о том, что на прощение в межэтническом взаимодействии оказывают эффекты личностный (личностная зрелость), коммуникативно-поведенческий (проактивные паттерны поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус) и культурно-средовой (ценности равноправия и свободы) факторы по отдельности.

Для того чтобы выявить эффекты отдельных факторов на готовность прощать в ситуации межэтнического взаимодействия в выборочной совокупности был проведен МРА. Результаты представлены в таблице 2.

Выявлены эффекты каждого из факторов отдельно на готовность прощать в ситуации межэтнического взаимодействия (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 30,5% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Наибольший эффект на зависимую переменную оказывают социально-психологические атрибуции («генерализация плохого» ($\beta=0,122$; $p=0,036$), «устойчивость плохого» ($\beta=-0,143$; $p=0,036$)), заключающиеся в универсальности объяснения неудач в сочетании с осознанием временного характера неприятностей (в частности, ситуации несправедливости). Данные результаты согласуются с выводами о взаимосвязи готовности прощать и стиля атрибутирования [166; 159; 182]. Значимую роль в детерминации готовности прощать оказывают характеристики и тип отношений: конфликтность ($\beta=-0,210$; $p=0,011$), агрессия в отношениях ($\beta=0,172$; $p=0,034$), покорно-застенчивый тип отношений ($\beta=0,166$; $p=0,025$), зависимо-послушный тип отношений ($\beta=-0,122$; $p=0,090$), ассертивное поведение ($\beta=0,138$; $p=0,046$). Готовность прощать «других» возрастает, когда межгрупповые отношения характеризуются низкой конфликтностью, паритетностью, доброжелательностью, бескорыстностью, независимостью от внешних

оценок, направленностью на партнера по взаимодействию.

Таблица 2 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Возраст	44,779	-2,861	-0,179	-2,907	0,004	0,092	12,491	0,000
	Этноязыковой статус		-2,086	-0,218	-3,543	0,000			
2	Ценностная ориентация	13,752	0,483	0,168	2,493	0,013	0,275	13,066	0,000
	Принятие агрессии		-0,486	-0,143	-2,195	0,029			
	Креативность		-0,358	-0,104	-1,668	0,097			
	Системная рефлексия		0,499	0,420	6,392	0,000			
	Интрореплексия		-0,170	-0,131	-1,737	0,084			
	Квазирефлексия		0,230	0,161	2,537	0,012			
	Самопринятие		0,283	0,128	1,776	0,077			
3	Конфликтность в отношениях	18,515	-0,236	-0,210	-2,566	0,011	0,305	9,425	0,000
	Агрессия в отношениях		0,167	0,172	2,138	0,034			
	Генерализация плохого		0,680	0,122	2,111	0,036			
	Устойчивость плохого		-0,791	-0,143	-2,519	0,012			
	Покорно-застенчивый тип отношений		0,402	0,166	2,256	0,025			
	Зависимо-послушный тип отношений		-0,367	-0,122	-1,705	0,090			
	Ассертивное поведение		0,121	0,138	2,008	0,046			
	Экстраверсия		0,227	0,127	2,023	0,044			
	Этнонигилизм		-0,506	-0,252	-4,119	0,000			
	Этноиндифферентность		0,266	0,116	2,054	0,041			
	Позитивная этноидентичность		0,473	0,192	3,202	0,002			
4	Иерархия	31,218	-1,422	-0,209	-2,877	0,004	0,080	5,310	0,000
	Аффективная автономия		1,116	0,160	2,118	0,035			
	Равноправие		1,936	0,282	3,348	0,001			
	Гармония		-0,908	-0,142	-1,687	0,043			

Условные обозначения: 1- социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовой фактор

Данные результаты согласуются с имеющимися выводами о влиянии типа и

характера межгрупповых отношений на прощение [157; 158; 179; 182; 188]. Значимый эффект на готовность прощать оказывает тип этнической идентичности («этнонигилизм» ($\beta=-0,252$; $p=0,000$), «этническая индифферентность» ($\beta=0,116$; $p=0,041$), позитивная этническая идентичность ($\beta=0,192$; $p=0,002$));

2) 27,5% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект оказывают характеристики зрелой личности («ценностная ориентация» ($\beta=0,168$; $p=0,013$), «принятие агрессии» ($\beta=-0,143$; $p=0,029$), «креативность» ($\beta=-0,104$; $p=0,097$), «самопринятие» ($\beta=0,128$; $p=0,077$)), тип рефлексии («интроспекция» ($\beta=-0,131$; $p=0,084$), «системная рефлексия» ($\beta=0,420$; $p=0,000$), «квазирефлексия» ($\beta=0,161$; $p=0,012$)). Результаты согласуются с выводами исследований взаимосвязи личностной зрелости (генеративность) и готовности прощать: с повышением личностной зрелости повышается готовность прощать [30; 179];

3) 9,2% дисперсии переменной готовность прощать в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора. Значимый эффект оказывают возраст ($\beta=-0,179$; $p=0,000$) и этноязыковой статус ($\beta=-0,218$; $p=0,000$). С понижением возраста повышается способность прощать в межэтническом взаимодействии. С понижением этноязыкового статуса (1 – славянская, 2 – финно-угорская, 3 – тюркская) снижается показатель «готовность прощать»;

4) 8% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора. Значимый эффект оказывают культурные ценности иерархии ($\beta=-0,209$; $p=0,004$), аффективной автономии ($\beta=0,282$; $p=0,035$), равноправия ($\beta=0,160$; $p=0,035$), гармонии ($\beta=-0,142$; $p=0,043$). Разделение ценностей свободы, равенства, активного самовыражения и агентности позитивно влияет на готовность прощать в межэтническом взаимодействии [152; 175].

Обобщая результаты, можно сделать следующие выводы: на

готовность прощать «других» оказывают эффекты коммуникативно-поведенческий (низкая конфликтность в отношениях, стремление общаться на равных, альтруистический стиль взаимодействия, независимость поведения индивида от внешних оценок, направленность на партнера по взаимодействию, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность, оптимистичные социально-психологические атрибуции), личностный (личностная зрелость), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус) и культурно-средовой (ценности равенства, толерантности, равноправия, свободы и субъектности) факторы по отдельности.

В таблице 3 представлены результаты МРА для зависимой переменной «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия. В результате выявлены эффекты каждого из факторов отдельно на зависимую переменную (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 57,1% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект оказывают характеристики самоактуализирующейся личности («поддержка» ($\beta=-0,246$; $p=0,018$), «гибкость поведения» ($\beta=0,110$; $p=0,072$), «сензитивность» ($\beta=0,108$; $p=0,070$), «самопринятие» ($\beta=0,307$; $p=0,000$), «креативность» ($\beta=0,148$; $p=0,002$)), нейротизм ($\beta=-0,115$; $p=0,036$), тип рефлексии («интроспекция» ($\beta=-0,474$; $p=0,000$)), что согласуется с уже имеющимися исследованиями в части взаимосвязи отсутствия руминаций и психологического благополучия (включающего в себя гибкость поведения, самопринятие, творческую направленность, эмоциональную устойчивость) [4; 137; 205; 208]; взаимосвязи руминации и рефлексии [8; 150];

2) 35,2% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают характеристики межличностных отношений («напряженность

отношений» ($\beta=-0,220$; $p=0,001$)), тип межличностных отношений («властно-лидирующий» ($\beta=-0,163$; $p=0,013$), «независимо – доминирующий» ($\beta=0,160$; $p=0,032$), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,238$; $p=0,001$), «сотрудничающе-конвенциональный» ($\beta=-0,225$; $p=0,004$)), ассертивное поведение ($\beta=0,233$; $p=0,001$), социально-психологические атрибуции («генерализация хорошего», ($\beta=0,113$; $p=0,039$)).

Таблица 3 - Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия

Фактор	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Пол	34,923	-2,741	-0,171	-2,731	0,007	0,029	7,460	0,007
2	Поддержка	40,172	-0,216	-0,246	-2,379	0,018	0,571	45,845	0,000
	Гибкость поведения		0,264	0,110	1,810	0,072			
	Сензитивность		0,389	0,108	1,823	0,070			
	Самопринятие		0,652	0,307	3,971	0,000			
	Креативность		0,490	0,148	3,129	0,002			
	Нейротизм		-0,192	-0,115	-2,108	0,036			
	Интроспекция		-0,589	-0,474	-8,657	0,000			
3	Напряженность отношений	22,108	-0,155	-0,220	-3,438	0,001	0,352	14,358	0,000
	Генерализация хорошего		0,589	0,113	2,077	0,039			
	Властно-лидирующий тип отношений		-0,374	-0,163	-2,494	0,013			
	Независимо-доминирующий тип отношений		0,470	0,160	2,154	0,032			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,595	-0,238	-3,223	0,001			
	Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений		-0,228	-0,225	-2,897	0,004			
	Ассертивное поведение		0,199	0,233	3,424	0,001			
	Этноиндифферентность		0,244	0,110	1,996	0,047			
Этноизоляция	0,296	0,160	2,795	0,006					
4	Интеллектуальная автономия	34,725	1,091	0,160	2,101	0,037	0,055	7,174	0,001
	Равноправие		-1,893	-0,288	-3,786	0,000			

Условные обозначения: 1- социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3

– коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовой фактор

А.А. Адамян отмечает, что компонент «отсутствие руминаций» отрицательно коррелирует с такими копинг-стратегиями, как «принятие ответственности» (понимание своей роли в возникновении трудностей межличностного взаимодействия, принятие на себя ответственности) и «бегство-избегание» (преодоление трудностей по типу уклонения) [4]. Напротив, энергичность, компетентность, склонность к сотрудничеству, кооперации, гибкость во взаимоотношениях, оптимизм положительно предсказывают когнитивный компонент прощения. С повышением показателей «этноиндифферентность» ($\beta = 0,110$; $p = 0,047$) и «этноизоляционизм» ($\beta = 0,160$; $p = 0,006$) повышается «отсутствие руминаций». На сегодняшний день существуют исследования, связывающие размытую этничность и прощение [172], однако отсутствуют доказательства положительного эффекта гиперидентичности на прощение (в частности, когнитивный компонент). В рамках данного исследования предполагается, что руминация отсутствует, т.к. этничность не является дифференцирующим признаком при взаимодействии;

3) 5,5% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора. Значимый эффект оказывают культурные ценности аффективной автономии ($\beta = 0,160$; $p = 0,037$), равноправия ($\beta = -0,288$; $p = 0,000$);

4) 2,9% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (пол ($\beta = -0,171$; $p = 0,007$)): у мужчин компонент «отсутствие руминаций» выражен в большей степени. Данный факт подтверждается предыдущими исследованиями [189].

В результате установлено, что на «отсутствие руминаций» оказывают эффект личностный (психологическое благополучие, личностная зрелость), коммуникативно-поведенческий (характеристики межличностных

отношений, этноиндифферентность, этноизоляционизм), культурно-средовой (ценности равноправия и автономии), социально-демографический (пол) факторы по отдельности.

Таким образом, личностные, коммуникативно-поведенческие, социально-демографические, культурно-средовые факторы вне зависимости друг от друга оказывают эффекты на прощение и его компонентами в межэтническом взаимодействии. При этом, интегральный показатель «прощение» в большей мере зависит от переменных, относящихся к личностному фактору (в частности, личностная зрелость и способность к рефлексии). Готовность прощать в межэтническом взаимодействии преимущественно детерминирована коммуникативно-поведенческими характеристиками (социально-психологические атрибуции, характеристики и тип межличностных отношений). Показатель «отсутствие руминаций» в большей степени актуализирован эффектами личностного фактора (а именно, личностная зрелость, субъектность). Культурно-средовой фактор (социокультурные ценности) является универсальным фактором прощения и его компонентов. В частности, ценности автономии детерминируют все три показателя: «прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминаций».

Далее для выявления эффектов отдельных социально-психологических факторов на прощение и его компоненты во внутриэтническом взаимодействии был проведен МРА. Результаты МРА для зависимой переменной «прощение «своих»» представлены в таблице 4.

Выявлены эффекты каждого из факторов отдельно на переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 30,1% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на прощение «своих» оказывают качества самоактуализирующейся личности («принятие агрессии» ($\beta=-0,168$; $p=0,019$), «поддержка» ($\beta=0,232$; $p=0,005$), «синергия» ($\beta=0,124$; $p=0,033$)), нейротизм ($\beta=-0,163$; $p=0,020$),

толерантность к неопределенности ($\beta=0,094$; $p=0,089$), тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta=0,200$; $p=0,002$), «интроспекция» ($\beta=-0,326$; $p=0,000$), «квазирефлексия» ($\beta=0,127$; $p=0,044$)).

Таблица 4 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	P			
1	Возраст	76,511	-3,306	-0,139	-2,210	0,028	0,050	6,406	0,002
	Этноязыковой статус		-2,168	-0,153	-2,422	0,016			
2	Принятие агрессии	44,042	-0,849	-0,168	-2,359	0,019	0,301	12,929	0,000
	Поддержка		0,315	0,232	2,818	0,005			
	Синергия		1,241	0,124	2,142	0,033			
	Нейротизм		-0,424	-0,163	-2,339	0,020			
	Толерантность к неопределенности		0,171	0,094	1,707	0,089			
	Системная рефлексия		0,354	0,200	3,122	0,002			
	Интроспекция		-0,629	-0,326	-4,183	0,000			
Квазирефлексия	0,269	0,127	2,030	0,044					
3	Конфликтность в отношениях	48,923	-0,357	-0,211	-3,424	0,001	0,292	16,590	0,000
	Независимо-доминирующий тип отношений		0,522	0,115	1,824	0,069			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,790	-0,204	-3,263	0,001			
	Ассертивное поведение		0,411	0,311	5,060	0,000			
	Этнонигилизм		-0,323	-0,107	-1,835	0,068			
	Этническая индифферентность		0,553	0,161	2,906	0,004			
4	Мастерство	61,304	1,503	0,125	1,984	0,048	0,016	3,935	0,048

Условные обозначения: 1- социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовой фактор

Таким образом, прощение «своих» детерминировано проактивностью, способностью к саморегуляции, целостным восприятием мира, неприятием агрессии и интолерантностью к неопределенности. Данные результаты согласуются с исследованиями взаимосвязи внутригруппового прощения и саморегуляции (в частности, с управлением гневом, агрессией) [29; 135; 203].

Прощение «своих» может быть следствием интолерантности к неопределенности: в данном случае прощение выступает защитным

механизмом психики и способом преодоления неопределенности в межличностных отношениях [150; 193];

2) 29,2% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект оказывают характеристики межличностных отношений («конфликтность в отношениях» ($\beta=-0,211$; $p=0,001$)), тип межличностных отношений («независимо – доминирующий» ($\beta=0,115$; $p=0,069$)), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,204$; $p=0,001$)), ассертивное поведение ($\beta=-0,211$; $p=0,001$), тип этнической идентичности («этнонигилизм» ($\beta=-0,107$; $p=0,068$)), «этническая индифферентность» ($\beta=0,161$; $p=0,004$)). Обобщив результаты, можно сделать вывод о том, что прощение «своих» выступает частью коммуникативной стратегии, направленной на поддержание внутригрупповой гармонии, что согласуется с результатами исследований внутригруппового прощения [159];

3) 5% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (возраст ($\beta=-0,139$; $p=0,028$); этноязыковой статус ($\beta=-0,153$; $p=0,016$));

4) 1,6% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора (ценность «мастерство» ($\beta=0,125$; $p=0,048$)): активная работа над развитием своей личностью для достижения как индивидуальных, так и групповых целей повышает прощение.

Таким образом, во внутриэтническом взаимодействии на прощение оказывают эффект личностный (способность индивида к саморегуляции, целостное восприятие мира, интолерантность к неопределенности, способность к рефлексии), коммуникативно-поведенческий (ассертивность, неконфликтность, отстранённость в межличностных отношениях, позитивная этноидентичность, этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности амбиций,

успеха, дерзости, компетентности) факторы.

Для оценки эффектов социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов на готовность прощать в ситуации внутриэтнического взаимодействия был проведен МРА. Результаты представлены в таблице 5.

Выявлены эффекты каждого из факторов отдельно на переменную «готовность прощать» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (представлены по мере убывания R^2):

1) 20,8% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора.

Таблица 5 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R^2	F	p
		Конст.	B	β	t	P			
1	Возраст	5,978	-3,058	-0,207	-3,396	0,001	0,109	15,122	0,000
	Этноязыковой статус		-2,004	-0,227	-3,720	0,000			
2	Самопринятие	21,142	0,901	0,252	4,227	0,000	0,208	10,609	0,000
	Поддержка		0,177	0,209	2,048	0,042			
	Спонтанность		-0,524	-0,146	-1,768	0,078			
	Принятие агрессии		-0,487	-0,155	-2,047	0,042			
	Системная рефлексия		0,349	0,318	4,911	0,000			
	Интроспекция		-0,195	-0,162	-2,221	0,027			
3	Конфликтность в отношениях	36,054	-0,268	-0,256	-4,291	0,000	0,188	11,192	0,000
	Генерализация хорошего		0,561	0,112	1,924	0,056			
	Этнонигилизм		-0,291	-0,156	-2,479	0,014			
	Этническая индифферентность		0,245	0,115	1,932	0,055			
	Позитивная этническая идентичность		0,449	0,196	3,124	0,002			
4	Мастерство	30,199	1,805	0,242	3,918	0,000	0,059	15,350	0,000

Условные обозначения: 1- социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовой фактор

Значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества самоактуализирующейся личности («самопринятие» ($\beta=0,252$; $p=0,000$),

«поддержка» ($\beta=0,209$; $p=0,042$)), способность к саморегуляции («спонтанность» ($\beta=-0,146$; $p=0,078$), «принятие агрессии» ($\beta=-0,155$; $p=0,042$)) и тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta=0,318$; $p=0,000$), «интроспекция» ($\beta=-0,162$; $p=0,027$));

2) 18,8% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают характеристики межличностных отношений («конфликтность в отношениях» ($\beta=-0,256$; $p=0,000$)), социально-психологические атрибуции («генерализация хорошего» ($\beta=0,112$; $p=0,056$)), тип этнической идентичности («этнонигилизм» ($\beta=-0,156$; $p=0,014$), «этническая индифферентность» ($\beta=0,115$; $p=0,055$), «позитивная этническая идентичность» ($\beta=0,196$; $p=0,002$)).

Интерпретируя эффекты личностного и коммуникативно-поведенческого факторов на готовность прощать «своих», можно сделать вывод о том, что готовность прощать «своих» может являться эмоционально-ориентированной копинг-стратегией, направленной на поддержание внутригрупповой стабильности. Данный вывод подтверждается рядом исследований прощения как копинга [4; 166].

3) 10,9% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (возраст ($\beta=-0,227$; $p=0,000$); этноязыковой статус ($\beta=-0,207$; $p=0,000$));

4) 5,9% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора (ценность «мастерство» ($\beta=0,242$; $p=0,000$)).

Таким образом, установлена детерминация готовности прощать «своих», включающая эффекты (по мере значимости) личностного (сдержанность в эмоциях, самопринятие и независимость, способность к рефлексии без самокопания), коммуникативно-поведенческого

(оптимистичными социально-психологическими атрибуциями, неконфликтностью в межличностных отношениях, позитивной этнической идентичностью и этноиндифферентностью), социально-демографического (возраст, этноязыковой статус) и культурно-средового (ценности амбиций, успеха, дерзости, компетентности) факторов.

В таблице 6 представлены коэффициенты эффектов исследуемых факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия.

Таблица 6 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Пол	34,043	-2,543	-0,152	-2,420	0,016	0,023	5,855	0,016
2	Самопринятие	22,353	0,338	0,152	2,298	0,022	0,351	21,860	0,000
	Синергия		1,016	0,150	2,808	0,005			
	Креативность		0,363	0,105	1,852	0,065			
	Нейротизм		-0,399	-0,228	-3,398	0,001			
	Толерантность к неопределенности		0,148	0,120	2,293	0,023			
	Интрореплексия		-0,277	-0,213	-3,176	0,002			
3	Напряженность отношений	9,899	-0,133	-0,181	-2,792	0,006	0,302	17,351	0,000
	Независимо-доминирующий тип отношений		0,505	0,165	2,733	0,007			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,543	-0,208	-3,169	0,002			
	Покорно-застенчивый тип отношений		0,282	0,115	1,742	0,083			
	Ассертивное поведение		0,319	0,359	5,241	0,000			
	Этническая индифферентность		0,213	0,092	1,678	0,095			

Условные обозначения: 1- социально-демографический фактор; 2 — личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор

Выявлены отдельные эффекты личностного, коммуникативно-поведенческого, социально-демографического факторов на переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия

(результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 35,1% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Качества самоактуализирующейся личности оказывают значимый эффект на зависимую переменную («самопринятие» ($\beta=0,152$; $p=0,022$), «синергия» ($\beta=0,150$; $p=0,005$), «креативность» ($\beta=0,105$; $p=0,065$)), нейротизм ($\beta=-0,228$; $p=0,001$), интолерантность к неопределенности ($\beta=0,120$; $p=0,023$), тип рефлексии («интроспекция» ($\beta=-0,213$; $p=0,002$)). Показатель «отсутствие руминации» повышается с повышением самопринятия, способности индивида к целостному восприятию мира, творческой направленности;

2) 30,2% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают характеристики межличностных отношений («напряженность в отношениях» ($\beta=-0,181$; $p=0,006$)), тип межличностных отношений («независимо – доминирующий» ($\beta=0,165$; $p=0,007$), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,208$; $p=0,002$), «покорно – застенчивый» ($\beta=0,115$; $p=0,083$)), ассертивное поведение ($\beta=0,359$; $p=0,000$), тип этнической идентичности («этническая индифферентность» ($\beta=0,029$; $p=0,095$));

3) 2,3% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (пол ($\beta=-0,152$; $p=0,016$)).

4) Не выявлены эффекты культурно-средового фактора на показатель «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии.

В результате установлено, что во внутриэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций являются личностный (субъектность, креативность, интолерантность к неопределенности, эмоциональная устойчивость), коммуникативно-поведенческий (конструктивные модели коммуникации), социально-демографический факторы (пол); не выявлен

эффект культурно-средового фактора.

Таким образом, подтверждаются априорные модели, представленные в первой части работы: социально-демографический, личностный, коммуникативно-поведенческий и культурно-средовый факторы по отдельности оказывают эффект на прощение и его компоненты в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия, а именно:

1) прощение «своих» и «других» в большей мере детерминировано личностной зрелостью, субъектностью, адекватной рефлексией, эмоциональной устойчивостью (личностный фактор). Универсальной детерминантой прощения выступает адекватная рефлексия: чем более явна способность к рефлексии, не сопровождаемая самокопанием, тем проще осуществляется прощение как в отношении «своих», так и «других». Прощение «других» зависит от уровня самопринятия индивида, прощение «своих» детерминировано эмоциональной устойчивостью, интолерантностью к неопределенности, независимостью личности от мнения группы.

Универсальными коммуникативно-поведенческими детерминантами прощения меж- и внутриэтническом взаимодействии являются особенности межличностных и межгрупповых отношений, ассертивность, этническая идентичность (позитивная идентичность и этноиндифферентность). Специфическими коммуникативно-поведенческими детерминантами прощения «других» являются ошибочные социально-психологические атрибуции, заключающиеся в универсальном объяснении негативных событий.

Культурно-средовый фактор оказывает специфический эффект на «прощение»: в межэтническом взаимодействии значимый эффект оказывают ценности социальной справедливости, равенства, свободы; во внутриэтническом взаимодействии – ценности активного самовыражения в интересах группы.

2) Готовность прощать «других» в большей степени детерминирована коммуникативно-поведенческими характеристиками, готовность прощать

«своих» – личностными.

Универсальными коммуникативно-поведенческими детерминантами готовности прощать являются тип этнической идентичности (позитивная этноидентичность и этноиндифферентность), характеристики межличностных отношений (доброжелательность, неконфликтность в сочетании с ассертивностью). Специфический эффект оказывают социально-психологические атрибуции: чем меньше индивиду свойственно объяснять причины негативных событий их постоянством, тем больше он готов прощать «других»; чем больше свойственно объяснять причины позитивных событий внутри группы их универсальность, тем выше готовность прощать «своих».

Готовность прощать «своих» в большей мере обуславливается личностным фактором. Универсальный эффект оказывает способность индивида к рефлексии. Разделение индивидом ценностей самоактуализирующейся личности положительно предсказывает готовность прощать «других»; независимость мнения индивида от воздействия извне и способность к саморегуляции положительно предсказывают готовность прощать «своих».

Социально-демографический фактор (возраст и этноязыковой статус) оказывают равные эффекты на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Культурно-средовый фактор оказывает специфический эффект на готовность прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии: в межэтническом взаимодействии предикторами готовности прощать являются ценности равенства, равноправия, свободы и субъектности, во внутриэтническом взаимодействии – ценности активного преобразования мира в интересах группы.

3) Отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии в большей мере детерминировано личностными характеристиками. Универсальными детерминантами отсутствия руминаций являются

самопринятие, эмоциональная устойчивость, творческая направленность, отсутствие самокопания. В межэтническом взаимодействии специфическими детерминантами являются способность быстро и адекватно реагировать на меняющиеся внешние условия и конформность, зависимость от влияния извне. Во внутриэтническом взаимодействии специфическими детерминантами отсутствия руминаций являются способность к целостному восприятию мира и интолерантность к неопределенности.

Универсальными коммуникативно-поведенческими детерминантами отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии являются характеристики межличностных отношений (неконфликтность, доброжелательный характер в сочетании с ассертивностью). Специфическими детерминантами отсутствия руминаций в межэтническом взаимодействии являются оптимистичные социально-психологические атрибуции; во внутриэтническом взаимодействии – этноиндифферентность.

Социально-демографический фактор (пол) является универсальной детерминантой отсутствия руминаций: у мужчин компонент «отсутствие руминаций» выражен в большей степени.

Культурно-средовой фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций в межэтническом взаимодействии: социокультурные ценности удовольствия в сочетании с ценностями социальной иерархии положительно предсказывают отсутствие руминаций.

Таким образом, нашла свое подтверждение первая частная гипотеза, защищено второе положение, выносимое на защиту.

3.2. Социально-психологические факторы прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в группах с разным этноязыковым статусом

По итогам регрессионного анализа выявлено, что этноязыковой статус оказывает значимый эффект на показатель «прощение» и его компоненты.

Можно предположить, что эффекты социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик на прощение и его компоненты в этноязыковых группах согласованы с этнопсихологическими особенностями ее представителей. С целью подтверждения данного предположения (второй частной гипотезы) и решения первой исследовательской задачи был проведен дополнительный анализ факторов прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии в каждой этноязыковой группе. Для определения этнического статуса респондентов использовались субъективные (самоотчет) и объективные способы регистрации (при помощи «Методики диагностики этничности» Хотинец В.Ю.). Результаты диагностики представлены в Приложении Г.

С целью выявления различий по показателям «прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминаций» в меж- и внутриэтническом взаимодействии в разных этноязыковых группах проводился сравнительный анализ с использованием критерия Краскела-Уоллиса (описательные статистики в приложении А). Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Значимые различия по показателям «прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминаций» в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия с помощью критерия Краскела-Уоллиса

	Прощение «других»	Готовность прощать «других»	Отсутствие руминаций в отношениях с «другими»	Прощение «своих»	Готовность прощать «своих»	Отсутствие руминаций в отношениях со «своими»
Хи-квадрат	6,555	15,382	2,257	8,670	19,045	2,698
Степень свободы	2	2	2	2	2	2
Статистическая значимость	0,038	0,000	0,323	0,013	0,000	0,260

Выявлены статистически значимые различия между выборками по показателям «прощение «других» ($\chi^2=6,555$; $p=0,038$), «готовность прощать «других» ($\chi^2=15,382$; $p=0,000$), «прощение «своих» ($\chi^2=8,670$; $p=0,013$), «готовность прощать «своих» ($\chi^2=19,045$; $p=0,000$).

Не выявлены различия по показателям «отсутствие руминаций с «другими» ($\chi^2=2,257$; $p=0,323$) и «отсутствие руминаций со «своими» ($\chi^2=2,698$; $p=0,260$).

Для более полного анализа различий группы сравнивались попарно (славянская и финно-угорская, финно-угорская и тюркская, славянская и тюркская выборки) при помощи U-критерия Манна-Уитни. Результаты анализа для славянской и финно-угорской групп представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Достоверность различий показателей «прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминации» в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия (славянская и финно-угорская группы)

Показатели	Среднее значение		Средний ранг		Достоверность различий	
	Славянская гр.	Финно-угорская гр.	Славянская гр.	Финно-угорская гр.	U	P
Прощение «других»	69,257	66,141	92,33	82,84	3325,0	0,225
Готовность прощать «других»	38,419	37,014	91,18	84,54	3446,0	0,396
Отсутствие руминации в отношениях с «другими»	30,838	29,127	92,26	82,94	3333,0	0,234
Прощение «своих»	69,657	67,268	91,48	84,10	3415,0	0,346
Готовность прощать «своих»	39,229	38,648	87,81	89,52	3655,0	0,827
Отсутствие руминации в отношениях со «своими»	30,429	28,620	93,20	81,54	3233,5	0,136

В результате анализа не выявлено различий по показателям «готовность прощать» ($U = 3446,0$; $p = 0,396$), «отсутствие руминаций» ($U = 3333,0$; $p = 0,234$), «прощение» ($U = 3325,0$; $p = 0,225$) в межэтническом взаимодействии и показателям «готовность прощать» ($U = 3655,0$; $p = 0,827$), «отсутствие руминаций» ($U = 3233,5$; $p = 0,136$), «прощение» ($U = 3415,0$; $p = 0,346$) во внутриэтническом взаимодействии. Отсутствие различий объясняется тем, что русские и удмурты более четырех веков проживают на одной территории, вступают в межличностные и семейные отношения [49;

76].

В таблице 9 представлены результаты анализа различий между исследуемыми признаками в финно-угорской и тюркской выборках. Выявлены статистически значимые различия по показателям «готовность прощать «других»» ($U=1919,500$; $p=0,007$) и «готовность прощать «своих»» ($U=1735,500$; $p=0,001$).

Таблица 9 – Достоверность различий показателей «прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминации» в ситуации внутри- межэтнического взаимодействия (финно-угорская и тюркская группы)

Показатели	Среднее значение		Средний ранг		Достоверность различий	
	Финно-угорская гр.	Тюркская гр.	Финно-угорская гр.	Тюркская гр.	U	P
Прощение «других»	66,141	64,630	76,75	68,36	2289,5	0,227
Готовность прощать «других»	37,014	33,589	81,96	62,29	1919,5	0,007
Отсутствие руминаций в отношениях с «другими»	29,127	31,041	67,51	77,36	2237,0	0,156
Прощение «своих»	67,268	64,671	78,39	66,77	2173,5	0,095
Готовность прощать «своих»	38,648	34,438	84,56	60,77	1735,5	0,001
Отсутствие руминаций в отношениях со «своими»	28,620	30,233	67,63	77,24	2245,5	0,166

В таблице 10 представлены результаты анализа различий по уровню исследуемых признаков славянской и тюркской групп.

Результаты анализа показали статистически значимые различия у представителей славянской и тюркской групп по исследуемым показателям «прощение «других»» ($U=2969,500$; $p=0,011$), «готовность прощать «других»» ($U=2528,000$; $p=0,000$), «прощение «своих»» ($U=2819,500$; $p=0,001$), «готовность прощать «своих»» ($U=2434,000$; $p=0,000$).

Таким образом, существуют различия по показателю прощения и готовности прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии представителей славянской и тюркской групп. Обнаружены значимые

различия по показателю «готовность прощать» в меж- и внутриэтническом взаимодействии представителей тюркской и финно-угорской этноязыковых групп.

Таблица 10 – Достоверность различий показателей «прощение», «готовность прощать», «отсутствие руминации» в ситуации внутри- межэтнического взаимодействия (славянская и тюркская группы)

Показатели	Среднее значение		Средний ранг		Достоверность различий	
	Славянская гр.	Тюркская гр.	Славянская гр.	Тюркская гр.	U	P
Прощение «других»	69,657	64,671	99,15	75,62	2819,5	0,003
Готовность прощать «других»	39,229	34,438	102,82	70,34	2434,0	0,000
Отсутствие руминаций в отношениях с «другими»	30,429	34,438	90,01	88,77	3779,0	0,874
Прощение «своих»	69,257	64,630	97,72	77,68	2969,5	0,011
Готовность прощать «своих»	38,419	33,589	101,32	71,63	2528,0	0,000
Отсутствие руминаций в отношениях со «своими»	30,838	31,041	88,38	91,12	3714,5	0,727

Не выявлено различий по исследуемым признакам у представителей славянской и финно-угорской этноязыковых групп.

По показателю «отсутствие руминации» в меж- и внутриэтническом взаимодействии не обнаружено существенных различий у представителей трех этноязыковых групп. Данные результаты объясняются тем, что руминации представляют собой когнитивный компонент, интегрирующийся в структуру личной идентичности, в то время как этноязыковая принадлежность является составной частью этноидентичности [112].

Далее представлены результаты МРА для зависимой переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии в славянской этноязыковой группе. Здесь и далее в качестве независимых переменных выступают социально-демографический, личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовый факторы по отдельности. Регрессионные уравнения

объясняются в согласовании с результатами контент-анализа текстов, описывающих результаты исследований этнопсихологических особенностей представителей славянской, финно-угорской и тюркской групп. Результаты контент-анализа представлены в Приложении Д. Детерминанты переменной «прощение «других»» представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия (славянская этноязыковая группа)

Фактор	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Ориентация во времени	43,557	0,655	0,162	1,952	0,054	0,572	14,086	0,000
	Ценностная ориентация		1,017	0,270	2,229	0,028			
	Самоуважение		-0,951	-0,252	-2,008	0,048			
	Самопринятие		0,870	0,265	2,643	0,010			
	Синергия		-1,713	-0,180	-2,201	0,030			
	Саморуководство		0,907	0,173	2,211	0,029			
	Системная рефлексия		0,301	0,156	1,944	0,055			
	Интроспекция		-0,882	-0,489	-5,272	0,000			
	Квазирефлексия		0,574	0,284	3,622	0,000			
2	Генерализация хорошего	27,804	1,440	0,170	1,857	0,066	0,352	7,520	0,000
	Персонализация плохого		1,506	0,194	2,143	0,035			
	Зависимо-послушный тип отношений		-1,166	-0,267	-2,776	0,007			
	Ассертивное поведение		0,306	0,236	2,393	0,019			
	Этнонигилизм		-0,805	-0,264	-2,471	0,015			
	Позитивная этническая идентичность		0,786	0,211	2,119	0,037			
	Этноизоляционизм		0,955	0,321	2,923	0,004			

Условные обозначения: 1– личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор

Выявлены эффекты по отдельности личностного, коммуникативно-поведенческого факторов на переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия в славянской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R²):

1) 27,2% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора (R²=0,572). Значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества самоактуализирующейся личности («ориентация во времени» (β=0,162;

$p=0,054$), «ценностная ориентация» ($\beta=0,270$; $p=0,028$), «самоуважение» ($\beta= -0,252$; $p=0,048$), «самопринятие» ($\beta=0,225$; $p=0,010$), «синергия» ($\beta=-0,180$; $p=0,030$), «саморуководство» ($\beta=0,173$; $p=0,029$)), тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta=0,156$; $p=0,055$), «интроспекция» ($\beta=-0,489$; $p=0,000$), «квазирефлексия» ($\beta=0,284$; $p=0,000$)).

Способность воспринимать жизнь цельно, жить настоящим моментом («здесь и сейчас»), умение оценивать собственные достоинства, уважение к себе и развитая квазирефлексия выступают детерминантами прощения окружающих в славянской этноязыковой группе. Эти выводы согласуются с предыдущими научными изысканиями, согласно которым представители данной группы в сложных ситуациях демонстрируют активность, личную позицию и настойчивость в защите своего мнения [65; 94; 95; 108];

2) 32,5% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора: значимый эффект отказывают социально-психологические атрибуты («генерализация хорошего» ($\beta= 0,170$; $p= 0,066$), «персонализация хорошего» ($\beta=0,194$; $p=0,035$)), тип межличностных отношений («зависимопослушный» ($\beta=-0,267$; $p=0,007$)), ассертивное поведение ($\beta=0,236$; $p=0,019$), тип этнической идентичности («этнонигелизм» ($\beta=-0,264$; $p=0,015$), «позитивная этническая идентичность» ($\beta=0,211$; $p=0,037$), «этноизоляционизм» ($\beta=0,321$; $p=0,004$)). Прощение в данном случае выступает частью просоциальной стратегии поведения представителей славянской этноязыковой группы. В.В. Гриценко и Ю.В. Ковалева отмечают, что представителям славянской этноязыковой группы важно «сохранение благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми, честность, ответственность, дружба, любовь, понимание, защита благополучия всех людей и природы» [26, с.59];

Не выявлен эффект социально-демографических и культурно-средовых предикторов на прощение «других». Это может быть связано с тем, что в славянской этноязыковой группе эффект на прощение оказывают не

групповые ценности, а ценности на индивидуальном уровне, которые в большей мере типичны для представителей данной группы [26].

В таблице 12 представлены результаты МРА для зависимой переменной «готовность прощать «других»» в славянской этноязыковой группе.

Таблица 12 – Коэффициенты эффектов факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия (славянская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Ориентация во времени	21,689	0,495	0,200	1,877	0,064	0,347	4,489	0,000
	Ценностная ориентация		1,059	0,459	3,052	0,003			
	Гибкость поведения		-0,610	-0,262	-2,346	0,021			
	Самоуважение		-0,828	-0,358	-2,267	0,026			
	Самопринятие		0,613	0,306	2,315	0,023			
	Представления о природе человека		0,901	0,201	1,893	0,061			
	Синергия		-2,095	-0,360	-3,045	0,003			
	Саморуководство		0,780	0,243	2,604	0,011			
	Толерантность к неопределенности		-0,175	-0,166	-1,916	0,058			
	Религиозность		1,237	0,161	1,814	0,073			
	Квазирефлексия		0,463	0,375	4,215	0,000			
2	Этнонигилизм	36,210	-0,629	-0,337	-2,771	0,007	0,176	5,326	0,001
	Позитивная этническая идентичность		0,427	0,188	1,743	0,084			
	Этноизоляция		0,535	0,294	2,497	0,014			
	Отчужденность отношений		-0,105	-0,168	-1,754	0,082			
3	Равноправие	34,548	1,958	0,280	2,301	0,023	0,053	2,834	0,063
	Гармония		-	-	-1,891	0,061			

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовой фактор

Выявлены эффекты отдельно личностного, коммуникативно-поведенческого, социально-демографического факторов на переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия в славянской этноязыковой группе. Результаты представлены по мере убывания R²:

1) 34,7% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект оказывают переменные «ориентация во времени» ($\beta=0,200$; $p=0,064$), «ценностная ориентация» ($\beta=0,459$; $p=0,003$), «гибкость поведения» ($\beta=-0,262$; $p=0,021$), «самоуважение» ($\beta=-0,3580$; $p=0,026$), «самопринятие» ($\beta=0,306$; $p=0,023$), «представления о природе человека» ($\beta=0,201$; $p=0,061$), «синергия» ($\beta=-0,360$; $p=0,003$), «саморуководство» ($\beta=0,243$; $p=0,011$), «толерантность к неопределенности» ($\beta=-0,166$; $p=0,058$), «религиозность» ($\beta=0,161$; $p=0,073$), «квазирефлексия» ($\beta=0,375$; $p=0,000$).

Способность жить в настоящем моменте, незлопамятность, ориентация на общечеловеческие ценности, великодушие, позитивное восприятие окружающих людей, религиозность и вера, выступающая регулятором общественных и межличностных отношений, характерны для представителей славянской этноязыковой группы [1; 74];

2) 17,6% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора (в частности, «этнонигилизм» ($\beta=-0,337$; $p=0,007$), «позитивная этническая идентичность» ($\beta=0,188$; $p=0,084$), «этноизоляционизм» ($\beta=0,294$; $p=0,014$), «отчужденность отношений» ($\beta=-0,168$; $p=0,082$)). Данные результаты соответствуют исследованию модели содержания стереотипов в России (Григорьев Д.С.), согласно которой представителям славянской группы свойственна вера в собственную исключительность, щедрость, великодушие, что может выражаться в этнической автономии [19; 25];

3) 5,3% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают ценности «равноправие» ($\beta=0,280$; $p=0,023$) и «гармония» ($\beta=-0,230$; $p=0,061$). Сочетание ценностей социальной справедливости и активного самоутверждения предполагает, что личность, занимаясь решением

ключевых вопросов общественного устройства, руководствуется личным пониманием ситуации и проявляет собственную инициативу и активность. Следовательно, чем больше индивиду свойственно проявление субъектности, тем выше готовность прощать «других». Разделение данных ценностей представителями славянского этноса подтверждается рядом этнопсихологических исследований [26; 44].

В таблице 13 представлены результаты МРА для зависимой переменной «отсутствие руминаций» по отношению к «другим» (славянская этноязыковая группа).

Таблица 13 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия (славянская этноязыковая группа)

Факторы	Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Пол	35,375	-2,769	-0,177	-1,824	0,071	0,031	3,328	0,071
2	Поддержка	33,435	-0,171	-0,199	-2,058	0,042	0,679	29,332	0,000
	Гибкость поведения		0,414	0,163	2,096	0,039			
	Самопринятие		0,716	0,328	3,263	0,002			
	Нейротизм		-0,231	-0,145	-1,863	0,066			
	Системная рефлексия		0,170	0,132	2,055	0,043			
	Интрореплексия		-0,703	-0,586	-7,240	0,000			
	Квазирефлексия		0,156	0,116	1,757	0,082			
3	Напряженность отношений	24,418	-0,200	-0,282	-3,204	0,002	0,481	12,846	0,001
	Независимо-доминирующий тип отношений		0,729	0,246	2,898	0,005			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,495	-0,200	-2,240	0,027			
	Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений		-0,716	-0,240	-3,084	0,003			
	Ассертивное поведение		0,158	0,182	2,090	0,039			
	Позитивная этническая идентичность		0,417	0,168	1,844	0,068			
	Этнофанатизм		0,387	0,193	2,156	0,034			

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор

Выявлены эффекты исследуемых факторов по отдельности на переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия в славянской этноязыковой группе (результаты

представлены по мере убывания R^2):

1) 67,7% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора: значимый эффект оказывают качества самоактуализирующейся личности («поддержка» ($\beta=-0,199$; $p=0,042$), «гибкость поведения» ($\beta=0,163$; $p=0,039$), «самопринятие» ($\beta=0,328$; $p=0,002$)), нейротизм ($\beta=-0,145$; $p=0,066$), тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta=0,132$; $p=0,043$), «интроспекция» ($\beta=-0,268$; $p=0,000$), «квазирефлексия» ($\beta=0,116$; $p=0,082$);

2) 48,1% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают тип этнической идентичности («позитивная этническая идентичность» ($\beta= 0,168$; $p=0,068$), «этнофанатизм» ($\beta=0,193$, $p=0,034$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,282$, $p=0,002$)), тип межличностных отношений («независимо – доминирующий» ($\beta=0,246$, $p=0,005$), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,200$, $p=0,027$), «сотрудничающе – конвенциональный» ($\beta=0,240$, $p=0,003$)), асертивное поведение ($\beta=0,182$, $p=0,039$);

3) 3,1% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (пол ($\beta=-0,177$, $p=0,071$)).

Таким образом, в славянской группе детерминантами прощения и его компонентов в ситуации межэтнического взаимодействия преимущественно являются личностные факторы (субъектность, проактивность, способность к целостному восприятию жизни, жизнь в моменте «здесь и сейчас», способность ценить свои положительные качества характера, самоуважение, адекватная рефлексия). Выводы согласуются результатами исследований этнопсихологических особенностей славянского народа [95; 108].

Далее в славянской этноязыковой группе были выявлены эффекты отдельных факторов на переменную «прощение» и его компоненты во

внутриэтническом взаимодействии. Результаты МРА для зависимой переменной «прощение «своих»» представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (славянская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Возраст	74,633	-3,483	-0,162	-1,666	0,099	0,026	2,775	0,099
3	Самопринятие	71,595	0,791	0,147	1,872	0,064	0,428	18,744	0,000
	Сензитивность		0,612	0,144	1,870	0,064			
	Интрорспекция		-1,043	-0,614	-7,284	0,000			
	Квазирефлексия		0,408	0,214	2,586	0,011			
2	Позитивная этническая идентичность	35,124	1,117	0,319	3,265	0,002	0,329	7,725	0,000
	Этноизоляционизм		1,212	0,432	4,285	0,000			
	Отчужденность отношений		-0,363	-0,378	-4,224	0,000			
	Персонализация хорошего		-1,321	-0,174	-1,995	0,049			
	Независимо-доминирующий тип отношений		1,018	0,243	2,635	0,010			
	Покорно-застенчивый тип отношений		0,837	0,249	2,409	0,018			
	Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений		-0,905	-0,214	-2,369	0,020			
	Ассертивное поведение		0,366	0,299	2,902	0,005			

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор

Выявлены эффекты личностного, коммуникативно-поведенческого, социально-демографического факторов на переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия в славянской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R²):

1) 42,8% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект оказывают самопринятие ($\beta=0,147$; $p=0,064$), и тип рефлексии («интрорспекция» ($\beta=-0,614$; $p=0,000$), «квазирефлексия» ($\beta=-0,214$; $p=0,011$), сензитивность ($\beta=0,144$; $p=0,064$)). С повышением самопринятия (в том

числе, идентификации себя со своей этноязыковой группой) повышается показатель «прощение «своих»». Данная закономерность есть проявление идентификации и внутригруппового фаворитизма. Рефлексия своих потребностей без отрыва от текущей жизненной ситуации положительно предсказывает внутригрупповое «прощение»;

2) 32,9% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Наибольший эффект на прощение «своих» отказывают тип этнической идентичности («позитивная этническая идентичность» ($\beta=0,319$; $p=0,002$), «этноизоляционизм» ($\beta=0,432$; $p=0,000$)) и этноцентристские оптимистичные социально-психологические атрибуции («персонализация хорошего» ($\beta=-0,174$; $p=0,049$)), что согласуется с этно-психологическими особенностями славянского народа в части восприятия «своих» как «хороших», «достойных», «великодушных» [19; 25];

3) 2,6% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывает возраст ($\beta=-0,162$; $p=0,099$).

В таблице 15 представлены результаты МРА для переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии.

Выявлены эффекты по отдельности личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов в славянской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 21,9% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. В частности, на зависимую переменную оказывают эффект характеристики самоактуализирующейся личности («самопринятие» ($\beta=0,201$; $p=0,039$), «гибкость поведения» ($\beta=-0,207$; $p=0,034$), «представления о природе человека» ($\beta=0,191$; $p=0,082$), «синергия» ($\beta=-0,267$; $p=0,018$)) и тип рефлексии («интроспекция» ($\beta=-0,283$; $p=0,000$),

«квазирефлексия» ($\beta=0,295$; $p=0,004$)).

Таблица 15 - Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (славянская этноязыковая группа)

Факторы	Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Самопринятие	40,066	0,544	0,201	2,092	0,039	0,219	4,570	0,000
	Гибкость поведения		-0,374	-0,207	-2,146	0,034			
	Представления о природе человека		0,664	0,191	1,759	0,082			
	Синергия		-1,205	-0,267	-2,404	0,018			
	Интроспекция		-0,327	-0,383	-3,718	0,000			
	Квазирефлексия		0,283	0,295	2,965	0,004			
2	Конфликтность в отношениях	38,401	-0,178	-0,245	-2,444	0,016	0,112	4,237	0,007
	Независимо – доминирующий тип МО		0,560	0,265	2,589	0,011			
	Зависимо – послушный тип МО		0,511	0,247	2,534	0,013			
3	Мастерство	31,635	1,720	0,239	2,498	0,014	0,057	6,241	0,014

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовой фактор

Доброжелательное и великодушное отношение к себе и к другим, отсутствие склонности к навешиванию ярлыков положительно предсказывают прощение «своих»;

2) 11,2% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Эффект на готовность прощать «своих» оказывают характеристики («конфликтность в отношениях» ($\beta=-0,245$; $p=0,016$)) и тип межличностных отношений («независимо-доминирующий» ($\beta=0,265$; $p=0,011$), «зависимо-послушный» ($\beta=0,247$; $p=0,013$)): неконфликтность, тактичность и сдержанность во внутригрупповых отношениях детерминирует «готовность прощать».

3) 5,7% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора («мастерство», $\beta=0,239$; $p=0,014$): разделение ценностей

активного самовыражения в интересах группы позитивно предсказывает «готовность прощать».

В таблице 16 представлены результаты МРА для зависимой переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии в славянской этноязыковой группе.

Таблица 16 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (славянская этноязыковая группа)

Фактор	Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Пол	35,273	-2,958	-0,171	-1,758	0,082	0,029	3,090	0,082
2	Поддержка	16,306	0,232	0,244	2,931	0,004	0,459	21,236	0,000
	Синергия		1,295	0,185	2,368	0,020			
	Толерантность к неопределенности		0,185	0,145	1,947	0,054			
	Интроспекция		-0,581	-0,437	-5,296	0,000			
3	Отчужденность отношений	5,185	-0,209	-0,278	-3,289	0,001	0,483	9,851	0,000
	Устойчивость плохого		1,139	0,191	2,481	0,015			
	Независимо – доминирующий тип отношений		0,893	0,272	2,978	0,004			
	Недоверчиво – скептический тип отношений		-0,827	-0,303	-3,386	0,001			
	Покорно – застенчивый тип отношений		0,585	0,222	2,247	0,027			
	Сотрудничающе – конвенциональный тип отношений		-0,841	-0,255	-3,026	0,003			
	Ассертивное поведение		0,328	0,342	3,580	0,001			
	Позитивная этническая идентичность		0,506	0,184	1,978	0,051			
	Этноизоляция		0,613	0,279	3,006	0,003			

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор

Выявлены эффекты по отдельности личностного, коммуникативно-поведенческого, социально-демографического факторов на переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия в славянской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R²):

- 1) 48,3% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во

внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Наибольший вклад в прогноз зависимой переменной вносят социально-психологические атрибуции («устойчивость плохого» ($\beta=0,191$; $p=0,015$)) и тип межличностных отношений («независимо – доминирующий» ($\beta=0,272$; $p=0,004$), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,303$; $p=0,001$), «покорно – застенчивый» ($\beta=0,222$; $p=0,027$), «сотрудничающе – конвенциональный» ($\beta=-0,257$; $p=0,003$));

2) 45,9% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Характеристики самоактуализирующейся личности («поддержка» ($\beta=0,244$; $p=0,004$), «синергия» ($\beta=0,185$; $p=0,020$)), толерантность к неопределенности ($\beta=0,145$; $p=0,054$) и тип рефлексии («интроспекция» ($\beta=-0,437$; $p=0,000$)) оказывают значимый эффект на зависимую переменную;

3) 2,9% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывает пол ($\beta=-0,171$; $p=0,082$).

Обобщив результаты регрессионного анализа для зависимой переменной «отсутствие руминаций» по отношению к своим, можем сделать следующий вывод: отсутствие руминаций в большей степени обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора, что соответствует этнопсихологическими особенностям славянского народа в части его необидчивости, миролюбивости, незлопамятности [26].

Обобщая результаты, можно сделать вывод о том, что в славянской этноязыковой группе прощение и его компоненты в большей мере детерминированы личностными характеристиками (субъектность, самопринятие, личностная зрелость), однако отсутствие руминаций в большей мере детерминировано коммуникативно-поведенческими характеристиками и зависит от типа отношений, этнической идентичности и функционирования социально-психологических атрибуций, что согласовано

с активностными паттернами поведения и общения представителей этой группы.

Далее представлены результаты МРА в финно-угорской этноязыковой группе (таблица 17).

Таблица 17 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия (финно-угорская этноязыковая группа)

Факторы	Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Самопринятие	67,752	1,008	0,181	1,889	0,063	0,536	10,410	0,000
	Поддержка		0,396	0,314	1,996	0,050			
	Ценностная ориентация		-1,820	-0,402	-2,615	0,011			
	Синергия		3,011	0,299	2,636	0,011			
	Саморуководство		-1,007	-0,187	-1,973	0,053			
	Системная рефлексия		0,409	0,215	2,183	0,033			
	Интроспекция		-1,135	-0,588	-4,670	0,000			
2	Позитивная этноидентичность	41,848	0,951	0,229	2,387	0,020	0,485	7,291	0,000
	Этнофанатизм		-0,597	-0,178	-1,846	0,070			
	Напряженность отношений		-0,488	-0,456	-3,079	0,003			
	Отчужденность отношений		0,384	0,312	2,743	0,008			
	Конфликтность в отношениях		-0,652	-0,350	-2,562	0,013			
	Агрессия в отношениях		0,443	0,289	1,965	0,054			
	Генерализация плохого		1,744	0,196	1,996	0,050			
	Ассертивное поведение		0,277	0,236	1,990	0,051			
3	Принадлежность	89,931	-5,890	-0,425	-3,902	0,000	0,181	15,228	0,000

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовой фактор

Выявлены эффекты личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов на переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия в финно-угорской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R²):

1) 53,6% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают характеристики самоактуализирующейся личности («самопринятие» ($\beta=0,181$; $p=0,063$), «поддержка» ($\beta=0,314$; $p=0,050$), «ценностная ориентация» ($\beta=-0,402$;

$p=0,011$), «синергия» ($\beta=0,299$; $p=0,011$), «саморуководство» ($\beta=-0,187$; $p=0,053$)) и тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta=0,215$; $p=0,033$), «интроспекция» ($\beta=-0,588$; $p=0,000$)). Независимость собственных ценностей от воздействия извне, целостное восприятие мира, гармония с собой – данные характеристики становятся детерминантами прощения «других» в финно-угорской группе. Данные результаты согласуются с этнопсихологическими исследованиями В.Ю. Хотинец [111]. В частности, удмуртский менталитет отличается чувством общности, вежливостью, уважением, духовностью, благочестием. Признание родовых идеалов и ценностей положительно сказывается на способности прощать [95; 96];

2) 48,5% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают тип этнической идентичности («позитивная этническая идентичность» ($\beta=0,185$; $p=0,020$), «этнофанатизм» ($\beta=-0,178$; $p=0,070$)), характеристики межличностных отношений («напряженность в отношениях» ($\beta=-0,456$; $p=0,003$), «отчужденность в отношениях» ($\beta=0,312$; $p=0,008$), «конфликтность в отношениях» ($\beta=-0,350$; $p=0,013$), «агрессия в отношениях» ($\beta=0,289$; $p=0,054$)), социально-психологические атрибуции («генерализация плохого» ($\beta=0,196$; $p=0,050$)), асертивное поведение ($\beta=0,236$; $p=0,051$). Результаты согласуются с выводами В.Ю. Хотинец: «В межэтническом взаимодействии удмуртам свойственны такие стратегии поведения, как сотрудничество, компромисс, уступка» [122, с. 25]. Прощение может выступать частью перечисленных стратегий. Кроме того, получены результаты исследований, рассматривающие уступчивость как детерминанту прощения [173; 201];

3) 18,1% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают ценность «принадлежность» ($\beta=-0,425$; $p=0,000$): на прощение членов аутгрупп в

значительной степени влияет стремление к независимости, ориентация на собственные, а не групповые, идеи, интересы и предпочтения. Данные результаты не соотносятся с типичными ценностями финно-угорских народов и свойственны индивидам с низким уровнем этнического самосознания [96; 110; 130]. Это может быть связано с возрастом респондентов (в исследовании принимали участие респонденты юношеского возраста и ранней взрослости). Согласно исследованиям динамики этнической идентичности, данный возрастной период характеризуется увеличением количества межэтнического взаимодействия, а этническая идентичность ослабевает [55].

В таблице 18 представлены результаты МРА для зависимой переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии в финно-угорской этноязыковой группе.

Выявлены эффекты по отдельности социально-демографического, культурно-средового, коммуникативно-поведенческого, личностного факторов на переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия в финно-угорской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 58% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают тип этнической идентичности («позитивная этническая идентичность» ($\beta=0,299$; $p=0,002$), «этноэгоизм» ($\beta=-0,206$; $p=0,028$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,400$; $p=0,008$), «отчужденность отношений» ($\beta=0,192$; $p=0,077$), «конфликтность отношений» ($\beta=-0,540$; $p=0,000$), «агрессия в отношениях» ($\beta=0,552$; $p=0,000$)), социально – психологические атрибуции («генерализация хорошего» ($\beta=-0,202$; $p=0,045$), «генерализация плохого» ($\beta=0,197$; $p=0,041$), «персонализация плохого» ($\beta=-0,229$; $p=0,014$)), тип межличностных отношений («покорно – застенчивый» ($\beta=0,199$; $p=0,079$)),

ассертивное поведение ($\beta=0,228$; $p=0,074$).

Таблица 18 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия (финно-угорская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Возраст	42,168	-3,553	-0,217	-1,844	0,069	0,047	3,401	0,069
2	Ценностная ориентация	29,201	-1,192	-0,388	-2,706	0,009	0,296	6,932	0,000
	Синергия		3,228	0,472	3,481	0,001			
	Системная рефлексия		0,594	0,461	3,976	0,000			
	Интроекция		-0,566	-0,432	-3,512	0,001			
3	Позитивная этноидентичность	26,777	0,843	0,299	3,276	0,002	0,580	7,396	0,000
	Этноэгоизм		-0,521	-0,206	-2,254	0,028			
	Напряженность отношений		-0,291	-0,400	-2,744	0,008			
	Отчужденность отношений		0,161	0,192	1,802	0,077			
	Конфликтность в отношениях		-0,682	-0,540	-4,014	0,000			
	Агрессия в отношениях		0,575	0,552	3,885	0,000			
	Генерализация хорошего		-1,057	-0,202	-2,044	0,045			
	Генерализация плохого		1,191	0,197	2,088	0,041			
	Персонализация плохого		-1,399	-0,229	-2,523	0,014			
	Покорно-застенчивый тип отношений		0,476	0,199	1,785	0,079			
Ассертивное поведение	0,181	0,228	1,821	0,074					
4	Иерархия	44,324	-2,167	-0,313	-2,733	0,008	0,098	7,469	0,008

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовый фактор

Готовность прощать в межэтническом взаимодействии у финно-угорских народов связана с позитивной этнической идентичностью: чем позитивнее человек относится к своей этнической принадлежности, принимая при этом представителей других этносов, тем больше он готов прощать «других», что доказывает значимость этнической идентичности в детерминации прощения [96; 157]. Представители финно-угорской этноязыковой группы в большей степени готовы прощать «других», если их межличностные отношения не отличаются достаточной глубиной и значимостью и ради достижения социальной гармонии и избегания конфронтации, что согласуется с характеристиками удмуртской

ментальности и культурными ценностями данного этноса [96; 110];

2) 29,6% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества самоактуализирующейся личности («ценностные ориентации» ($\beta=-0,388$; $p=0,009$), «синергия» ($\beta=0,427$; $p=0,001$)) и тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta=0,461$; $p=0,000$), «интроспекция» ($\beta=-0,432$; $p=0,001$)). Этнопсихологические особенности финно-угрских народов, в частности ориентация на групповые ценности, стремление к достижению гармонии и способность к адекватной рефлексии положительно предсказывают «готовность прощать».

3) 9,8% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора (переменная «иерархия» ($\beta=-0,313$; $p=0,008$): разделение ценностей равенства, социальной справедливости, характерных для представителей финно-угорской группы, предиктирует «готовность прощать «других»» [131];

4) 4,7% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (переменная «возраст», $\beta=-0,217$; $p=0,069$).

В таблице 19 представлены результаты МРА для зависимой переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии в финно-угорской этноязыковой группе. Выявлены эффекты по отдельности культурно-средового, коммуникативно-поведенческого, личностного факторов на переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия в финно-угорской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 70,2% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора: значимый эффект оказывают качества самоактуализирующейся

личности («сензитивность» ($\beta=0,175$; $p=0,042$), «самоуважение» ($\beta=-0,269$; $p=0,008$), «креативность» ($\beta=0,340$; $p=0,000$)), нейротизм ($\beta=-0,365$; $p=0,000$) и тип рефлексии («системная рефлексия» ($\beta=-0,235$; $p=0,003$), «интроспекция» ($\beta=-0,345$; $p=0,002$)). Эмоциональная устойчивость, характерная для финно-угорских народов [94; 110], рефлексивность, творческая направленность положительно предсказывают показатель «отсутствие руминаций».

Таблица 19 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия (финно-угорская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Сензитивность	55,584	0,763	0,175	2,072	0,042	0,702	25,130	0,000
	Самоуважение		-0,752	-0,269	-2,716	0,008			
	Креативность		1,144	0,340	4,445	0,000			
	Нейротизм		-0,682	-0,365	-3,822	0,000			
	Системная рефлексия		-0,317	-0,235	-3,076	0,003			
	Интроспекция		-0,472	-0,345	-3,304	0,002			
2	Этническая индифферентность	25,156	0,549	0,230	2,381	0,020	0,513	8,167	0,000
	Этноизоляционизм		0,709	0,271	2,475	0,016			
	Этнофанатизм		-0,672	-0,283	-2,437	0,018			
	Генерализация хорошего		1,615	0,296	3,127	0,003			
	Властно-лидирующий тип отношений		-0,825	-0,366	-3,068	0,003			
	Независимо-доминирующий тип отношений		1,305	0,411	3,545	0,001			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,666	-0,250	-2,589	0,012			
	Покорно-застенчивый тип отношений		-0,708	-0,283	-2,505	0,015			
3	Аффективная автономия	39,225	1,840	0,241	2,163	0,034	0,225	9,861	0,000
	Равноправие		-3,767	-0,482	-4,330	0,000			

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовой фактор

2) 51,3% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную

оказывают тип этнической идентичности («этническая индифферентность» ($\beta=0,230$; $p=0,020$), «этноизоляционизм» ($\beta=0,271$; $p=0,016$), «этнофанатизм» ($\beta=-0,283$; $p=0,018$)), социально – психологические атрибуции («генерализация хорошего» ($\beta=0,296$; $p=0,003$)), тип межличностных отношений («властно – лидирующий» ($\beta=-0,366$; $p=0,003$), «независимо – доминирующий» ($\beta=0,411$; $p=0,001$), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,250$; $p=0,012$), «покорно – застенчивый» ($\beta=-0,283$; $p=0,015$));

3) 22,5% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора («аффективная автономия» ($\beta=-0,241$; $p=0,034$), «равноправие» ($\beta=-0,482$; $p=0,000$)).

Таким образом, выявлены эффекты факторов на прощение и его компоненты в межэтническом взаимодействии в финно-угорской этноязыковой группе. Установлено, что в межэтническом взаимодействии значимыми детерминантами прощения и его компонентов являются этнотипические паттерны поведения: нонконфликтность, уступчивость, доброжелательность, ценности активности, независимости и самостоятельности.

Далее представлены эффекты отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» (таблица 20) во внутриэтническом взаимодействии.

Результаты представлены по мере убывания R^2 :

1) 56% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,425$; $p=0,000$)), социально-психологические атрибуции («устойчивость хорошего» ($\beta=0,175$; $p=0,054$)), тип межличностных отношений («властно – лидирующий» ($\beta=-0,242$; $p=0,014$), «сотрудничающе-конвенциональный» ($\beta=0,411$; $p=0,001$), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,250$; $p=0,012$), «покорно – застенчивый» ($\beta=-0,283$; $p=0,015$)), ассертивное поведение ($\beta=0,367$;

$p=0,002$);

Таблица 20 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (финно-угорская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Креативность	73,474	1,670	0,309	3,074	0,003	0,344	17,841	0,000
	Нейротизм		-1,307	-0,436	-4,335	0,000			
2	Напряженность отношений	50,223	-0,551	-0,452	-4,479	0,000	0,560	16,572	0,000
	устойчивость хорошего		1,458	0,175	1,966	0,054			
	Властно-лидирующий тип МО		-0,874	-0,242	-2,523	0,014			
	Сотрудничающе-конвенциональный тип МО		1,380	0,260	3,058	0,003			
	Ассертивное поведение		0,490	0,367	3,221	0,002			
3	Гармония	79,665	-2,781	-0,236	-2,017	0,048	0,056	4,070	0,048

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовый фактор

2) 34,4% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают креативность ($\beta= 0,309$; $p= 0,003$), нейротизм ($\beta= - 0,436$; $p= 0,000$): творческая направленность и эмоциональная устойчивость, свойственная финно-угорским народам [116], оказывают эффект на прощение «своих»;

3) 5,6% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают ценность «гармония» ($\beta= -0,236$; $p= 0,048$): индивиды, активно стремящиеся утвердиться и преобразовать окружающую природу и общество, чаще склонны прощать представителей своей этнической группы.

В таблице 21 представлены коэффициенты отдельных факторов на зависимую переменную «готовность прощать «своих»» в финно-угорской

этноязыковой группе. Выявлены эффекты по отдельности социально-демографического, коммуникативно-поведенческого, личностного факторов на переменную «готовность прощать» в ситуации внутриэтнического взаимодействия в финно-угорской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

Таблица 21 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (финно-угорская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R^2	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Возраст	46,384	-5,333	-0,345	-3,055	0,003	0,119	9,330	0,003
2	Самопринятие	47,691	0,954	0,269	2,472	0,016	0,245	7,237	0,000
	Познавательные потребности		1,003	0,238	2,198	0,031			
	Толерантность к неопределенности		-0,387	-0,275	-2,578	0,012			
3	Позитивная этническая идентичность	33,897	0,457	0,172	1,906	0,062	0,578	7,351	0,000
	Этноизоляционизм		0,501	0,212	1,869	0,067			
	Этнофанатизм		-0,503	-0,234	-2,064	0,043			
	Напряженность отношений		-0,332	-0,484	-4,731	0,000			
	Генерализация плохого		1,336	0,235	2,561	0,013			
	Властно-лидирующий тип отношений		-0,888	-0,310	-2,651	0,010			
	Прямолинейно-агрессивный тип МО		0,815	0,246	2,320	0,024			
	Покорно-застенчивый тип отношений		0,519	0,230	1,877	0,065			
	Зависимо-поислушный тип отношений		-0,936	-0,304	-2,419	0,019			
	Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений		0,765	0,257	2,332	0,023			
Экстраверсия	0,357	0,230	1,983	0,052					

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор

1) 57,8% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно-поведенческого фактора: значимый эффект оказывают тип этнической идентичности («позитивная этническая идентичность» ($\beta=0,172$; $p=0,062$), «этноизоляционизм» ($\beta=0,212$; $p=0,067$), «этнофанатизм» ($\beta=-0,234$;

$p=0,043$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,484$; $p=0,000$)), социально-психологические атрибуции («генерализация плохого» ($\beta=0,235$; $p=0,013$)), тип межличностных отношений («властно – лидирующий» ($\beta=-0,310$; $p=0,010$), «прямолинейно – агрессивный» ($\beta=-0,425$; $p=0,000$), «покорно – застенчивый» ($\beta=0,230$; $p=0,065$), «зависимо – послушный» ($\beta=-0,304$; $p=0,019$), «сотрудничающе-конвенциональный» ($\beta=0,257$; $p=0,023$)), экстраверсия ($\beta=0,230$; $p=0,052$). Готовность прощать детерминирована характеристиками внутригрупповых отношений, к которым относятся неконфликтность, компромиссное поведение, направленность на партнера по общению. Данные паттерны поведения являются традиционными для представителей финно-угорской группы [120];

2) 24,5% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора («самопринятие» ($\beta=0,269$; $p=0,016$), «познавательные потребности» ($\beta=0,238$; $p=0,031$)), толерантность к неопределенности ($\beta=-0,275$; $p=0,012$). Готовность прощать «своих» в финно-угорской группе детерминирована эмпатией, самопринятием (в т.ч. принятием своей этничности), толерантностью к неопределенности. Данные результаты согласуются с результатами исследования В.Ю. Хотинец и Е.А. Молчановой: представителям финно-угорской группы свойственно проявлять лояльность, адаптивность; в ситуации, связанной с усилением эмоциональной напряженности (в частности, в ситуации прощения), возрастает толерантность к неопределенности [67];

3) 11,9% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (возраст ($\beta=-0,345$; $p=0,003$)).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в финно-угорской этноязыковой группе готовность прощать «своих» детерминирована неконфликтностью, мягкостью, эмпатичностью, ориентацией на групповую

гармонию коммуникативно-поведенческий фактор, что согласуется с этнопсихологическими особенностями представителей данной группы [96].

В таблице 22 представлены результаты МРА для зависимой переменной «отсутствие руминаций» по отношению к «своим» в финно-угорской этноязыковой группе.

Таблица 22 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (финно-угорская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Пол	37,333	-4,833	-0,230	-1,961	0,054	0,053	3,845	0,054
2	Ориентация во времени	43,276	-0,737	-0,278	-2,321	0,024	0,559	11,422	0,000
	Сензитивность		1,225	0,286	2,579	0,012			
	Синергия		1,173	0,167	1,864	0,067			
	Принятие агрессии		-0,746	-0,207	-1,863	0,067			
	Креативность		1,127	0,341	3,499	0,001			
	Саморуководство		-0,792	-0,211	-2,321	0,024			
	Нейротизм		-1,332	-0,726	-6,528	0,000			
3	Этническая индифферентность	11,322	0,431	0,184	2,237	0,029	0,631	11,609	0,000
	Позитивная этническая идентичность		-0,500	-0,173	-2,127	0,037			
	Напряженность отношений		-0,208	-0,279	-2,601	0,012			
	устойчивость хорошего		1,059	0,208	2,420	0,019			
	Властно-лидирующий тип отношений		-0,708	-0,320	-3,074	0,003			
	Независимо-доминирующий тип отношений		0,740	0,237	2,384	0,020			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,517	-0,198	-2,050	0,045			
Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений	0,742	0,228	2,714	0,009					
Ассертивное поведение	0,366	0,449	4,067	0,000					
3	Интеллектуальная автономия	35,807	1,981	0,249	1,785	0,079	0,116	4,481	0,015
	Принадлежность		-4,020	-0,417	-2,993	0,004			

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовый фактор

Выявлены эффекты по отдельности социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового

факторов на переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия в финно-угорской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 63,1% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно – поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают тип этнической идентичности («позитивная этническая идентичность» ($\beta = -0,173$; $p=0,037$), «этническая индифферентность» ($\beta = 0,184$; $p=0,029$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta = -0,279$; $p=0,012$)), социально-психологические атрибуции («устойчивость хорошего» ($\beta = 0,208$; $p=0,019$)), тип межличностных отношений («властно – лидирующий» ($\beta = -0,320$; $p=0,003$), «независимо – доминирующий» ($\beta = 0,237$; $p=0,020$), «недоверчиво – скептический» ($\beta = -0,198$; $p=0,045$), «сотрудничающе – конвенциональный» ($\beta = 0,228$; $p=0,009$)), ассертивное поведение ($\beta = 0,449$; $p=0,000$);

2) 55,9% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества самоактуализирующейся личности («ориентация во времени» ($\beta = -0,278$; $p=0,024$), «сензитивность» ($\beta = 0,286$; $p=0,012$), «синергия» ($\beta = 0,167$; $p=0,067$), «принятие агрессии» ($\beta = -0,207$; $p=0,067$), «креативность» ($\beta = 0,341$; $p=0,001$), «саморуководство» ($\beta = -0,211$; $p=0,024$)), нейротизм ($\beta = -0,726$; $p=0,000$).

3) 11,6% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора (переменные «интеллектуальная автономия» ($\beta = 0,249$; $p=0,079$), «принадлежность» ($\beta = -0,417$; $p=0,004$))

4) 5,3% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (переменная «пол» ($\beta = -0,230$; $p=0,054$)).

Обобщая результаты, можно сделать вывод о том, что компонент «отсутствие руминаций» в финно-угорской выборке в большей степени детерминирован коммуникативно-поведенческими характеристиками. Установлено, что с повышением показателя «позитивная этническая идентичность» понижается показатель «отсутствие руминации». Так, представители этноязыковой группы (удмурты) склонны к повышенной рефлексии, которая может привести к застреванию негативных мыслей и переживаний [20].

Таким образом, во внутриэтническом взаимодействии прощение и его компоненты детерминированы просоциальной направленностью личности, ценностями активного самовыражения в интересах группы. Результаты согласованы с этнопсихологическими особенностями данной группы.

Для выявления эффектов отдельных факторов на прощение и его компоненты в меж- и внутриэтническом взаимодействии в тюркской этноязыковой группе был проведен МРА. Результаты для зависимой переменной «прощение «других»» представлены в таблице 23.

Таблица 23 – Коэффициенты эффектов факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия (тюркская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Возраст	74,210	-5,877	-0,284	-2,495	0,015	0,081	6,225	0,015
2	Ценностная ориентация	39,076	1,200	0,302	2,767	0,007	0,168	7,057	0,002
	Системная рефлексия		0,368	0,264	2,418	0,018			
3	Этническая индифферентность	37,627	0,960	0,320	3,069	0,003	0,310	7,528	0,000
	Этнофанатизм		-0,436	-0,199	-1,906	0,061			
	Напряженность отношений		-0,208	-0,227	-2,020	0,047			
	Ассертивное поведение		0,437	0,335	3,026	0,004			

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор

Выявлены эффекты по отдельности социально-демографического, коммуникативно-поведенческого, личностного факторов на переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия в тюркской

этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 31% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно – поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают тип этнической идентичности («этническая индифферентность» ($\beta=0,320$; $p=0,003$), «этнофанатизм» ($\beta=-0,199$; $p=0,006$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,227$; $p=0,047$)), асертивное поведение ($\beta=0,235$; $p=0,004$). Наиболее значимый эффект на зависимую переменную оказывает этническая индифферентность, которая проявляется в размытости, неактуальности этничности и является кризисной формой этнической идентичности [89]. Ослабление идентичности – один из показателей процесса культурной адаптации мигрантов (в т.ч. академических) [12]. Следовательно, «прощение «других»» в данном случае является защитным механизмом индивида в период кризиса социокультурной адаптации;

2) 16,8% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают ценностные ориентации самоактуализирующейся личности ($\beta=0,320$; $p=0,007$) и системная рефлексия ($\beta=0,264$; $p=0,017$). Чем больше индивид разделяет ценности самоактуализирующейся личности (открытость опыту, терпимость, самопринятие и принятие других, мобильность и т.д.), тем выше показатель «прощение «других»». Необходимо отметить, что для представителей данной этноязыковой группы в большей мере типичны традиционные коллективистские ценности (солидарность, верность традициям, преемственность) [57; 93]. Это можно объяснить тем, ценности субъектности являются предпочтительными ценностями для современной молодежи вне этнической принадлежности. Решение об академической миграции, согласно исследованию М.В. Ефременковой [40], обусловлено социально-детерминированными личностными чертами субъекта, а именно его

способностью к рефлексии. Кроме того, в структуру ценностных ориентаций субъекта, принявшего решение об академической миграции, входят ценности открытости изменениям, а консервативные традиционные ценности выражены в меньшей мере.

3) 8,1% дисперсии переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора (возраст ($\beta=0,284$; $p=0,015$)).

Таким образом, прощение «других» в тюркской этноязыковой группе выступает механизмом регулирования межгрупповых отношений и связано с уровнем социо-культурной адаптации представителей данной группы в среде российского вуза.

Результаты МРА для зависимой переменной «готовность прощать «других»» представлены в таблице 24.

Таблица 24 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия (тюркская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Возраст	40,688	-4,355	-0,250	-2,178	0,033	0,063	4,745	0,033
2	Поддержка	1,012	-0,419	-0,366	-2,535	0,014	0,534	15,357	0,000
	Ценностная ориентация		0,951	0,285	2,575	0,012			
	Самопринятие		0,657	0,239	1,954	0,055			
	Толерантность к неопределенности		0,218	0,187	2,002	0,049			
	Системная рефлексия		0,650	0,555	6,172	0,000			
3	Этноиндифферентность	44,317	0,577	0,234	2,607	0,011	0,526	12,005	0,000
	Этноэгоизм		-0,557	-0,279	-2,400	0,019			
	Этнофанатизм		-0,824	-0,457	-3,967	0,000			
	Напряженность отношений		-0,181	-0,240	-2,616	0,011			
	Персонализация плохого		-1,122	-0,189	-2,063	0,043			
	Ответственно-великодушный тип отношений		0,699	0,264	2,922	0,005			
4	Равноправие	24,980	1,886	0,303	2,679	0,009	0,092	7,178	0,009

Условные обозначения: 1 – социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовый фактор

Выявлены эффекты по отдельности социально-демографического,

личностного факторов, коммуникативно-поведенческого на переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия в тюркской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 53,4% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества самоактуализирующейся личности («поддержка» ($\beta=-0,366$; $p=0,014$), «ценностная ориентация» ($\beta=0,285$; $p=0,012$), «самопринятие» ($\beta=0,239$; $p=0,055$)), системная рефлексия ($\beta=0,555$; $p=0,000$), толерантность к неопределенности ($\beta=0,187$; $p=0,049$).

Таким образом, готовность прощать может являться стратегией сохранения межгрупповых отношений и достижения межгрупповой стабильности;

2) 52,6% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно – поведенческого фактора: значимый эффект оказывают тип этнической идентичности («этническая индифферентность» ($\beta=0,234$; $p=0,011$), «этнoэгоизм» ($\beta=-0,279$; $p=0,019$), «этнoфанатизм» ($\beta=-0,457$; $p=0,000$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,240$; $p=0,011$)), социально – психологические атрибуции («персонализация плохого» ($\beta=-0,189$; $p=0,043$)), тип межличностных отношений («ответственно-великодушный» ($\beta=0,264$; $p=0,005$)). Позитивная этническая идентичность, нонконфликтность в отношениях, доброжелательное и ответственное поведение детерминируют «готовность прощать «других»»;

3) 9,2% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора (ценность «равноправие» ($\beta=0,303$; $p=0,009$)). Для представителей данной этноязыковой группы типичным является разделение более

консервативных ценностей, однако разделение ценности равноправия присуще людям, принявшим решение о миграции [40];

4) 6,3% дисперсии переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом социально-демографического фактора («возраст» ($\beta=0,250$; $p=0,063$)).

Таким образом, «готовность прощать «других»» в тюркской этноязыковой группе может являться стратегией, способствующей поддержанию стабильности и взаимодействия между группами. Позитивная этническая идентичность и неконфликтное поведение способствуют «готовности прощать». Несмотря на преобладание консервативных ценностей, среди академических мигрантов наблюдается стремление к равноправию, что свидетельствует о потенциальных изменениях в восприятии ценностей, как в рамках этнической группы, так и в межгрупповом взаимодействии.

В таблице 25 представлены результаты МРА для зависимой переменной «отсутствие руминаций» по отношению к «другим».

Таблица 25 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия (тюркская этноязыковая выборка)

Факторы	Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Самоуважение	41,296	0,526	0,201	2,117	0,038	0,389	22,239	0,000
	Интроспекция		-0,665	-0,553	-5,815	0,000			
2	Этническая индифферентность	25,137	0,421	0,208	1,916	0,060	0,347	5,754	0,000
	Позитивная этническая идентичность		-0,440	-0,234	-2,028	0,047			
	Этнофанатизм		0,486	0,329	3,038	0,003			
	Напряженность отношений		-0,129	-0,208	-1,867	0,066			
	Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений		-0,536	-0,230	-2,115	0,038			
Ассертивное поведение	0,219	0,248	2,173	0,033					
3	Равноправие	33,383	-2,831	-0,567	-2,657	0,010	0,094	3,621	0,032
	Принадлежность		2,717	0,431	2,020	0,047			

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовый фактор

Выявлены эффекты по отдельности личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов на переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия в тюркской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

1) 38,9% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора («самоуважение» ($\beta=0,201$; $p=0,038$); «интроспекция» ($\beta=-0,553$; $p=0,000$));

2) 34,7% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» по отношению к «другим» обусловлено эффектом коммуникативно – поведенческого фактора («этническая индифферентность» ($\beta=0,208$; $p=0,060$), «позитивная этническая идентичность» ($\beta=-0,234$; $p=0,047$), «этнофанатизм» ($\beta=0,329$; $p=0,003$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,208$; $p=0,066$)), тип межличностных отношений («сотрудничающе – конвенциональный» ($\beta=-0,230$; $p=0,038$)), «ассертивное поведение» ($\beta=0,248$; $p=0,033$));

3) 9,4% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора: сочетание ценностей «равноправие» ($\beta=-0,567$; $p=0,010$) и «иерархия» ($\beta=0,431$; $p=0,047$) оказывает значимый эффект на показатель «отсутствие руминаций».

В результате установлено, что наибольший эффект на компонент «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии оказывает личностный фактор, что подчеркивает важность личной позиции и самовосприятия.

Можно допустить, что прощение и его компоненты в межэтническом взаимодействии выступают средством поддержания межгрупповой стабильности, преодоления неопределенности, что объясняется необходимостью социокультурной адаптации академических мигрантов в новой для них среде.

Факторы прощения «своих» в тюркской этноязыковой группе

представлены в таблице 26.

Таблица 26 – Коэффициенты эффектов отдельных факторов на зависимую переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (тюркская этноязыковая выборка)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Саморуководство	59,369	2,215	0,409	3,689	0,000	0,305	7,456	0,000
	Нарциссизм		-4,417	-0,213	-1,915	0,060			
	Системная рефлексия		0,488	0,317	2,493	0,015			
	Квазирефлексия		-0,613	-0,276	-2,228	0,029			
2	Этническая индифферентность	61,170	0,602	0,181	1,954	0,055	0,469	8,078	0,000
	Конфликтность в отношениях		-0,538	-0,339	-3,589	0,001			
	Персонализация плохого		1,744	0,219	2,304	0,024			
	Устойчивость плохого		-1,997	-0,261	-2,815	0,006			
	Властно-лидирующий тип отношений		0,732	0,188	1,737	0,087			
	Прямолинейно-агрессивный тип отношений		-1,307	-0,328	-3,192	0,002			
	Экстраверсия		1,272	0,381	3,804	0,000			
3	Принадлежность	52,323	3,172	0,307	2,723	0,008	0,095	7,414	0,008

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовой фактор

Выявлены эффекты по отдельности личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов на переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия в тюркской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R²):

1) 46,9% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно – поведенческого фактора (тип этнической идентичности («этническая индифферентность» ($\beta=0,181$; $p=0,055$)), характеристики межличностных отношений («конфликтность в отношениях» ($\beta=-0,339$; $p=0,066$)), социально – психологические атрибуции («персонализация хорошего» ($\beta=0,219$; $p=0,024$), «устойчивость плохого» ($\beta=0,261$; $p=0,006$)), тип межличностных отношений («властно – лидирующий» ($\beta=0,188$; $p=0,087$), «прямолинейно – агрессивный» ($\beta=-0,328$; $p=0,002$)), экстраверсия ($\beta=0,381$; $p=0,000$)):

«прощение «своих»» повышается с повышением доброжелательности, направленности на партнера по общению. В данном случае «прощение» выступает регулятором внутригрупповых отношений [152; 159], что особенно важно в ситуации диаспорального проживания академических мигрантов;

2) 30,5% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора («саморуководство» ($\beta=0,409$; $p=0,000$), «нарциссизм» ($\beta=-0,213$; $p=0,060$), «системная рефлексия» ($\beta=0,317$; $p=0,015$), «квазирефлексия» ($\beta=-0,276$; $p=0,029$)). Сдержанность в эмоциях, рефлексия в сочетании с альтруизмом положительно влияет на «прощение «своих»». Согласно Исламу (данная религия характерна для представителей тюркской группы), не прощающее является грехом, т.к. прощающий – посредник между Богом и обидчиком. Бог – всепрощающий и человек не имеет морального права не простить [175]. Следовательно, чтобы прощение наступило, необходимо сдерживать свои чувства и проявить альтруизм, сочувствие к обидчику;

3) 9,5% дисперсии переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора: ценность «принадлежность» является предиктором прощения «своих» ($\beta=0,307$; $p=0,008$).

Анализируя эффекты личностного, коммуникативно-поведенческого и культурно-средового фактора, можно сделать вывод о том, что прощение в данной группе является в первую очередь стратегией разрешения внутригрупповых конфликтов, примирения, поддержания внутригруппового единства, что обуславливается культурными и религиозными особенностями представителей данных групп [57; 175] и диаспоральной формой организации жизни образовательных мигрантов [93].

Результаты МРА для зависимой переменной «готовность прощать «своих»» представлены в таблице 27.

Результаты представлены по мере убывания R^2 :

Таблица 27 – Коэффициенты эффектов факторов на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (тюркская этноязыковая группа)

Факторы	Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Саморуководство	11,159	1,023	0,245	2,318	0,023	0,264	12,557	0,000
	Системная рефлексия		0,472	0,398	3,771	0,000			
2	Этническая индифферентность	32,606	0,611	0,240	2,617	0,011	0,529	6,842	0,000
	Напряженность отношений		0,289	0,371	3,289	0,002			
	Конфликтность в отношениях		-0,531	-0,437	-4,118	0,000			
	Персонализация плохого		1,326	0,217	2,339	0,023			
	Устойчивость плохого		-1,290	-0,220	-2,434	0,018			
	Властно-лидирующий тип отношений		0,613	0,205	1,933	0,058			
	Прямолинейно-агрессивный тип отношений		-0,750	-0,245	-2,176	0,033			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,852	-0,291	-2,586	0,012			
Сотрудничающе-конвенциональный тип отношений	-0,565	-0,193	-1,982	0,052					
Экстраверсия	0,698	0,273	2,548	0,013					
3	Принадлежность	23,242	2,876	0,361	3,264	0,002	0,130	10,655	0,002

Условные обозначения: 1 – личностный фактор; 2 – коммуникативно-поведенческий фактор; 3 – культурно-средовой фактор

1) 52,9% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно – поведенческого фактора (тип этнической идентичности («этническая индифферентность» ($\beta=0,240$; $p=0,011$)), характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=0,371$; $p=0,002$), «конфликтность в отношениях» ($\beta=-0,437$; $p=0,000$)), социально – психологические атрибуции («персонализация плохого» ($\beta=0,217$; $p=0,023$), «устойчивость плохого» ($\beta=0,220$; $p=0,018$)), тип межличностных отношений («властно – лидирующий» ($\beta=0,205$; $p=0,058$), «прямолинейно – агрессивный» ($\beta=-0,245$; $p=0,033$), «недоверчиво – скептический» ($\beta=-0,291$; $p=0,012$), «сотрудничающе – конвенциональный» ($\beta=-0,193$; $p=0,052$)), «экстраверсия» ($\beta=0,273$; $p=0,013$)).

В данном случае готовность прощать выступает регулятором внутригрупповых отношений, способом понизить напряженность.

Готовность прощать повышается, если индивиду свойственны такие качества, как уверенность в себе, лидерство, направленность на партнера по общению. Данные качества согласуются с этнопсихологическими особенностями тюркских народов [146];

2) 26,4% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора («саморуководство» ($\beta=0,245$; $p=0,023$), «системная рефлексия» ($\beta=0,398$; $p=0,000$));

3) 13% дисперсии переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом культурно-средового фактора (ценность «принадлежность» ($\beta=0,361$ $p=0,002$)).

Можно допустить, что «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии выступает регулятором внутригрупповой напряжённости в условиях диаспорального существования и зависит от уверенности в себе, способности индивида к контролю над своими эмоциями.

Ниже представлены результаты МРА для зависимой переменной «отсутствие руминаций» по отношению к «своим» в тюркской этноязыковой группе. Выявлены эффекты по отдельности личностного, коммуникативно-поведенческого факторов на переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия в тюркской этноязыковой группе (результаты представлены по мере убывания R^2):

Таблица 28 – Коэффициенты эффектов факторов на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия (тюркская этноязыковая группа)

Факторы	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R^2	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Спонтанность	35,260	1,167	0,300	2,825	0,006	0,252	5,737	0,000
	Саморуководство		1,075	0,316	2,901	0,005			
	Нарциссизм		-3,439	-0,265	-2,305	0,024			
	Квазирефлексия		-0,460	-0,330	-2,981	0,004			
2	Напряженность отношений	31,558	-0,171	-0,268	-2,363	0,021	0,114	4,449	0,015
	Экстраверсия		0,453	0,217	1,910	0,060			

Условные обозначения: 1–личностный фактор; 2– коммуникативно-поведенческий фактор

1) 25,2% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом личностного фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества самоактуализирующейся личности («спонтанность» ($\beta=0,300$; $p=0,006$), «саморуководство» ($\beta=0,316$; $p=0,005$)), нарциссизм ($\beta=-0,265$; $p=0,024$) и квазирефлексия ($\beta=-0,330$; $p=0,004$). Необходимо отметить, что спонтанность в выражении эмоций не свойственна представителям данной этноязыковой группы (тюркские народы в большей мере проявляют сдержанность [146]), однако в данном случае такие результаты могут быть связаны с индивидуальными особенностями личности, связанными с принятием решения о миграции, что подтверждается рядом исследований [40; 68; 109; 134];

2) 11,4% дисперсии переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом коммуникативно – поведенческого фактора. Значимый эффект на зависимую переменную оказывают характеристики межличностных отношений («напряженность отношений» ($\beta=-0,268$; $p=0,021$)), экстраверсия ($\beta=0,217$; $p=0,060$).

Таким образом, «отсутствие руминаций» по отношению к «своим» в тюркской этноязыковой группе связано с уровнем личностной зрелости, направленностью на партнера по общению и уровнем напряжённости отношений.

Получила свое подтверждение вторая частная гипотеза о том, что эффекты социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик на прощение и его компоненты в этноязыковых группах согласованы с этнопсихологическими особенностями ее представителей.

3.3. Комплексная детерминация прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии

Для установления комплексной детерминации прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности был проведен МРА с включением в качестве независимых переменных – характеристики, относящиеся к социально-демографическому, личностному, коммуникативно-поведенческому, культурно-средовому факторам в комплексе. В качестве зависимых переменных выступали прощение, готовность прощать, отсутствие руминаций. Результаты регрессионного анализа для переменной «прощение «других»» представлены в таблице 28.

Таблица 28 – Коэффициенты эффектов социально-психологических характеристик (в комплексе) на зависимую переменную «прощение» в ситуации межэтнического взаимодействия

Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Конст.	B	β	t	P			
Напряженность отношений	57,419	-0,187	-0,179	-3,282	0,001	0,467	20,734	0,000
Генерализация хорошего		0,836	0,109	2,215	0,028			
Генерализация плохого		1,122	0,140	2,791	0,006			
Этнонигилизм		-0,404	-0,141	-2,835	0,005			
Этническая индифферентность		0,439	0,134	2,744	0,007			
Самопринятие		0,631	0,201	3,448	0,001			
Системная рефлексия		0,447	0,261	4,603	0,000			
Интроспекция		-0,823	-0,446	-6,764	0,000			
Квазирефлексия		0,251	0,123	2,202	0,029			
Иерархия		-0,987	-0,101	-2,090	0,038			

Регрессионная модель объясняет 46,7% дисперсии ($R^2=0,467$) зависимой переменной ($F=20,734$; $p=0,000$). В результате регрессионного анализа установлено, что прощение «других» актуализируется в результате эффектов коммуникативно-поведенческого, личностного, культурно-средового

факторов, в частности, эффект оказывают проактивные паттерны поведения (ассертивность, использование адаптивных копинг-стратегий), личностная зрелость (субъектность, саморегуляция, самодетерминация), тип этнической идентификации, ценности равноправия и свободы.

Для выделения ключевых детерминант прощения в межэтническом взаимодействии была проведена процедура структурного моделирования в объединенных этноязыковых группах (славянской и тюркской).

Апостериорная модель детерминации прощения «других» представлена на рисунке 3.

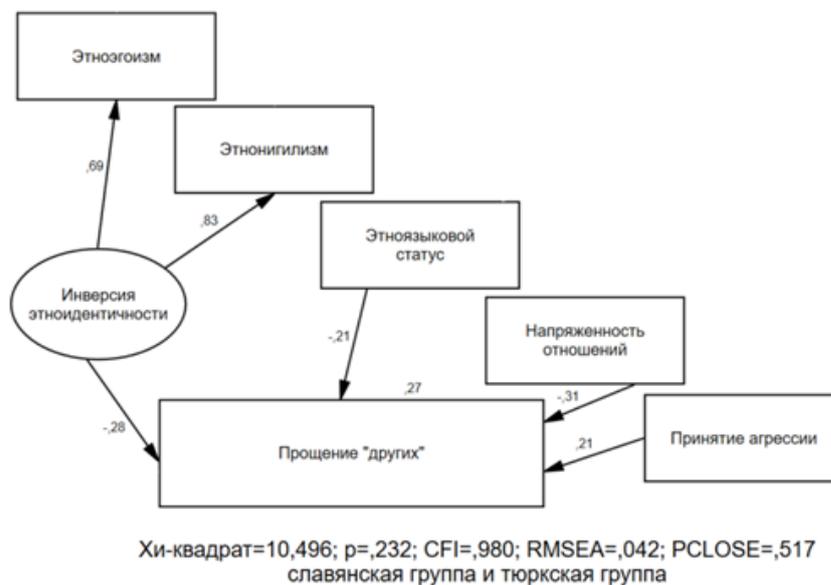

Рисунок 3 – Модель детерминации прощения в ситуациях межэтнического взаимодействия в славянской и тюркской группах

Ключевыми детерминантами прощения «других» являются характеристики:

а) этноязыковой статус ($\alpha=-0,21$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этноязыкового статуса (1 – славянская, 3 – тюркская) снижается показатель «прощение». Славянская группа отличается от тюркской по показателю «прощение» в сторону повышения;

б) инверсия идентичности ($\alpha=-0,28$), напряженность отношений ($\alpha=-0,31$) – коммуникативно-поведенческий фактор: с понижением показателей

«этнический эгоизм», «этнический нигилизм» повышается показатель «прощение»;

в) «принятие агрессии» ($\alpha=0,21$) – личностный фактор: с повышением показателя «принятие агрессии» как способности индивида принимать деструктивные эмоции как естественную часть природы человека, повышается показатель «прощение».

Обобщая результаты, можно сделать выводы о том, что прощение в межэтническом взаимодействии комплексно детерминировано социально-демографическими, личностными, коммуникативно-поведенческими, культурно-средовыми характеристиками, а именно:

а) значимый эффект оказывает этноязыковой статус (социально-демографический фактор), что связано с различиями ценностных ориентаций, культурных традиций в отношении прощения у представителей разных этноязыковых групп;

б) ценности социально-ответственного поведения, заботы о других, равенства, социальной справедливости (культурно-средовой фактор) являются детерминантами «прощения «других»», что согласуется с рядом исследований межгруппового прощения [176];

в) формальные отношения с «другими», объективный взгляд на ситуацию, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор) детерминируют «прощение «других»». В науке получены результаты ряда исследований, подтверждающих взаимосвязь характера отношений и прощения: в отношениях с сильной привязанностью прощение может произойти на эмоциональном уровне без принятия решения о прощении, в ситуации, когда привязанность отсутствует и отношения имеют поверхностный характер, прощение происходит на когнитивном уровне (принятие решения о прощении) [159; 182; 205]. Позитивная этническая идентичность положительно связана с конструктивными паттернами отношений с представителями других этногрупп с компонентами прощения. В то же время

в ситуации межэтнического взаимодействия значимый эффект имеет этноиндифферентность (размытость этничности, идентификация себя не с конкретным этносом, а с группой на более высоком уровне социальной категоризации) [177];

г) личностная зрелость (самопринятие, адекватная рефлексия, уровень развития эмоционального интеллекта), относящаяся к личностному фактору, детерминирует межгрупповое прощение. Данные результаты согласуются с имеющимися данными о взаимосвязи личностной зрелости и прощения [30].

Для выявления комплексной детерминации прощения «своих» был проведен МРА (таблица 29).

Таблица 29 – Коэффициенты эффектов социально-психологических характеристик (в комплексе) на зависимую переменную «прощение» в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Конст.	B	B	t	P			
Конфликтность в отношениях	25,807	-0,317	-0,187	-3,099	0,002	0,416	15,292	0,000
Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,734	-0,189	-3,105	0,002			
Покорно-застенчивый тип отношений		0,545	0,150	2,270	0,024			
Ассертивное поведение		0,357	0,270	4,183	0,000			
Этническая индифферентность		0,402	0,117	2,253	0,025			
Самопринятие		1,036	0,180	3,408	0,001			
Поддержка		0,311	0,229	2,654	0,009			
Спонтанность		-0,939	-0,163	-2,246	0,026			
Толерантность к неопределенности		0,196	0,107	1,997	0,047			
Интроспекция		-0,467	-0,241	-3,762	0,000			
Квазирефлексия		0,324	0,152	2,731	0,007			

Регрессионная модель объясняет 41,6% дисперсии ($R^2=0,416$) зависимой переменной ($F=15,292$, $p=0,000$). Регрессионный анализ показал, что прощение внутри группы детерминировано характеристиками, относящимися к коммуникативно-поведенческому и личностному факторам.

К детерминантам относятся ассертивное и неконфликтное поведение, этническая индифферентность, уровень самопринятия, сдержанность в эмоциональных реакциях, способность к адекватной рефлексии и толерантность к неопределенности.

Для выделения ключевых детерминант прощения «своих» была проведена процедура структурного моделирования в объединенных этноязыковых группах (славянской и тюркской). Апостериорная модель детерминации прощения во внутриэтническом взаимодействии представлена на рисунке 4.

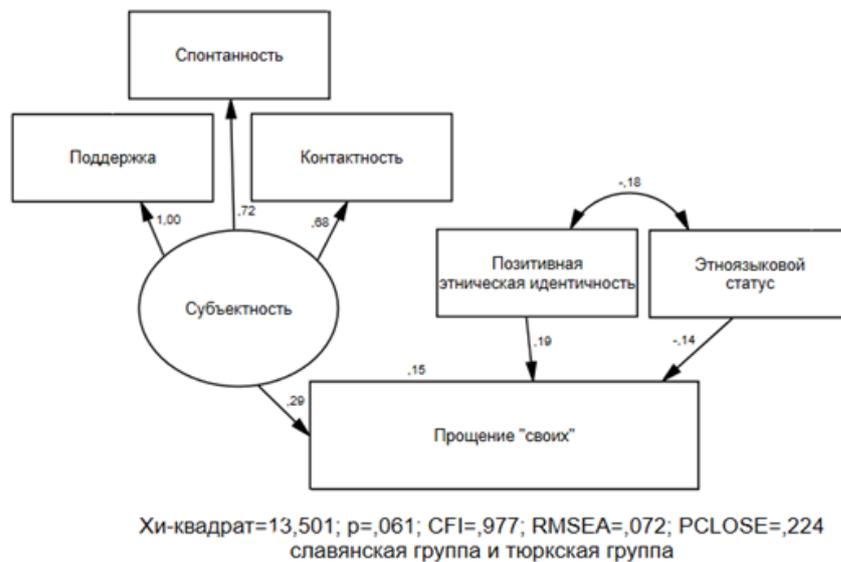

Рисунок 4 – Модель детерминации прощения в ситуациях внутриэтнического взаимодействия в славянской и тюркской группах

Ключевыми социально-психологическими детерминантами *прощения «своих»* являются характеристики:

а) этноязыковой статус ($\alpha=-0,14$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этноязыкового статуса (1 – славянская, 3 – тюркская) снижается показатель «прощение», славянская группа отличается от тюркской по показателю «прощение» в сторону повышения;

б) субъектность ($\alpha=0,29$) – личностный фактор – включающий способность к установлению близких эмоциональных контактов

(контактность), способность индивида естественно и спонтанно выражать свои чувства (спонтанность) и независимость ценностей субъекта отношений от воздействия извне (поддержка). С повышением показателя «субъектность» повышается показатель внутригрупповое «прощение»;

в) позитивная этническая идентификация ($\alpha=0,19$) – коммуникативно-поведенческий фактор: позитивное отношение к своей этнической группе оказывает прямой эффект на «прощение» по отношению к «своим».

В результате выявлена комплексная детерминация прощения «своих», включающая эффекты социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого характеристик, а именно:

а) этноязыковой статус (характеристика относится к социально-демографическому фактору), существенно влияет на процесс прощения внутри группы. Это связано с тем, что у представителей различных этноязыковых групп существуют отличия в проявлении прощения;

б) позитивное отношение к своей этнической группе способствует прощению «своих», наряду с асертивным и неконфликтным поведением. Связь этнической индифферентности с прощением указывает на то, что нейтральное отношение к этничности может способствовать снижению внутригрупповой напряженности;

в) с повышением уровня субъектности наблюдается рост показателя внутригруппового прощения: люди, демонстрирующие субъектность, более склонны к прощению «своих» благодаря лучшему пониманию своих эмоций и чувств, способности открыто и честно взаимодействовать с другими. Умение устанавливать близкие эмоциональные контакты, спонтанно и естественно выражать свои чувства, сохранять независимость своих ценностей, не поддаваясь внешнему давлению, положительно предсказывают прощение «своих».

Таким образом, третья частная гипотеза о том, что прощение в межэтническом взаимодействии детерминировано комплексом социально-демографических, культурно-средовых и коммуникативно-поведенческих

характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом социально-демографических, культурно-средовых и личностных характеристик, подтвердилась частично.

Для подтверждения четвертой частной гипотезы проведен МРА (таблица 30) для зависимой переменной «готовность прощать «других»». Независимыми переменными являются социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые факторы в комплексе.

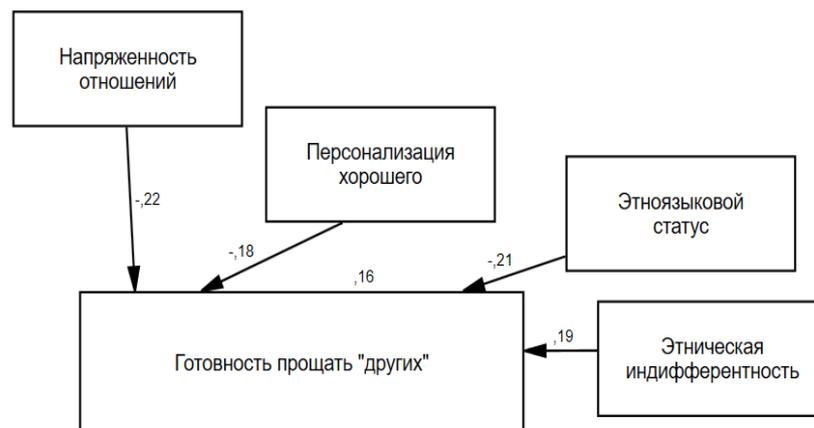
Таблица 30 – Коэффициенты эффектов социально-психологических характеристик (в комплексе) на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации межэтнического взаимодействия

Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Конст.	B	B	t	P			
Напряженность отношений	22,110	-0,170	-0,233	-3,217	0,001	0,406	13,365	0,000
Агрессия в отношениях		0,132	0,135	1,980	0,049			
Генерализация плохого		0,671	0,120	2,253	0,025			
Устойчивость плохого		-0,668	-0,120	-2,286	0,023			
Покорно-застенчивый тип отношений		0,282	0,116	2,015	0,045			
Этнонигилизм		-0,322	-0,160	-2,489	0,014			
Этноэгоизм		-0,340	-0,160	-2,551	0,011			
Самопринятие		0,482	0,126	2,384	0,018			
Системная рефлексия		0,456	0,381	6,297	0,000			
Интрореплексия		-0,173	-0,134	-2,019	0,045			
Квазирефлексия		0,180	0,127	2,151	0,033			
Иерархия		-0,865	-0,127	-2,466	0,014			

Регрессионная модель объясняет 40,6% дисперсии ($R^2=0,406$) зависимой переменной ($F=13,365$; $p=0,000$). В результате регрессионного анализа установлено, что готовность прощать «других» комплексно детерминирована переменными, которые относятся к личностному, коммуникативно-поведенческому и культурно-средовому факторам: низкая конфликтность в отношениях, стремление общаться на равных, альтруистический стиль взаимодействия, независимость поведения индивида от внешних оценок, направленность на партнера по взаимодействию, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность,

оптимистичные социально-психологические атрибуции, личностная зрелость (саморегуляцией, самодетерминацией, проактивностью), ценностям равенства, толерантности, равноправия являются детерминантами прощения «других».

Апостериорная модель детерминации готовности прощать в межэтническом взаимодействии в объединенных этноязыковых группах (финно-угорская и тюркская) представлены на рисунке 5.

Хи-квадрат=6,322; $p=,388$; CFI=,983; RMSEA=,019; PCLOSE=,598
финно-угорская группа и тюркская группа

Рисунок 5 – Модель детерминации готовности прощать в ситуациях межэтнического взаимодействия

Ключевыми детерминантами *готовности прощать «других»* являются характеристики:

а) этноязыковой статус ($\alpha=-0,21$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этноязыкового статуса (2 – финно-угорская, 3 – тюркская) снижается показатель готовности прощать. Тем самым, финно-угорская группа отличается от тюркской по показателю «готовность прощать» в сторону повышения.

б) напряженность отношений ($\alpha=-0,22$), персонализация хорошего ($\alpha=-0,18$), этническая индифферентность ($\alpha=0,19$) – коммуникативно-поведенческий фактор: низкая напряженность межгрупповых отношений, этническая индифферентность, адекватные позитивные атрибуции оказывают положительный эффект, тогда как гиперболизированное

приписывание причин хороших событий непосредственно «своим» – отрицательный эффект на готовность прощать «других».

По итогам анализа выявлена комплексная детерминация готовности прощать «других», включающая эффекты социально-демографического, коммуникативно-поведенческого, личностного факторов, а именно:

а) значимый эффект оказывает этноязыковой статус, что связано с различиями ценностных ориентаций, культурных традиций в отношении прощения у представителей разных этноязыковых групп;

б) низкая напряженность межгрупповых отношений и этническая индифферентность оказывают положительный эффект на готовность прощать, в то время как гиперболизация причин успешных событий в адрес своей группы приводит к снижению этой готовности. Позитивный эффект оказывает альтруистический стиль взаимодействия, стремление к равному общению и независимости от внешних оценок, что способствует установлению доверительных отношений. Оптимистичные социально-психологические атрибуции и позитивная этническая идентичность положительно предсказывают готовность прощать;

в) готовность прощать детерминирована личностной зрелостью (саморегуляцией, самодетерминацией, проактивностью). Саморегуляция позволяет индивиду управлять своими эмоциональными реакциями, что критически важно для освобождения от негативных чувств, связанных с обидой. Самодетерминация подразумевает внутреннюю мотивацию и осознанный выбор простить, отражая индивидуальное стремление к гармонии и внутреннему покою. Проактивность включает активные действия по восстановлению отношений и преодолению конфликтов. В совокупности эти факторы формируют готовность к прощению человека, поддерживая его эмоциональное благополучие и положительные социальные связи.

Для выявления комплексной детерминации готовности прощать был проведен регрессионный анализ, в котором независимыми переменными выступали социально-демографические, личностные, коммуникативно-

поведенческие, культурно-средовые характеристики. Результаты представлены в таблице 31.

Таблица 31 – Коэффициенты эффектов социально-психологических характеристик (в комплексе) на зависимую переменную «готовность прощать» в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Конст.	B	B	t	P			
Возраст	40,291	-1,722	-0,117	-2,063	0,040	0,282	13,486	0,000
Этноязыковой статус		-1,274	-0,144	-2,496	0,013			
Конфликтность в отношениях		-0,218	-0,209	-3,698	0,000			
Этноэгоизм		-0,250	-0,127	-2,229	0,027			
Самопринятие		0,820	0,230	4,082	0,000			
Системная рефлексия		0,226	0,203	3,145	0,002			
Интроспекция		-0,139	-0,116	-1,854	0,065			

Регрессионная модель объясняет 28,2% дисперсии ($R^2=0,282$) зависимой переменной ($F=13,486$; $p=0,000$). В результате регрессионного анализа установлено, что готовность прощать «своих» комплексно детерминирована социально-демографическими (возраст, этноязыковой статус), коммуникативно-поведенческими и личностными характеристиками, а именно низкой конфликтностью в отношениях, позитивной этнической идентичностью, уровнем самопринятия и способностью к рефлексии.

Апостериорная модель детерминации готовности прощать во внутриэтническом взаимодействии в объединенных этноязыковых группах (финно-угорская и тюркская) представлена на рисунке 6.

Ключевыми детерминантами *готовности прощать «своих»* являются характеристики:

а) этноязыковой статус ($\alpha=-0,19$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этноязыкового статуса (2 – финно-угорская, 3 – тюркская) снижается показатель «готовность прощать». Финно-угорская группа отличается от тюркской по показателю «готовность прощать» в сторону повышения.

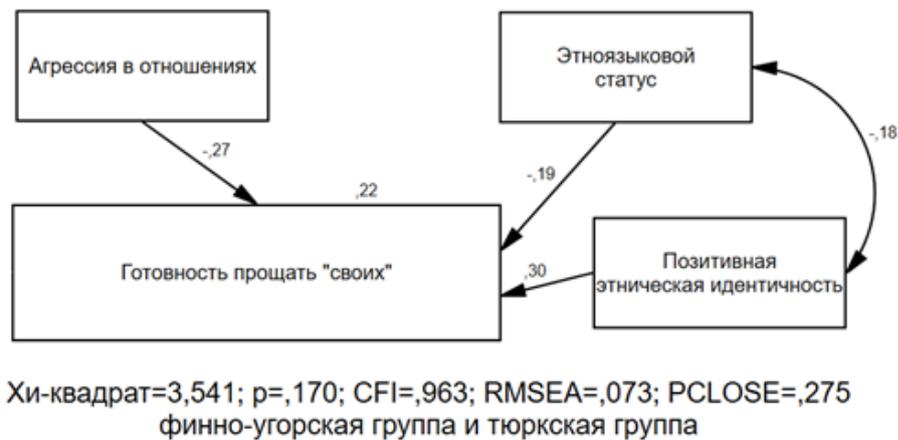

Рисунок 6 – Модель детерминации готовности прощать в ситуациях внутриэтнического взаимодействия

б) агрессия в отношениях ($\alpha=-0,27$), нормальная этническая идентификация ($\alpha=0,30$) – коммуникативно-поведенческий фактор: мягкосердечие, эмпатия, альтруизм, просоциальность в комплексе с позитивным отношением к своей этнической группе прогнозируют «готовность прощать».

По итогам анализа выявлена комплексная детерминация готовности прощать «своих», включающая эффекты социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого факторов, а именно:

а) значимый эффект оказывает этноязыковой статус и возраст;

б) готовность прощать «своих» связана с компромиссностью в отношениях и позитивной этнической идентичностью. Благодаря компромиссности и неконфликтности способствует взаимопониманию, а позитивная этническая идентичность усиливает чувство принадлежности и поддержки внутри своей группы, что, в свою очередь, повышает готовность прощать.

в) готовность прощать «своих» формируется на основе здорового отношения к себе, позитивного самовосприятия и способности к адекватной рефлексии.

В результате нашла свое подтверждение четвертая частная гипотеза: готовность прощать в межэтническом взаимодействии детерминирована

комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и культурно-средовых характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и социально-демографических характеристик.

С целью подтверждения пятой частной гипотезы был проведен МРА для переменной «отсутствие руминаций» в меж- и внутриэтническом взаимодействии. В таблице 32 представлены результаты для переменной «отсутствие руминаций» в отношениях с «другими».

Таблица 32 – Коэффициенты эффектов социально-психологических характеристик (в комплексе) на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации межэтнического взаимодействия

Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Конст.	B	β	t	P			
Генерализация хорошего	39,433	0,596	0,115	2,743	0,007	0,602	35,851	0,000
Этническая индифферентность		0,270	0,122	2,916	0,004			
Поддержка		-0,225	-0,257	-2,563	0,011			
Гибкость поведения		0,268	0,112	1,880	0,061			
Сензитивность		0,376	0,105	1,812	0,071			
Самопринятие		0,615	0,290	3,839	0,000			
Креативность		0,456	0,137	2,958	0,003			
Нейротизм		-0,249	-0,148	-2,781	0,006			
Интроспекция		-0,600	-0,481	-9,001	0,000			
Мастерство		-0,710	-0,090	-2,170	0,031			

Регрессионная модель объясняет 60,2% дисперсии ($R^2=0,602$) зависимой переменной ($F=35,851$; $p=0,000$). По данным регрессионного анализа установлено, что отсутствие руминаций в отношении с «другими» детерминировано эмоциональной устойчивостью, зрелостью личности, оптимистичными социально-психологическими атрибутами этноиндифферентностью, ценностями гармонии и принятия.

Результаты регрессионного анализа для переменной «отсутствие руминаций» в отношениях со «своими» представлены в таблице 33. Регрессионная модель объясняет 41,8% дисперсии ($R^2=0,418$) зависимой переменной ($F=17,001$; $p=0,000$).

Таблица 33 – Коэффициенты эффектов социально-психологических характеристик (в комплексе) на зависимую переменную «отсутствие руминаций» в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Детерминанты	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Конст.	B	β	t	p			
Генерализация хорошего	8,796	-0,563	-0,103	-1,971	0,050	0,418	17,001	0,000
Покорно-застенчивый тип отношений		0,365	0,149	2,410	0,017			
Ассертивное поведение		0,284	0,319	5,074	0,000			
Самопринятие		0,369	0,095	1,822	0,070			
Синергия		1,018	0,151	2,899	0,004			
Креативность		0,320	0,092	1,689	0,093			
Нейротизм		-0,413	-0,236	-3,600	0,000			
Толерантность к неопределенности		0,140	0,114	2,235	0,026			
Интроспекция		-0,277	-0,212	-3,351	0,001			

В результате регрессионного анализа установлено, что отсутствие руминаций в отношениях со «своими» детерминировано самопринятием, способностью к целостному восприятию мира, интолерантностью к неопределенности, эмоциональной устойчивостью низким уровнем интроспекции, ассертивностью в сочетании с низким уровнем конфликтности.

В результате сравнения показателей переменной «отсутствие руминаций» у представителей разных этноязыковых групп невозможным оказалось построение апостериорных моделей, т.к. не выявлены значимые различия.

Подводя итоги регрессионного анализа для зависимой переменной «отсутствие руминаций», можно сделать следующие выводы:

а) в ситуации межэтнического взаимодействия отсутствие руминаций детерминировано эмоциональной устойчивостью, зрелостью личности, оптимистичными социально-психологическими атрибутами, этноиндифферентностью, ценностями гармонии и принятия. Эмоциональная устойчивость позволяет сохранять спокойствие и не поддаваться негативным

эмоциям в сложных ситуациях, тогда как зрелость личности способствует здоровым межличностным отношениям. Оптимистичные атрибуции способствуют позитивному восприятию социальных событий, этноиндифферентность снижает предвзятость к различным этническим группам, что способствует уменьшению негативных мыслей. Ценности гармонии и принятия способствуют созданию поддерживающей атмосферы в отношениях, в частности отсутствию руминаций и прощению в целом;

б) в ситуации внутриэтнического взаимодействия отсутствие руминаций детерминировано самопринятием, целостным восприятием мира, эмоциональной устойчивостью, асертивностью и низким уровнем конфликтности. Принятие себя и своих недостатков помогает уменьшить негативное самовосприятие, в то время как способность видеть вещи в целом способствует более глубокому пониманию и уменьшению переживаний. Эмоциональная устойчивость помогает справляться с неопределенностью и избегать руминаций. Низкий уровень интроспекции позволяет легче отпускать негативные переживания, а асертивность способствует здоровым межличностным отношениям. Низкий уровень конфликтности снижает напряженность, что помогает избежать непродуктивного размышления.

Тем самым нашла свое подтверждение пятая частная гипотеза о том, что отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии в большей мере детерминировано личностными характеристиками.

Таким образом, эмпирически подтвердились априорные модели детерминации прощения и его компонентов с учетом этноязыкового статуса групп, подтверждено четвертое положение, выносимое на защиту.

Выводы по Главе III

В результате эмпирического исследования социально-психологических факторов прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия получены следующие результаты:

1. По результатам множественного регрессионного анализа были выявлены эффекты социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов по отдельности на прощение, готовности прощать, отсутствие руминаций в межэтническом взаимодействии. Установлено, что:

1.1. На прощение «других» значимый эффект оказывают (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2)):

а) личностный фактор с прямым эффектом, а именно, с повышением показателей «самопринятия», «системная рефлексия», «квазирефлексия», повышаются показатели «прощение» в межэтническом взаимодействии; с обратным эффектом, в частности, с повышением «интроспекции» понижаются показатели «прощения»;

б) коммуникативно-поведенческий фактор с прямым эффектом, в частности, с повышением показателей выраженности социально-психологических атрибуций, заключающихся в объяснении происходящих позитивных событий как повсеместных («генерализация хорошего») и принятии негативных событий как естественной части человеческих взаимоотношений («генерализация плохого»), ассертивного поведения, позитивной этнической идентичности и этноиндифферентности повышается показатель «прощение» по отношению к «другим»; с обратным эффектом, а именно, с повышением показателей напряженность и конфликтность отношений, этнонигилизм, недоверчиво-скептический тип межличностных отношений, дружелюбие понижается показатель «прощение»;

в) социально-демографический фактор: возраст, этноязыковой статус с обратным эффектом, в частности, с повышением возраста и этноязыкового статуса (1 – славянская, 2 – финно-угорская, 3 – тюркская) понижается показатель «прощение»;

г) культурно-средовой фактор с прямым эффектом: с повышением показателей ценностей равенства, социальной справедливости, взаимопомощи, взаимответственности, открытости новому опыту

повышается показатель «прощение» представителей аутгрупп.

Таким образом, на прощение «других» оказывают эффект личностный (личностная зрелость, включающая в себя субъектность, способность к саморегуляции и самодетерминации), коммуникативно-поведенческий (включая проактивные модели поведения, асертивность, адаптивные стратегии преодоления трудностей, позитивную этническую идентичность и этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус) и культурно-средовый (ценности равноправия и свободы) факторы по отдельности.

1.2. На готовность прощать «других» эффекты оказывают (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2)):

а) коммуникативно-поведенческий фактор: с повышением показателей «агрессия в отношениях», «социально-психологические атрибуции» («генерализация плохого»), «покорно-застенчивый тип межличностных отношений», «асертивное поведение», «экстраверсия», «этническая индифферентность», «позитивный тип этнической идентичности» повышается готовность прощать «других»; с повышением показателей «конфликтность в отношениях», «социально-психологические атрибуции» («устойчивость плохого»), «зависимо-послушный тип межличностных отношений», «этнонигилизм» понижается готовность прощать «других»;

б) личностный фактор: с повышением показателей «ценностные ориентации самоатуализирующейся личности», «системная рефлексия», «квазирефлексия» (умение абстрагироваться от текущей жизненной ситуации), «самопринятие» повышается готовность прощать «других»; с повышением показателей «принятие агрессии», «креативность», «интроспекция» (излишняя сосредоточенность на собственных переживаниях) понижается готовность прощать «других»;

в) социально-демографический фактор: возраст, с обратным эффектом, в частности, с повышением возраста и этноязыкового статуса (1 –

славянская, 2 – финно-угорская, 3 – тюркская) понижается показатель «готовность прощать»;

г) культурно-средовой фактор: с повышением ценности аффективной автономии, равноправия повышается готовность прощать «других»; с повышением ценности иерархии, гармония понижается готовность прощать «других».

По результатам регрессионного анализа выявлено, что на готовность прощать «других» оказывают эффект коммуникативно-поведенческий (низкая конфликтность в межличностных отношениях, стремление к равноправному общению и альтруистическому стилю взаимодействия, независимость индивида от внешних оценок и направленность на партнера в общении, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность, оптимистичное восприятие социальных ситуаций), личностный (личностная зрелость (саморегуляция, самодетерминация и проактивность)), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус) и культурно-средовой (ценности равенства, толерантности, свободы и субъектности) факторы по отдельности.

1.3. На отсутствие руминаций по отношению к «другим» значимый эффект оказывают (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2)):

а) личностный фактор: с повышением показателей «гибкость поведения», «сензитивность», «самопринятие», «креативность» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «поддержка», «нервно-психологическая устойчивость», «интроспекция» понижается показатель «отсутствие руминаций»;

б) коммуникативно-поведенческий фактор: с повышением показателей «социально-психологические атрибуции» («генерализация хорошего»), «независимо – лидирующий тип межличностных отношений», «ассертивное поведение», «этническая индифферентность», «этноизоляционизм» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с

повышением показателей «напряженность отношений», «властно-лидирующий», «недоверчиво-скептический», «дружелюбный» тип межличностных отношений понижается показатель «отсутствие руминаций»;

в) культурно-средовой фактор: прямой эффект на зависимую переменную оказывают ценности, регламентирующие природу отношений между личностью и группой («аффективная автономия»); обратный эффект оказывают ценности социально-ответственного поведения («равноправие»);

г) социально-демографический фактор: мужчины в меньшей степени склонны к руминации в межэтническом взаимодействии.

Таким образом, установлено, что на отсутствие руминаций оказывают эффект личностный (эмоционально-психологическая устойчивость, зрелость личности, осознание своих личностных границ, внутренний локус контроля, субъектность), коммуникативно-поведенческий (стремление дистанцироваться в межличностных отношениях, оптимистичные социально-психологические атрибуции, ассертивность в сочетании с компромиссным поведением, этноизоляционизм и этноиндифферентность), социально-демографический (пол) и культурно-средовой (ценности свободы мыслей и иерархического общественного устройства) факторы по отдельности.

1.4. На показатель «прощение» по отношению к «своих» значимый эффект оказывают (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2)):

а) личностный фактор: с повышением показателей «поддержка» (опора индивида на себя и свои ценности), «целостное восприятие мира», «толерантность к неопределенности», «системная рефлексия», «квазирефлексия» повышается показатель «прощение»; с повышением показателей «принятие агрессии», «нейротизм», «интроспекция» понижается показатель «прощения» во внутриэтническом взаимодействии;

б) коммуникативно-поведенческий фактор: с повышением показателей «независимо-доминирующий тип межличностных отношений», «ассертивное поведение», «этническая индифферентность» повышается

показатель «прощение»; с повышением показателей «конфликтность отношений», «недоверчиво – скептический тип межличностных отношений», «этнонигилизм» понижается показатель «прощение» по отношению к «своим»;

в) социально-демографический фактор: понижаются показатели «прощения» с повышением возраста и этноязыкового статуса (1 – славянская, 2 – финно-угорская, 3 – тюркская);

г) культурно-средовой фактор: выявлен прямой эффект ценностей регуляции отношения людей к своему природному и природному окружению (активное самоутверждение, изменение своего социального и природного окружения).

Таким образом, на прощение «своих» оказывают эффект личностный (саморегуляция, целостное восприятие мира, непринятие агрессии, интолерантность к неопределенности, способность к рефлексии без склонности к самокопанию), коммуникативно-поведенческий (ассертивность, неконфликтность и отстраненность в межличностных отношениях, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус) и культурно-средовой (ценности амбиций, успеха, дерзости, компетентности) факторы по отдельности.

1.5. На готовность прощать «своих» значимый эффект оказывают (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2)):

а) личностный фактор: показатель «готовность прощать» повышается с повышением показателей «самопринятие», «сформированная внутренняя структура ценностей», «системная рефлексия»; показатель «готовность прощать» понижается с повышением показателей «спонтанность», «принятие агрессии», «интроспекция»;

б) коммуникативно-поведенческий фактор: показатель «готовность прощать» повышается с повышением показателей «позитивные социально-психологические атрибуции» («генерализация хорошего»), «позитивная

этническая идентичность», «этноиндифферентность»; показатель «готовность прощать» понижается с повышением показателей «конфликтность в отношениях», «этнонигилизм»;

в) культурно-средовой фактор: с повышением ценности активного поведения на благо общества («мастерство») повышается готовность прощать «своих»;

г) социально-демографический фактор: с обратным эффектом, в частности, понижаются показатели «готовности прощать» с повышением возраста и этноязыкового статуса (1 – славянская, 2 – финно-угорская, 3 – тюркская).

В результате установлено, что на готовность прощать оказывают эффект личностный (сдержанность в эмоциях, самопринятие и независимость, способность к рефлексии без самокопания), коммуникативно-поведенческий (оптимистичные социально-психологические атрибуции, неконфликтность в межличностных отношениях, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность), социально-демографический (возраст и этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности амбиций, успеха, дерзости, компетентности) факторы по отдельности.

1.6. На отсутствие руминаций по отношению к «своим» значимый эффект оказывают (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2)):

а) личностный фактор: с повышением показателей «самопринятие», «синергия», «креативность», «толерантность к неопределенности» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «нейротизм», «интроспекция» понижается показатель «отсутствие руминаций»;

б) коммуникативно-поведенческий фактор: с повышением показателей «независимо – доминирующий» и «покорно – застенчивый» тип межличностных отношений, «ассертивное поведение», «этническая индифферентность» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с

повышением показателей «напряженность межличностных отношений», «недоверчиво – скептический тип межличностных отношений» понижается показатель «отсутствие руминаций»;

в) социально-демографический фактор: у женщин показатель «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии выражен в меньшей мере.

В результате доказано, что на отсутствие руминаций по отношению к «своим» оказывают эффекты личностный (самопринятие, способность к целостному восприятию мира, интолерантность к неопределенности, эмоционально-психологическая устойчивость, низкий уровень интроспекции), коммуникативно-поведенческий (неконфликтность в сочетании с асертивностью), социально-демографический (пол) факторы по отдельности; не выявлен эффект культурно-средового фактора.

Таким образом, частично подтверждается первая частная гипотеза о том, что социально-демографический, личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовый факторы по отдельности вносят вклад в прощение и его компоненты в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности.

2. При помощи множественного регрессионного анализа были обнаружены взаимосвязи социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов с прощением и его компонентами в разных этноязыковых группах:

2.1. Выявлены эффекты социально-психологических факторов отдельно на показатель «прощение» в межгрупповом взаимодействии в каждой этноязыковой группе (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2) в каждой группе):

а) в славянской этноязыковой группе не выявлены эффекты социально-демографического и культурно-средового факторов на показатель «прощение» в межэтническом взаимодействии. Личностный фактор оказывает эффект на прощение «других», а именно с повышением

способности жить в настоящем («ориентация во времени»), уровня самопринятия и саморуководства, системной рефлексии, при разделении ценностных ориентаций самоактуализирующейся личности (верность принципам, адекватная оценка и принятие своих и чужих недостатков) повышается показатель «прощение», а с повышением показателей «самоуверенность», «синергия» (способность к целостному восприятию мира), «интроспекция» понижается показатель «прощение». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает значимый эффект на показатель «прощение»: прямой эффект оказывают социально-психологические атрибуции (генерализация хорошего, персонализация плохого), ассертивное поведение, позитивная этническая идентификация, этноизоляционизм. Обратный эффект оказывают зависимо – послушный тип межличностных отношений и этнонигилизм;

б) в финно-угорской этноязыковой группе значимый эффект на прощение «других» оказывает личностный фактор: с повышением самопринятия, поддержки (внутренняя направленность личности), синергии, системной рефлексии повышается показатель «прощения»; с понижением показателей «разделение ценностных ориентаций самоактуализирующейся личности», «саморуководства», «интроспекции» понижается показатель «прощения». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на «прощение» с прямым эффектом: с повышением показателей «позитивной этнической идентификации», «отчужденности отношений», «агрессии в отношениях», «ассертивного поведения», выраженности социально-психологических атрибуций «генерализация плохого» повышается показатель «прощение»; с повышением показателей «этнофанатизм», «напряженность отношений», «конфликтность в отношениях» понижается показатель «прощения». Культурно-средовой фактор оказывает эффект на прощение «других»: с повышением выраженности ценностей принадлежности к группе понижается прощение «других»;

в) в тюркской этноязыковой группе коммуникативно-поведенческими

детерминантами прощения «других» с прямым эффектом являются: этническая индифферентность, ассертивное поведение; с обратным эффектом: напряженность в межличностных отношениях, этнофанатизм. Личностными детерминантами прощения «других» являются ценностные ориентации самоактуализирующейся личности (верность принципам, адекватная оценка и принятие своих и чужих недостатков) и системная рефлексия. Социально-демографический фактор оказывает эффект на прощение «других»: с повышением возраста понижается показатель «прощения».

2.2. Выявлены эффекты социально-психологических факторов отдельно на готовность прощать «других» в каждой этноязыковой группе (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2) в каждой группе:

а) в славянской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на готовность прощать «других»: с повышением способности жить в настоящем («ориентация во времени»), самопринятия, показателей «представление о природе человека», «саморуководство», «толерантность к неопределенности», «религиозность», «квазирефлексия», при разделении ценностей самоактуализирующейся личности повышается готовность прощать «других»; с понижением показателей «гибкость поведения», «самоуважение», «синергия» понижается готовность прощать. Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на готовности прощать «других»: с прямым эффектом «позитивная этническая идентичность», «этнонигилизм»; с обратным эффектом «отчужденность в отношениях», «этноизоляционизм». Культурно-средовый фактор оказывает прямой эффект на готовность прощать «других»: с повышением показателя ценности социально – ответственного поведения («равноправие») и понижением показателя ценности регуляции отношения к своему природному и социальному окружению («гармония») повышается готовность прощать;

б) в финно-угорской этноязыковой группе коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на готовность прощать: с повышением показателей «позитивная этническая идентичность», «отчужденность отношений», «агрессия в отношениях», «покорно – застенчивый тип межличностных отношений», «ассертивное поведение» повышается готовность прощать; с повышением показателей «этноэгоизм», «напряженность отношений», «конфликтность в отношениях», социально – психологические атрибуции («генерализация хорошего», «генерализация плохого», «персонализация плохого») понижается готовность прощать. Личностный фактор оказывает эффект на готовность прощать «других»: «синергия», «системная рефлексия» с прямым эффектом; ценностные ориентации самоактуализирующей личности, «интроспекция» с обратным эффектом. Культурно-средовой фактор оказывает эффект на готовность прощать: с понижением ценности обеспечения социально-ответственного поведения («иерархия») повышается готовность прощать. Социально-демографический фактор оказывает эффект на готовность прощать в межэтническом взаимодействии: с повышением возраста понижается готовность прощать;

в) в тюркской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на готовность прощать «других»: с повышением показателей «ценностные ориентации самоактуализирующейся личности», «самопринятие», «толерантность к неопределенности», «системная рефлексия» повышается готовность прощать; с повышением показателей «поддержка» (независимость ценностей субъекта от воздействия извне) понижается готовность прощать «других». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на готовность прощать: с повышением показателей «этническая индифферентность», «ответственно - великодушный тип межличностных отношений» повышается готовность прощать «других»; с повышением показателей «этноэгоизм», «этнофанатизм», «напряженность межличностных отношений», ошибки социально – психологических

атрибуций («персонализация плохого») понижается готовность прощать. Культурно-средовой фактор оказывает эффект на готовность прощать в межэтническом взаимодействии: с повышением ценности равноправия повышается готовность прощать. Социально-демографический фактор оказывает эффект на готовности прощать «других»: с повышением возраста понижается готовность прощать.

2.3. Выявлены эффекты социально-психологических факторов по отдельности на показатель «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии в каждой этноязыковой группе (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2) в каждой группе):

а) в славянской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций по отношению к «другим»: с повышением показателей «гибкость поведения», «самопринятие», «системная рефлексия», «квазирефлексия» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «поддержка», «нейротизм», «интроспекция» понижается показатель «отсутствие руминаций». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателей «позитивная этническая идентичность», «этнофанатизм», «независимо – доминирующий» и «сотрудничающе – конвенциональный» тип отношений, «ассертивное поведение» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «напряженность отношений», «недоверчиво – скептический тип отношений» понижается показатель «отсутствие руминаций». Социально-демографический фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателя «пол» (1 – мужской, 2 – женский) понижается показатель «отсутствие руминаций»;

б) в финно-угорской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций по отношению к «другим»: с повышением показателей «сензитивность», «креативность» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей

«самоуважение», «нейротизм», «системная рефлексия», «интроспекция» понижается показатель «отсутствие руминаций». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателей «этническая индифферентность», «этноизоляционизм», «генерализация хорошего», «независимо – доминирующий тип межличностных отношений» повышается показатель «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии; с повышением показателей «этнофанатизм», «властно – лидирующий», «недоверчиво – скептический», «покорно – застенчивый» тип межличностных отношений понижается показатель «отсутствие руминаций». Культурно-средовый фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с понижением показателей «аффективная автономия», «равноправие» повышается показатель «отсутствие руминаций»;

в) в тюркской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций по отношению к «другим»: с повышением показателя «самоуважение» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателя «интроспекция» понижается показатель «отсутствие руминаций». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателей «этническая индифферентность», «этнофанатизм», «ассертивное поведение» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «позитивная этническая идентичность», «напряженность отношений», («сотрудничающе – конвенциональный тип отношений» понижается показатель «отсутствие руминаций». Культурно-средовый фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателей «иерархия» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «равноправие» понижается показатель «отсутствие руминаций».

2.4. Выявлены эффекты социально-психологических факторов отдельно на показатель «прощение» во внутриэтническом взаимодействии в

каждой этноязыковой группе (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2) в каждой группе):

а) в славянской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на прощение «своих»: с повышением показателей «самопринятие», «сензитивность», «квазирефлексия» повышается прощение «своих»; с повышением показателя «интроспекция» понижается прощение «своих». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на прощение «своих»: с повышением показателей «позитивная этническая идентичность», «этноизоляционизм», «независимо – доминирующий», «покорно – застенчивый» тип межличностных отношений, «ассертивное поведение» показатель «прощение» повышается; с повышением показателей «отчужденность отношений», социально-психологическая атрибуция «персонализация хорошего», «сотрудничающе – конвенциональный тип межличностных отношений» показатель «прощение» понижается. Социально-демографический фактор оказывает эффект на прощение «своих» (с повышением возраста понижается прощать «своих»);

б) в финно-угорской этноязыковой группе во внутриэтническом взаимодействии значимый эффект на прощение оказывает коммуникативно-поведенческий фактор: с повышением показателей оптимистичные социально-психологические атрибуции «устойчивость хорошего», «сотрудничающе – конвенциональный тип межличностных отношений», «ассертивность поведения» повышается показатель «прощение «своих»»; с повышением показателей «напряженность отношений», «властно-лидирующий тип межличностных отношений» понижается прощение «своих». Личностный фактор оказывает эффект на прощение «своих»: с повышением креативности и нервно – психологической устойчивости повышается прощение «своих». Культурно-средовой фактор оказывает эффект на прощение «своих»: ценности регуляции отношений к своему природному и социальному окружению («гармония») оказывает обратный эффект на прощение «своих»;

в) в тюркской этноязыковой группе на прощение «своих» значимый эффект оказывает коммуникативно-поведенческий фактор: с повышением показателей «этническая индифферентность», социально-психологические атрибуты «персонализация плохого», «властно-лидирующий тип межличностных отношений» повышается прощение «своих»; с повышением показателей «конфликтность в отношениях», социально-психологические атрибуты «устойчивость плохого», «прямолинейно – агрессивный тип межличностных отношений», «экстраверсия» понижается прощение «своих». Личностный фактор оказывает эффект на прощение «своих»: с повышением показателей «саморуководство», «системная рефлексия» повышается показатель прощения «своих»; с понижением показателей «нарциссизм», «квазирефлексия» понижается прощение «своих». Культурно-средовой фактор оказывает эффект на прощение «своих»: с повышением выраженности ценностей, регламентирующих природу отношений между личностью и группой («принадлежность»), повышается прощение «своих».

2.5. Выявлены эффекты социально-психологических факторов на переменную «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии отдельно в каждой этноязыковой группе (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2) в каждой группе):

а) в славянской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на готовность прощать «своих»: готовность прощать повышается с повышением показателей «самопринятие», «представления о природе человека», «квазирефлексия»; готовность прощать понижается с повышением показателей «гибкость поведения», «синергия», «интроспекция». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на готовность прощать «своих»: готовность прощать повышается с повышением показателей «независимо – доминирующий», «зависимо – послушный» тип межличностных отношений; «готовность прощать» понижается с повышением конфликтности в отношениях. Культурно-средовой фактор оказывает эффект на готовность прощать «своих»: с

повышением ценности социально – ответственного поведения и регуляции отношения людей к своему природному и социальному окружению («мастерство») повышается готовность прощать;

б) в финно-угорской этноязыковой группе эффект на готовность прощать «своих» оказывает коммуникативно-поведенческий фактор: готовность прощать повышается с повышением показателей «позитивная этническая идентичность», «этноизоляционизм», социально-психологические атрибуции («генерализация плохого»), «прямолинейно – агрессивный» и «сотрудничающе – конвенциональный» тип межличностных отношений; «готовность прощать» понижается с повышением показателей «этнофанатизм», «напряженность в отношениях», «властно – лидирующий» и «зависимо – послушный» тип межличностных отношений. Личностный фактор оказывает эффект на готовность прощать «своих»: готовность прощать повышается с повышением показателей «самопринятие», «познавательные потребности», «интолерантность к неопределенности». Социально-демографический фактор оказывает эффект на «готовность прощать»: с повышением возраста понижается готовность прощать «своих»;

в) в тюркской этноязыковой группе коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на готовность прощать «своих»: готовность прощать повышается с повышением показателей «этническая индифферентность», «напряженность в межличностных отношениях», социально – психологические атрибуции («персонализация плохого»), «властно – лидирующий тип межличностных отношений», «экстраверсия»; готовность прощать повышается с понижением показателей «конфликтность в отношениях», социально – психологические атрибуции («устойчивость плохого»), «прямолинейно – агрессивный», «недоверчиво – скептический», «сотрудничающе – конвенциональный» тип межличностных отношений. Личностный фактор оказывает эффект на готовность прощать «своих»: готовность прощать повышается с повышением показателей «саморуководство» и «системная рефлексия». Культурно-средовой фактор

оказывает эффект на готовности прощать «своих»: с повышением выраженности ценностей, регламентирующих природу отношений между личностью и группой («принадлежность») повышается готовность прощать.

2.6. Выявлены эффекты социально-психологических факторов отдельно на показатель «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии в каждой этноязыковой группе (результаты представлены по мере уменьшения эффекта (R^2) в каждой группе):

а) в славянской этноязыковой группе коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций по отношению к «своим»: с повышением показателей «устойчивость плохого», «независимо – доминирующий», «покорно – застенчивый» тип межличностных отношений повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «недоверчиво – скептический», «сотрудничающе – конвенциональный» тип межличностных отношений понижается показатель «отсутствие руминаций». Личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций: с повышением показателей «поддержка», «синергия», «толерантность к неопределенности» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателя «интроспекция» понижается показатель «отсутствие руминаций». Социально-демографический фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций: с повышением показателя «пол» (1 – мужчины, 2 – женщины) понижается показатель «отсутствие руминаций»;

б) в финно-угорской этноязыковой группе коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций: с повышением показателей «этническая индифферентность», «устойчивость хорошего», «независимо – доминирующий», «сотрудничающе – конвенциональный тип межличностных отношений», «асертивное поведение» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «позитивная этническая идентичность», «напряженность отношений», «властно – лидирующий» и «недоверчиво – скептический» тип межличностных отношений понижается показатель «отсутствие руминаций».

Личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций: с повышением показателей «синергия», «сензитивность», «креативность» повышается показатель «отсутствие руминации»; с повышением показателей «ориентация во времени», «принятие агрессии», «саморуководство», «нейротизм» понижается показатель «отсутствие руминаций». Культурно-средовой фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателя «интеллектуальная автономия» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателя «принадлежность» понижается показатель «отсутствие руминаций». Социально-демографический фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателя «пол» (1 – мужчины, 2 – женщины) понижается показатель «отсутствие руминаций»;

в) в тюркской этноязыковой группе личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций: с повышением показателей «спонтанность», «саморуководство» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателей «нарциссизм», «квазирефлексия» понижается показатель «отсутствие руминаций». Коммуникативно-поведенческий фактор оказывает эффект на «отсутствие руминаций»: с повышением показателя «экстраверсия» повышается показатель «отсутствие руминаций»; с повышением показателя «напряженность отношений» понижается показатель «отсутствие руминаций».

Обобщив результаты, можно сделать вывод о том, что в славянской этноязыковой группе прощение и его компоненты в значительной степени обусловлены личностными факторами, такими как субъектность, самопринятие и личностная зрелость, что соответствует результатам исследований этнопсихологических особенностей славян. В финно-угорской группе ключевыми детерминантами прощения «других» выступают независимость традиционных ценностей и поведенческих моделей в контексте внешних влияний и ценности, связанные с независимостью и самодостаточностью. В ситуации внутриэтнического взаимодействия

прощение в этой группе определяется просоциальными мотивами индивидов и ценностями, способствующими активному самовыражению в интересах сообщества, что соответствует ценностям коллективистской направленности представителей удмуртского народа. В тюркской этноязыковой группе прощение рассматривается как действие, направленное на поддержку группового единства, стабильности и социальной гармонии в отношениях как внутри сообщества, так и с «другими». Это объясняется особенностями диаспорного расположения тюркских академических мигрантов в связи с их религиозной принадлежностью.

Таким образом, эмпирически подтвердилась вторая частная гипотеза о том, что эффекты социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик на прощение и его компоненты в этноязыковых группах согласованы с этнопсихологическими особенностями ее представителей.

3. Для выявления комплексной детерминации прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии были составлены регрессионные уравнения с включением в качестве независимых переменных социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик в комплексе.

3.1.1. Установлена комплексная детерминация прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии:

а) установлен прямой эффект личностных (самопринятие, системная рефлексия, квазирефлексия) и коммуникативно-поведенческих (социально-психологические атрибуции «генерализация хорошего», «генерализация плохого», этническая индифферентность) характеристик на прощение «других». Выявлен обратный эффект культурно-средовых (ценности обеспечения социально-ответственного поведения («иерархия»)), личностных (интроспекция), коммуникативно-поведенческих (этнонигилизм, напряженность отношений) характеристик;

б) установлен прямой эффект личностных (самопринятие, системная рефлексия, квазирефлексия) и коммуникативно-поведенческих (социально-психологические атрибуции «генерализация хорошего», «генерализация плохого», этническая индифферентность) характеристик на прощение «своих». Выявлен обратный эффект культурно-средовых (ценности обеспечения социально-ответственного поведения («иерархия»)), личностных (интроспекция), коммуникативно-поведенческих (напряженность отношений, этнонигилизм) характеристик на прощение «своих»;

3.1.2. При помощи процедуры структурного моделирования была построена апостериорная модель детерминации прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии в славянской и тюркской этноязыковых группах. Были выявлены ключевые социально-психологические детерминанты прощения «других»:

а) социально – демографический фактор, этноязыковой статус ($\alpha = -0,21$), а именно с повышением этноязыкового статуса (1 – славянская, 3 – тюркская) снижается показатель прощения;

б) личностный фактор: принятие агрессии ($\alpha=0,21$), который заключается в способности индивида принимать собственный гнев и раздражение как естественную часть природы человека;

в) коммуникативно-поведенческий фактор: инверсия идентичности ($\alpha=-0,28$), напряженность отношений ($\alpha= - 0,31$), в частности, с понижением показателей «этнический эгоизм», который в крайней форме может выражаться в эксплуатации и дискриминации представителей иных этнических групп, вместе с тем «этническая индифферентность», проявляющаяся в размывании этнической идентичности, безразличии к этничности, повышается показатель прощение «других».

Ключевыми социально-психологическими детерминантами «прощения «своих»» являются:

а) социально-демографический фактор: этноязыковой статус ($\alpha = -$

0,14): с повышением этноязыкового статуса (1 – славянская, 3– тюркская) снижается показатель прощения;

б) личностный фактор: субъектность ($\alpha=0,29$). Он включает в себя способность к установлению близких эмоциональных контактов (контактность), способность индивида естественно и спонтанно выражать свои чувства (спонтанность) и независимость ценностей субъекта отношений от воздействия извне (поддержка). С повышением субъектности повышается прощение представителей своей этнической группы;

в) коммуникативно-поведенческий фактор: позитивная этническая идентификация ($\alpha=0,19$). Позитивное отношение к своей этнической принадлежности в сочетании с позитивным отношением к представителям других этнических групп оказывает прямой эффект на прощение по отношению к представителям своей группы.

Таким образом, третья частная гипотеза о том, что прощение в межэтническом взаимодействии детерминировано комплексом социально-демографических, культурно-средовых и коммуникативно-поведенческих характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом социально-демографических, культурно-средовых и личностных характеристик подтвердилась частично.

3.2.1. Установлена комплексная детерминация готовности прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии:

а) установлен прямой эффект личностных (самопринятие, системная рефлексия, квазирефлексия) и коммуникативно-поведенческих (агрессия в отношениях, социально-психологические атрибуции «генерализация плохого», покорно – застенчивый тип межличностных отношений) детерминант на готовность прощать «других». Выявлен обратный эффект культурно-средовых (ценности обеспечения социально-ответственного поведения («иерархия»)), коммуникативно-поведенческих (напряженность отношений, социально-психологические атрибуции «устойчивость плохого», этнонигилизм, этноэгоизм) детерминант на готовность прощать «других»;

б) установлен прямой эффект личностных (самопринятие, системная рефлексия) детерминант на готовность прощать «своих». Выявлен обратный эффект социально-демографических (возраст, этноязыковой статус), личностных (интроспекция) и коммуникативно-поведенческих (конфликтность в отношениях, этноэгоизм) детерминант.

3.2.2. При помощи процедуры структурного моделирования была построена апостериорная модель детерминации готовности прощать «других» и «своих» в финно-угорской и тюркской этноязыковых группах. Ключевыми социально-психологическими детерминантами готовности прощать «других» являются:

а) социально-демографический фактор: этноязыковой статус ($\alpha = -0,21$): с повышением этноязыкового статуса (2 – финно-угорская, 3 – тюркская) снижается показатель готовности прощать.

б) коммуникативно-поведенческий фактор: напряженность отношений ($\alpha = -0,22$), персонализация хорошего ($\alpha = -0,18$), этническая индифферентность ($\alpha = 0,19$): обширность социальных контактов и их поверхностность, низкая озабоченность межгрупповыми отношениями, адекватные позитивные атрибуции, этническая индифферентность положительно влияют на прощение, в то время, как гиперболизированное приписывание причин хороших событий в своей жизни исключительно себе негативно предсказывает готовность прощать.

Социально-психологическими детерминантами готовности прощать «своих» являются:

а) социально-демографический фактор: этноязыковой статус ($\alpha = -0,19$): с повышением этноязыкового статуса (2 – финно-угорская, 3 – тюркская) снижается показатель готовности прощать;

б) коммуникативно-поведенческий фактор: агрессия в отношениях ($\alpha = -0,27$), нормальная этническая идентификация ($\alpha = 0,30$): демонстрация мягкосердечия, эмпатии, альтруизма, гиперсоциальности в комплексе с позитивным отношением к своему этносу предсказывает готовность прощать

представителей своей этнической группы.

Таким образом, находит свое подтверждение четвертая частная гипотеза о том, что готовность прощать в межэтническом взаимодействии детерминирована комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и культурно-средовых характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и социально-демографических характеристик.

3.3. Установлена комплексная детерминация отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии:

а) установлен прямой эффект личностных (гибкость поведения, сензитивность, самопринятие, креативность) и коммуникативно-поведенческих (социально-психологические атрибуции «генерализация хорошего», этническая индифферентность) детерминант на отсутствие руминаций в межэтническом взаимодействии. Выявлен обратный эффект культурно-средовых (ценности регуляции отношений людей к своему природному и социальному окружению («мастерство»)) и личностных (направленность личности, нейротизм, интроспекция) характеристик на показатель «отсутствие руминаций»;

б) установлен прямой эффект личностных (самопринятие, синергия, креативность, толерантность к неопределенности) и коммуникативно-поведенческих (покорно – застенчивый тип межличностных отношений, ассертивное поведение) детерминант на отсутствие руминаций во внутриэтническом взаимодействии. Выявлен обратный эффект личностных (нейротизм, интроспекция) и коммуникативно-поведенческих (социально-психологические атрибуции «генерализация хорошего») детерминант на показатель «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии.

Тем самым, подтверждается пятая частная гипотеза о том, что отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии в большей мере детерминировано личностными характеристиками.

ВЫВОДЫ

1. В результате теоретического исследования проблемы социально-психологической детерминации прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия были разработаны теоретические (априорные) модели, включающие в себя социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые факторы с описанием детерминации прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций.

2. По результатам эмпирического исследования выявлены эффекты каждого из факторов на прощение и его компоненты в меж- и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности (представлены по мере уменьшения доли дисперсии):

а) межэтническом взаимодействии факторами прощения являются личностный (субъектность), коммуникативно-поведенческий (проактивные паттерны поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности равноправия и свободы) факторы;

б) межэтническом взаимодействии факторами готовности прощать являются коммуникативно-поведенческий (конъюнктивные модели поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность), личностный (личностная зрелость), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности социально-ответственного поведения)

в) межэтническом взаимодействии факторами отсутствия руминаций являются личностный (субъектность, креативность), коммуникативно-поведенческий (способность устанавливать личные границы в общении и находить взаимовыгодные стратегии взаимодействия, автономия (этноизоляционизм) и этноиндифферентность), социально-демографический

(пол), культурно-средовой (ценности свободы мыслей и иерархического общественного устройства) факторы.

г) во внутриэтническом взаимодействии факторами прощения являются личностный (субъектность, личностная зрелость), коммуникативно-поведенческий (просоциальное поведение, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности амбиций, успеха, дерзости, компетентности) факторы;

д) во внутриэтническом взаимодействии факторами готовности прощать являются личностный (субъектность), коммуникативно-поведенческий (конъюнктивные межличностные отношения, позитивная этническая идентичность, этническая индифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности креативности) факторы;

е) во внутриэтническом взаимодействии факторами отсутствия руминаций являются личностный (субъектность, креативность, интолерантность к неопределенности, эмоциональная устойчивость), коммуникативно-поведенческий (конструктивные модели коммуникации), социально-демографический (пол) фактор; не выявлен эффект культурно-средового фактора.

Обнаружено, что значимый вклад в прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций вносит как позитивная этническая идентичность, так и этноиндифферентность, которую можно понимать как потенциал прощения в конфликтной ситуации межгруппового взаимодействия за пределами этничности с опорой на иные стратегии групповой категоризации.

3. Выявлены эффекты каждого из факторов на прощение и его компоненты в меж- и внутриэтническом взаимодействии в этноязыковых группах. Связь установленных факторов с прощением и его компонентами в этноязыковых группах согласована с их этнопсихологическими особенностями.

4. Установлена комплексная детерминация прощения и его компонентов в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия:

а) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются ценности обеспечения социально-ответственного поведения, способность к системной рефлексии и целостному восприятию мира, формальный характер межличностных отношений, позитивная этническая идентичность и этническая индифферентность;

б) в межэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются ценности социально-ответственного поведения, самопринятие, системная рефлексия, конформность, оптимизм в атрибутировании событий, позитивная этническая идентичность;

в) в межэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций являются ценности гармонии, личностная зрелость, гибкость поведения в межличностном взаимодействии, оптимистичный стиль атрибутирования;

г) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются личностная зрелость, формальный характер межличностных отношений, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность;

д) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются возраст, этноязыковой статус, личностная зрелость, конформность, позитивная этническая идентичность;

е) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций являются личностная зрелость, интолерантность к неопределенности, неконфликтное и ассертивное поведение, эмоционально-психологическая устойчивость.

В комплексной детерминации элиминация эффекта социально-демографического фактора на прощение и отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии компенсируется сильным эффектом личностного фактора (субъектность, личностная зрелость, креативность).

Выявлены ключевые детерминанты прощения и готовности прощать:

а) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются позитивная этническая идентичность, социальная гармония (коммуникативно-поведенческий фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор);

б) в межэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются социальная гармония, оптимистичное атрибутирование, этническая индифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор);

в) во внутриэтническом взаимодействии детерминантой прощения является субъектность (личностный фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор).

г) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются доброжелательность в отношениях, позитивная этническая идентичность (коммуникативно-поведенческий фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор).

Таким образом, установлен механизм прогнозирования прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии через частную и комплексную предикцию социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях наблюдается возрастающий общественный запрос на разработку программ профилактики и урегулирования конфликтов как внутри этнических групп, так и между ними. Основой таких программ может служить социально-психологический феномен прощения. Для эффективного построения механизмов профилактики и разрешения конфликтов через призму прощения необходимо выяснить детерминанты данного явления на различных уровнях взаимодействия.

В диссертационном исследовании нашло свое подтверждение предположение о том, что факторами прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия являются социально-демографический, личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой факторы. В ходе исследования были выявлены как отдельные эффекты факторов, так и комплексная детерминация исследуемых феноменов, подтвердилась гипотеза о согласованности детерминации прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций с этнопсихологическими особенностями этноязыковых групп.

Результаты исследования обладают практической значимостью, так как могут быть использованы психологами-консультантами при проведении индивидуальных и групповых интервенций по разрешению и профилактике межличностных и межгрупповых конфликтов. Так, решая проблему межгрупповых конфликтов посредством прощения, рекомендуется использовать как дидактические (групповые дискуссии, имитационные игры, этнокультурные гостиные и т.д.), так и практические (ситуационные и ролевые игры, культурные ассимиляторы) модели активного социально-психологического обучения. В связи с тем, что в межэтническом взаимодействии готовность прощать преимущественно детерминирована коммуникативно-поведенческим фактором, необходимо формировать адаптивные паттерны поведения, обучать неконфликтным стратегиям

взаимодействия; создавать условия для формирования положительного восприятия своих этнических корней; актуализировать ценности равноправия и свободы. Подходящими формами работы являются групповые тренинги, деловые и иммитационные, сюжетно-ролевые игры, атрибутивные тренинги, гештальт-группы, арт-терапевтические группы (плейбек-театр, психодрама и т.д.). В связи с тем, что личностный фактор вносит значительный вклад в детерминацию прощения, рекомендуется использовать как индивидуальные, так и групповые формы работы, направленные на личностное развитие и формирование рефлексии. Наиболее предпочтительными направлениями в работе являются когнитивно-поведенческий и экзистенциальный подходы. Рекомендуется использовать техники КПТ, нарративной терапии, рационально-эмотивной терапии, практики осознанности (майндфулнесс), техники лайф-коучинга. Во время персональных интервенций психологу необходимо акцентировать внимание на актуализации субъектности и проактивности.

В рамках решения проблемы внутригрупповых конфликтов посредством прощения целесообразно применять как индивидуальные, так и групповые методы работы. Учитывая, что личностный фактор играет ключевую роль в детерминации внутригруппового прощения, в рамках индивидуальных интервенций психологам рекомендуется внедрять методики, способствующие развитию рефлексии, самопринятия и личной ответственности, толерантности к неопределенности. Подходящими техниками являются техники когнитивно-поведенческой, нарративной, гештальт-терапии. В рамках работы терапевтических и тренинговых групп рекомендуется акцентировать внимание на развитие межличностных отношений, укрепление доверия и эмоциональной близости, поддержание позитивной этнической идентичности.

При разработке программ превенции межгрупповых и внутригрупповых конфликтов необходимо адаптировать их содержание для разных возрастных групп, чтобы обеспечить максимальную эффективность.

В частности, для молодежи программы могут нацеливаться на развитие навыков коммуникации, толерантности, асертивности. Для людей более взрослого возраста программы должны сосредоточиться на том, чтобы помочь им справляться с накопленными травмами и обидами через терапевтические подходы или групповые обсуждения.

При создании программ по превенции межэтнических и внутриэтнических конфликтов необходимо адаптировать их содержание в этническом и религиозном контекстах: в работе с представителями славянской этноязыковой группы рекомендуется использовать практики актуализации субъектности и проактивности; с представителями финно-угорской этноязыковой группы рекомендуется акцентировать внимание на актуализации просоциальной направленности в межгрупповых и внутригрупповых отношениях; с представителями тюркской группы – развивать рефлексивные способности, навыки бесконфликтного взаимодействия, использовать в практике техники самоактуализации.

Результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры по психологическим наукам и включены в содержание дисциплин «Социальная психология», «Этническая и кросскультурная психология», «Психология межличностных отношений», «Конфликтология», «Психология прощения» и т.д.

Перспективой дальнейшего исследования является выявление социально-психологических закономерностей прощения в полиэтническом взаимодействии на основе нелинейных связей, в частности установление медиаторов (опосредующих переменных) и модераторов (выявление третьей переменной, изменяющей силу и направление линейных связей между зависимой и независимыми переменными). Каждая из рассматриваемых в работе характеристик (социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых) может быть

опосредующей или третьей переменной, от которых зависит детерминация прощения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологические подходы / К. А. Абульханова. – Текст : непосредственный // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – Москва : Ин-т психологии РАН, 1997. – С. 7-37.
2. Агавелян, О. К. Прощение как способ разрешения межличностных конфликтов в образовательной среде вуза / О. К. Агавелян, О. Е. Игнатенко. – Текст : непосредственный // Развитие человека в современном мире. – 2017. – № 1. – С. 60-65.
3. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – Текст : непосредственный // Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы — Москва : Изд-во МГУ, 1990. — 240 с. ISBN 5—211—01029—9.
4. Адамян, А. А. Прощение: связь с психологическим благополучием и стратегиями совладания / А. А. Адамян. – Текст : непосредственный // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции, Кострома, 26–28 сентября 2019 г. : в 2 т. – Кострома : Костромской гос. ун-т, 2019. – Т. 1. - С. 136-140.
5. Алишев, Б. С. Влияние религиозности на удовлетворенность жизнью в разных этнических и конфессиональных группах / Б. С. Алишев. – Текст : непосредственный // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии : материалы пятой международной научной конференции, Смоленск, 27–28 мая 2016 г. : в 2 т. – Смоленск : Смоленский гос. ун-т, 2016. – Т. 1. - С. 207-210.
6. Алишев, Б. С. Толерантность к неопределённости, тревожность и чувство психологической безопасности у русских и татарских студентов / Б. С. Алишев, М. В. Габдулхакова. – Текст : непосредственный // Ученые

записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 6. – С. 162-173.

7. Алишев, Б. С. Этнокультурные различия в структуре ценностей молодежи Татарстана / Б. С. Алишев. – Текст : непосредственный // Tatarica. – 2013. – № 1. – С. 186-206.

8. Алтухова, Л. В. Влияние адаптивных способностей личности на особенности переживания вины и прощения / Л. В. Алтухова. – Текст : непосредственный // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 2. – № 2(24). – С. 140-141.

9. Алтухова, Л. В. Склонность к рефлексии как фактор, определяющий переживание вины и прощения / Л. В. Алтухова. – Текст : непосредственный // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 81-82.

10. Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. "Психология" / Г. М. Андреева ; Моск. гос. ун-т. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 365 с. – (Классический университетский учебник). – ISBN 5-7567-0321-7. – Текст : непосредственный.

11. Асыллова, В. Ю. Тенденция изменения гендерных ролей в современной удмуртской сельской семье (на материалах Удмуртской республики) / В. Ю. Асыллова. – Текст : непосредственный // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 г. : в 2 т. - Санкт-Петербург : Ленинградский гос. ун-т, 2023. – Т. 1. - С. 263-267.

12. Бабаева, М. В. Механизмы изменения этнической идентичности трудовых мигрантов в ситуациях кризиса личности и общества / М. В. Бабаева. – Текст : непосредственный // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 марта 2020 г. / отв. ред. В. В. Константинов. – Пенза : Перо, 2020. – С. 5-11.

13. Баранова, З. Я. Ценности и ценностные конфликты удмуртов юношеского возраста, проживающих в Ижевске / З. Я. Баранова. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 143-146.

14. Батхина, А. А. Выбор стратегии поведения в межкультурном конфликте : роль ценностей и контекста взаимодействия : специальность 19.00.00 «Психология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Батхина Анастасия Александровна. - Москва, 2019. - 221 с. – Текст : непосредственный.

15. Беляцкая, О. П. Способность к прощению у младших школьников и возможности его развития / О. П. Беляцкая. – Текст : непосредственный // Современные научные исследования: теория, методология, практика : сб. науч. статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Уфа, 10 июля 2020 г. – Уфа : Вестник науки, 2020. – С. 101-107.

16. Большая энциклопедия психологических тестов / [авт.-сост. А. Карелин]. – Москва : ЭКСМО, 2005. – 414 с. – ISBN 5-699-13698-3.

17. Большунова, Н. Я. Прощение как социокультурное явление / Н. Я. Большунова. – Текст : непосредственный // Развитие человека в современном мире : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 14–16 апреля 2015 г. : в 2 ч. / ФГБОУ ВПО «Новосибирский гос. пед. ун-т». – Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2015. – Ч. 1. - С. 161-168.

18. Большунова, Н. Я. Психологическое содержание категории прощение / Н. Я. Большунова. – Текст : непосредственный // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 апреля 2017 г. / науч. ред. С. И. Кудинов. – Москва : Перо, 2017. – С. 34-47.

19. Бочарова, Е. Е. Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп / Е. Е. Бочарова. – Текст :

непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3, № 3. – С. 277-282.

20. Вьюжанина, С. А. Психологические особенности стратегий совладающего поведения этнических субъектов / С. А. Вьюжанина, Е. А. Молчанова. - DOI 10.23670/IRJ.2021.106.4.090. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 4-3(106). – С. 133-137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-strategiy-sovladayuschego-povedeniya-etnicheskih-subektov> (дата обращения: 22.12.2024).

21. Вьюжанина, С. А. Совладающее поведение этнических субъектов в разных культурно-экологических условиях жизнедеятельности / С. А. Вьюжанина, Е. А. Молчанова. - DOI 10.35634/2412-9550-2021-31-1-54-62. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31, № 1. – С. 54-62.

22. Вяткин, Б. А. Межпоколенная трансмиссия ценностей в современном поликультурном мире / Б. А. Вяткин, В. Ю. Хотинец, О. В. Кожевникова. - DOI 10.17853/1994-5639-2022-1-135-162. - Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 135-162.

23. Гагаев, А. А. Этническая и восстановительная справедливость в структуре и модели русского народа / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев. - Текст : непосредственный // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2020. – Т. 2, № 9. – С. 87-95.

24. Глухова, Н. Н. Традиционные ценности финно-угров Урало-Поволжья на материале фольклора / Н. Н. Глухова. - Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2(29). – С. 54-58.

25. Григорьев, Д. С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России / Д. С. Григорьев. - DOI 10.31119/jssa.2020.23.2.9. –

Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 215-244.

26. Гриценко, В. В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов / В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 56-67.

27. Гришина, Н. В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности / Н. В. Гришина. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 58-68.

28. Гроголева, О. Ю. Взаимосвязь опыта прощения с психологическим благополучием личности мужчин и женщин в ситуации развода / О. Ю. Гроголева, И. М. Берштейн. – Текст : электронный // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2016. – № 2. – С. 59-68. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-opyta-proscheniya-s-psihologicheskim-blagopoluchiem-lichnosti-muzhchin-i-zhenschin-v-situatsii-razvoda/viewer> (дата обращения: 29.08.2022).

29. Гроголева, О. Ю. Взаимосвязь социально-психологических характеристик прощения как феномена межличностного общения с агрессией: гендерный аспект / О. Ю. Гроголева, О. А. Чупикова. – Текст : электронный // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2014. – № 1. – С. 4-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-sotsialno-psihologicheskikh-harakteristik-proscheniya-kak-fenomena-mezhlichnostnogo-obscheniya-s-agressiey-gendernyy> (дата обращения: 22.01.2024).

30. Гроголева, О. Ю. Взаимосвязь самоактуализации личности с субъективным благополучием и опытом прощения / О. Ю. Гроголева, О. И. Орлова. – Текст : непосредственный // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,

посвященной 300-летию г. Омска, Омск, 06–07 октября 2016 г. – Омск : Омский гос. ун-т, 2016. – С. 60-63.

31. Грошева, Л. И. Специфика отражения семьи в славянских и тюркских системах ценностей / Л. И. Грошева, И. Л. Грошев. - DOI 10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.8. – Текст : непосредственный // III Всероссийский демографический форум с международным участием : материалы форума, Москва, 03–04 декабря 2021 г. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – С. 40-43.

32. Гюл, Я. Э. Формирование культуры у тюркских народов / Я. Э. Гюл, Й. Озен. - Текст : непосредственный // Universum: психология и образование. – 2020. – № 2(68). – С. 4-9.

33. Даргын-Оол, Ч. К. Изменения ценностных ориентаций молодежи Тувы в постсоветский период / Ч. К. Даргын-Оол. - Текст : непосредственный // Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник : материалы VII Международного семинара, Горно-Алтайск, 30 июня–02 июля 2003 г. – Новосибирск : Нонпарель, 2004. – Вып. 6. - С. 199-202.

34. Демографический ежегодник России. 2023 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 256 с. - Текст : непосредственный.

35. Демшина, И. П. Прощение как фактор психологического здоровья / И. П. Демшина. - Текст : непосредственный // Библиотечка для учреждений дополнительного образования детей. – 2015. – № 4. – С. 54-62.

36. Духновский, С. В. Диагностика межличностных отношений / С. В. Духновский ; – Санкт-Петербург : Речь, 2010. – 140 с. – ISBN 978-5-9268-0781-6. – Текст : непосредственный.

37. Душенкова, Т. Р. Ментальные коды бытового и сакрального языка в матрице поведенческих стереотипов удмуртов / Т. Р. Душенкова. - DOI 10.31119/hrtg.2021.2.7. – Текст : непосредственный // Наследие. – 2021. – № 2(19). – С. 110-116.

38. Егорова, М. С. Адаптация Короткого опросника Темной триады / М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 43. – С. 1. – EDN WAOUNZ.

39. Ерофеева, И. В. Отражение процессов формирования этнического самосознания славян в производных наименованиях лиц по этническому и территориальному признакам / И. В. Ерофеева. - Текст : непосредственный // Писменото наследство и информационните технологии. E1Manuscript–2014 : материалы от V международна научной конференции, Варна-Камчия (България), 15–20 септември 2014 г. / отговорни редактори В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. – Варна-Камчия (България) : Болгарская академия наук, 2014. – С. 254-257.

40. Ефременкова, М. Н. Социально-детерминированные личностные черты субъекта, принявшего решение о миграции / М. Н. Ефременкова. – Текст : непосредственный // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 марта 2020 г. / отв. ред. В. В. Константинов. – Пенза : Перо, 2020. – С. 73-79.

41. Золотухина-Аболина, Е. В. Прощение и самопрощение: единство морального и психологического / Е. В. Золотухина-Аболина, М. В. Макаренко. - DOI 10.31857/S023620070012392-8. – Текст : непосредственный // Человек. – 2020. – Т. 31, № 5. – С. 111-128.

42. Ильин, Е.П. Психология взрослости. / Е.П. Ильин – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 544 с. – ISBN 5-699-13698-3.

43. Ильин, Е. П. Психология совести : вина, стыд, раскаяние / Е. П. Ильин. - Москва : Питер, 2016. - 288 с. - ISBN 978-5-496-01970-5. - Текст : непосредственный.

44. Казнина, Э. Ю. Особенности представлений о совести и жизненные ценности двух поколений (на примере России и Грузии) / Э. Ю. Казнина, Е. Ю. Коржова. - DOI: 10.21638/spbu16.2023.104. – Текст :

непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 51-70.

45. Каменюкин, А. Г., Ковпак, Д. В. Стресс-менеджмент. / А. Г. Каменюкин, Д. В. Ковпак – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 208 с. – ISBN 978-5-459-01126-5.

46. Кепалайте, А. Особенности совладания со стрессом в контексте прощения в межличностных отношениях / А. Кепалайте. – Текст : непосредственный // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции, Кострома, 26–28 сентября 2019 г. : в 2 т. / отв. ред. М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. – Кострома : Костромской гос. ун-т, 2019. – Т. 2. - С. 42-45.

47. Кириенко, В. В. Менталитет славян в контексте интеграционных процессов / В. В. Кириенко, А. Ю. Савенко. – Текст : непосредственный // Социология. – 2011. – № 2. – С. 140-143.

48. Ключев, С. В. Теологические и психологические аспекты феномена прощения / С. В. Ключев. – Текст : непосредственный // VII Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций : сб. материалов научно-практической конференции, Казань, 24–25 сентября 2019 г. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2020. – С. 126-137.

49. Кольцова, В. А. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета / В. А. Кольцова, А. Л. Журавлев. - DOI 10.7868/S0205959217030011. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 3. – С. 5-17.

50. Кондратьева, Е. В. Общинные традиции в молодежных праздниках и обрядах чувашей и удмуртов / Е. В. Кондратьева. - DOI 10.35634/2224-9443-2019-13-2-223-232. - Текст : непосредственный // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 223-232.

51. Кононова, А. П. Валидизация опросника "Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков" на российской выборке

/ А. П. Кононова, О. Д. Пуговкина. - DOI 10.17759/cpp.2018260403. - Текст : непосредственный // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26, № 4(102). – С. 27-45.

52. Копейко, Г. И. О возможности использования религиозных способов совладания с депрессивными состояниями / Г. И. Копейко, О. А. Борисова, О. Ю. Казьмина, А. И. Магай. – Текст : электронный // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – № 4. – С. 100-105. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-ispolzovaniya-religioznyh-sposobov-sovladaniya-s-depressivnymi-sostoyaniyami> (дата обращения: 06.08.2021).

53. Коренчук, В. В. Культурно-этнические особенности переживаний экстремальных ситуаций у русских и удмуртов / В. В. Коренчук, П. А. Носков. - Текст : непосредственный // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS : сб. статей I Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 января 2021 г. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – С. 313-317.

54. Коренчук, В. В. Особенности процесса горевания у русского и удмуртского этносов / В. В. Коренчук, П. А. Носков. - Текст : непосредственный // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире : сб. статей IV Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 28 января 2021 г. – Петрозаводск : Новая Наука, 2021. – С. 56-66.

55. Корниенко, Д. С. Динамика этнической идентичности студентов коми-пермяков и русских в процессе обучения / Д. С. Корниенко, И. В. Гайдамашко, С. Л. Кандыбович. - DOI 10.21702/rpj.2017.1.7. - Текст : непосредственный // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 108-123.

56. Курашов, В. И. Мораль как проблемное поле философии и теологии / В. И. Курашов. – Текст : электронный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные,

медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 52-57. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moral-kak-problemnoe-pole-filosofii-i-teologii> (дата обращения: 08.04.2021).

57. Ламажаа, Ч. К. о. Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии / Ч. К. о. Ламажаа. - Текст : непосредственный // Новые исследования Тувы. – 2013. – № 3. – С. 69-83.

58. Лебедева, Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко ; Гос. ун-т Высшая школа экономики. - Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. - 527 с. - ISBN 978-5-7598-0498-7. - Текст : непосредственный.

59. Лебедева, Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии : учебно-методическое пособие / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко ; Высшая школа экономики. - Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. - 236 с. - ISBN 978-5-7598-0867-1. - Текст : непосредственный.

60. Лебедева, Н. М. Векторы развития стран в едином пространстве культурных измерений / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. - DOI 10.31857/S020595920007368-0. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 6. – С. 99-111.

61. Левченко, И. В. Буддизм как система правил поведения / И. В. Левченко. - DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(3).19. – Текст : электронный // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-kak-sistema-pravil-povedeniya> (дата обращения: 07.04.2021).

62. Леонтьев, Д. Ю. Предикторы и модераторы переживаний личностью критических ситуаций / Д. Ю. Леонтьев. Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 34, № 2. – С. 146-157. –DOI 10.35634/2412-9550-2024-34-2-146-157.

63. Леонтьев, Д.А., Лаптева, Е.М., Осин, Е.Н., Салихова, А.Ж. Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности / Д.А.

Леонтьев, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осин, А.Ж. Салихова // Рефлексивные процессы и управление: Сб. мат-лов VII Междунар. симпозиума 15–16 октября 2009 г. / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. – С. 145–150.

64. Маслова, А. В. Акт прощения как вызов и спасение / А. В. Маслова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4(793). – С. 289-298. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akt-proscheniya-kak-vyzov-i-sprashenie> (дата обращения: 05.04.2021).

65. Мироненко, И. А. Проблема проактивности личности во взаимодействии со средой в современном международном дискурсе / И. А. Мироненко, П. С. Сорокин. - DOI 10.31857/S020595920021483-7. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43, № 4. – С. 79-89.

66. Мкртчян, Ц. Л. Психологические аспекты обиды и прощения как феномена межличностного общения / Ц. Л. Мкртчян. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5. – С. 76-86.

67. Молчанова, Е. А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях / Е. А. Молчанова, В. Ю. Хотинец. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 3. – С. 40-57.

68. Муращенкова, Н. В. Связь социально-психологического капитала и эмиграционных намерений молодежи / Н. В. Муращенкова, В. В. Гриценко, М. Н. Ефременкова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы исследования массового сознания : материалы 6-й Международной научно-практической конференции, Москва, 19–20 марта 2021 г. / отв. ред. В. В. Константинов. – Москва : Перо, 2021. – С. 252-260.

69. Мухамадеева, И. А. Мироззренческая система тюрков как основа духовной культуры казахов / И. А. Мухамадеева, А. В. Покидюк. – Текст : непосредственный // Наука и реальность. – 2020. – № 1. – С. 8-11.

70. Мышкина, С. А. Психологические особенности учебно-познавательной активности студентов удмуртской и русской этнических групп : специальность 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии", 19.00.07 "Педагогическая психология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Мышкина Светлана Александровна. – Казань, 2013. – 144 с. – Текст : непосредственный.

71. Нартова-Бочавер, С. К. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия / С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян. - DOI 10.17759/sps.2020110112. - Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 193-210.

72. Никитина, Ю. Г. Региональная идентичность в национальном самосознании удмуртской молодежи / Ю. Г. Никитина. - Текст : непосредственный // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 60-65.

73. Опыт прощения : курс лекций / Д. А. Томильцева ; под общ. ред. Т. Х. Керимова ; М-во образования и науки РФ, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 114 с. – ISBN 978-5-7996-1765-3. - Текст : непосредственный.

74. Панкратова, А. А. Круговая модель правил проявления эмоций: кросскультурное исследование / А. А. Панкратова, Е. Н. Осин. – DOI 10.31857/S020595920008542-2. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 2. – С. 54-68.

75. Пантилеев, С.Р. Методика исследования самоотношения / С. Р. Пантилеев – Москва : «Смысл», 1993. – 32 с.

76. Петров, А. Н. Сравнительный анализ особенностей ментальности удмуртов и русских на примере выпускников средних учебных заведений Удмуртской Республики / А. Н. Петров. - Текст : непосредственный // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – 2017. – № 7. – С. 84-90.

77. Печин, Ю. В. Становление и развитие психологии прощения в США: краткий обзор / Ю. В. Печин // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2014. – Т. 6, № 4. – С. 194-206. – EDN TEOIDV.

78. Поздеев, И. Л. Роль этнических стереотипов в процессе межэтнического взаимодействия (на примере удмуртского этноса) / И. Л. Поздеев, Т. Н. Русских. – DOI 10.30853/manuscript.2018-11-1.12. - Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2018. – № 11-1(97). – С. 55-59.

79. Поздеев, И. Л. Этнические стереотипы в межкультурной коммуникации: удмуртские стратегии / И. Л. Поздеев. – DOI 10.22363/2313-2272-2017-17-3-327-337. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 327-337.

80. Психодиагностика толерантности личности. / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – Москва : Издательство «Смысл», 2008. – 172 с. – ISBN 978-5-89357-244-5. – EDN VIALHN.

81. Психология масс и анализ человеческого Я / Зигмунд Фрейд ; [пер. с нем. Я. Коган]. - Москва : Э, 2016. - 92 с. - ISBN 978-5-699-91972-7. - Текст : непосредственный.

82. Романов, К. М. Отражение эмоционального опыта в культуре финно-угорских народов / К. М. Романов. – DOI 10.15507/2076-2577.013.2021.01.79-89. – Текст : непосредственный // Финно-угорский мир. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 79-89.

83. Романов, К. М. Этнические особенности эмоционального опыта удмуртского народа и народа коми / К. М. Романов. – Текст :

непосредственный // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 1(10). – С. 91-96.

84. Росс, Л. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. - Москва : Аспект Пресс, 1999. - 429 с. - ISBN 5-7567-0234-2. - Текст : непосредственный.

85. Самойлова, И. Г. Характеристики прощения у молодых людей с разным уровнем обидчивости / И. Г. Самойлова. - Текст : непосредственный // Социальный мир человека : материалы VI Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире», Ижевск, 14–16 апреля 2016 г. / под ред. Н. И. Леонова. – Ижевск : ERGO, 2016. – С. 326-329.

86. Самойлович, А. Р. Теория авторитарной личности Т. Адорно / А. Р. Самойлович. - Текст : непосредственный // НИРС БГЭУ : сб. науч. статей / [редкол.: Е. В. Гусаков и др.] ; М-во образования Республики Беларусь, Белорусский гос. эконом. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2023. – Вып. 12. - С. 172-175.

87. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : диспозиционная концепция : [коллективная монография] / [В. А. Ядов и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Нац. исслед. ун-т "Высш. шк. экономики", ФГНУ Центр социологических исслед., Ин-т социологии РАН. - 2-е расш. изд. - Москва : ЦСП и М, 2013. - 374 с. - ISBN 978-5-906001-04-7. - Текст : непосредственный.

88. Сидорова, М. Прощение как опыт возможного: подходы Х. Арендт и П. Рикёра / М. Сидорова. – DOI 10.17323/1728-192X-2016-2-192-207. - Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15, № 2. – С. 192-207.

89. Скоробогатая, А. А. Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии / А. А. Скоробогатая. – Москва : ТЕИС, 2008. – 190 с. – ISBN 978-5-7218-1051-0. - Текст : непосредственный.

90. Собчик, Л. Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант

интерперсональной диагностики Т. Лири. Метод.Руководство / Л.Н. Собчик. – Москва: Б. и., 1990. – 46 с.

91. Социальная психология: современная теория и практика : учебное пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 37.03.01 "Психология" / [В. В. Макерова и др. ; под общ. ред. Л. В. Оконечниковой] ; М-во образования и науки РФ, Уральский федеральный ун-т им. первого президента России Б. Н. Ельцина. - Екатеринбург : Из-во Уральского ун-та, 2016. - 225 с. - ISBN 978-5-7996-1669-4. - Текст : непосредственный.

92. Социология Ядова: методологический разговор : [избранные труды В. А. Ядова] / Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социологии Российской академии наук ; [ред.-сост., авт. предисл.: Е. Н. Данилова и др.]. - Москва : Новый хронограф, 2018. - 943 с. - ISBN 978-5-94881-413-1. - Текст : непосредственный.

93. Суднищикова, А. В. Аксиологические основания социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах / А. В. Суднищикова, В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы 7-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 22–23 марта 2024 г. – Москва : Перо, 2024. – С. 258-263.

94. Суднищикова, А. В. Культурные ценности как предикторы прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии / А. В. Суднищикова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2024. – № 213. – С. 216-227. – DOI 10.33910/1992-6464-2024-213-216-227. – EDN IJHPGH.

95. Суднищикова, А. В. Личностно-групповые детерминанты прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия / А. В. Суднищикова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия:

Акмеология образования. Психология развития. – 2024. – Т. 13, № 4(52). – С. 378-388. – DOI 10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388. – EDN ZKHQVT.

96. Суднищикова, А. В. Социально-психологические детерминанты готовности прощать в межэтническом взаимодействии / А. В. Суднищикова, В. Ю. Хотинец // Психологическая служба университета: проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 апреля 2024 года. – Москва: ФГБУ "Российская академия образования", 2024. – С. 86-92. – EDN MDBKPK.

97. Султанбаева, К. И. Традиционное мировоззрение тюркских народов в наследии Н. Ф. Катанова / К. И. Султанбаева. - DOI 10.24411/9999-021A-2019-10040. - Текст : непосредственный // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы : сб. материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета, Кызыл, 17–18 октября 2019 г. – Кызыл : Тувинский гос. ун-т, 2019. – С. 170-173.

98. Сунцова, Я. С. О согласовании социальных и культурных ценностей в регуляции поведения личности / Я. С. Сунцова. - Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2005. – № 9. – С. 56-62.

99. Сунцова, Я. С. Образ духовной личности у представителей разных этнических групп / Я. С. Сунцова. - Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 79-87.

100. Тест на оптимизм : Метод определения атрибутив. стилей : (На основе "Attributional style questionnaire" М. Э. Селигмана) : Метод. пособие / Л. М. Рудина; Под ред. В. М. Русалова. - Москва : Наука, 2002. - 21, [3] с. : ил., табл.; 20 см.; ISBN 5-02-006182-4.

101. Татарко, А.Н., Лебедева, Н.М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева - Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2020. – Том 16. – № 1. – С. 96–110. – DOI: 10.17759/chp.2020160110.

102. Татарко, А. Н. Ценности россиян и интегральная угроза в межэтнических отношениях / А. Н. Татарко. - Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2018. – № 4. – С. 110-120. – ISSN 0042-8841.

103. Термос, О. Василиос Прощение как полнота жизни / О. Василиос Термос. - Текст : непосредственный // Московский психотерапевтический журнал. – 2007. – № 1(52). – С. 119-130.

104. Ткач, Н.М. Этнопсихология и психология межкультурной коммуникации : практическое руководство / Н.М. Ткач ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 43 с.- ISBN 978-985-577-150-1. – Текст : непосредственный.

105. Томильцева, Д. А. Опыт прощения: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Томильцева Дарья Алексеевна. – Екатеринбург, 2010. – 27 с. – Текст : непосредственный.

106. Трифонова, С. А. Психология социальных ситуаций : учеб. пособие / С. А. Трифонова ; М-во образования и науки РФ, Яросл. гос. ун-т. - Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2004. - 91 с. - ISBN 5-8397-0321-4. - Текст : непосредственный.

107. Устинова, О. А. Диалог о прощении с участниками межнационального конфликта / О. А. Устинова, А. А. Коротун. - Текст : непосредственный // Социокультурные проблемы современного человека, Новосибирск, 17–18 мая 2018 г. – Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2018. – Ч. 2. - С. 51-55.

108. Фролова, С. В. Типологический анализ социокультурной направленности личности представителей разных возрастных групп / С. В. Фролова, А. В. Троянова. – DOI 10.18500/1819-7671-2022-22-4-441-448. - Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 441-448.

109. Фролова, С. В. Модель факторов приверженности личности социальной общности / С. В. Фролова. - Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13, № 4. – С. 80-86.

110. Фурманов, И. А. Атрибуция враждебности и сценарии поведения детей в ситуации провокации агрессии / И. А. Фурманов. - Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3, № 3. – С. 267-273.

111. Хотинец, В. Ю. Удмуртская ментальность и культурные ценности / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 3-13.

112. Хотинец, В. Ю. Этническая идентичность и толерантность : учеб. пособие для вузов по гуманитарным направлениям / В. Ю. Хотинец. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 121 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13109-3. - Текст : непосредственный.

113. Хотинец, В. Ю. Латентные этнокультурные тенденции трансформации межпоколенных отношений в удмуртских и коми-пермяцких семьях / В. Ю. Хотинец. – DOI 10.35634/2224-9443-2022-16-3-519-527. – Текст : электронный // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 519-527. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnye-etnokulturnye-tendentsii-transformatsii-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-udmurtskih-i-komi-permyatskih-semyah> (дата обращения: 17.01.2025).

114. Хотинец, В. Ю. Когнитивная сложность в преобразовании этнической картины мира / В. Ю. Хотинец, Е. А. Молчанова. - Текст : непосредственный // Филология и культура. – 2013. – № 1(31). – С. 310-313.

115. Хотинец, В. Ю. Культура как поведение / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2007. – № 9. – С. 99-106.

116. Хотинец, В. Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2011. – № 2(322). – С. 99-108.

117. Хотинец, В. Ю. Намерения личности в трудной жизненной ситуации / В. Ю. Хотинец, А. А. Калининко.- Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 213-218.

118. Хотинец, В. Ю. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях / В. Ю. Хотинец, Я. П. Коробейникова. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 4. – С. 59-73.

119. Хотинец, В. Ю. Согласование реальной и предпочитаемой организационной культуры современной региональной компании: ценностные предикторы / В. Ю. Хотинец, О. В. Кожевникова, Н. А. Баранова. - DOI 10.21702/rpj.2022.3.15. - Текст : непосредственный // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 232-245.

120. Хотинец, В. Ю. Согласование характеристик национальной культуры с компонентами организационной культуры / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии : материалы пятой международной научной конференции, Смоленск, 27–28 мая 2016 г. : в 2 т. – Смоленск : Смоленский гос. ун-т, 2016. – Т. 1. - С. 264-268.

121. Хотинец, В. Ю. Согласованность индивидуальных и культурных ценностей как фактор защищенности подростков от буллинга в школьной среде / В. Ю. Хотинец, А. И. Плетников. - DOI 10.31857/S020595920000072-5. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39, № 4. – С. 72-85.

122. Хотинец, В. Ю. Согласованность социальных и культурных ценностей в регуляции межличностного взаимодействия / В. Ю. Хотинец, Я. С. Сунцова. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 6. – С. 17-29.

123. Хотинец, В. Ю. Становление поликультурной компетентности старшеклассников в ходе проектно-исследовательской деятельности / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2009. – № 10(67). – С. 59-69.

124. Хотинец, В. Ю. Школьная адаптация и этническая культура / В. Ю. Хотинец, Д. У. Васильев. - Текст : непосредственный // Tatarica. – 2014. – № 2(3). – С. 217-228.

125. Хотинец, В. Ю. Этнические стереотипы: гендерный аспект (на примере доминантных народов Удмуртской Республики) / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 3-16.

126. Хотинец, В. Ю. Этнический образ и его изменения в связи с усложнениями межэтнических отношений / В. Ю. Хотинец, Е. А. Молчанова. - Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 87-97.

127. Хотинец, В. Ю. Этнокультурные особенности профессиональной рефлексии / В. Ю. Хотинец, А. И. Троянская. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 3. – С. 57-73.

128. Хотинец, В. Ю. Этнокультурные предпочтения логического и интуитивного мышления / В. Ю. Хотинец, Ю. Р. Сабрекова. – DOI

10.35634/2224-9443-2020-14-4-745-753. - Текст : непосредственный // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 745-753.

129. Хотинец, В. Ю. Этнокультурный ресурс психического здоровья детей / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 232-235.

130. Хотинец, В. Ю. Этническая идентичность и толерантность : учебное пособие для вузов / В. Ю. Хотинец. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 121 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13109-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/540126> (дата обращения: 28.11.2024).

131. Хотинец, В. Ю. Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях / В. Ю. Хотинец, О. В. Кожевникова, Б. А. Вяткин, В. А. Вологодина. – DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19. - Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 7-19.

132. Хотинец, В. Ю. Согласованность индивидуальных и культурных ценностей как фактор защищенности подростков от буллинга в школьной среде / В. Ю. Хотинец, А. И. Плетников. – DOI 10.31857/S020595920000072-5. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39, № 4. – С. 72-85.

133. Черниенко, Д. А. Этноязыковые компетенции финно-угорских, славянских и тюркских народов Удмуртии (по материалам переписей населения и этносоциологических исследований) / Д. А. Черниенко. - Текст : непосредственный // Полиэтнический мир Евразии: проблемы взаимовосприятия : сб. статей по материалам докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, Ижевск, 10–11 ноября 2016 г. / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. –

Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2016. – С. 364-373.

134. Чувашов, С. В. Взаимосвязь социально-психологического капитала и эмиграционных намерений / С. В. Чувашов, А. Н. Татарко. - Текст : непосредственный // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы 2-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 февраля 2014 г. / отв. ред. В. В. Константинов. – Пенза : Перо, 2014. – С. 187-193.

135. Чукова, А. С. Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения. - Текст : непосредственный / А. С. Чукова, В. В. Гриценко // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 5. – С. 16-22.

136. Шамионов, Р. М. Психология социального поведения личности : учеб. пособие / Р. М. Шамионов. – Саратов : Наука, 2009 – 186 с. - ISBN 978-5-91879-012-2. - Текст : непосредственный.

137. Шамионов, Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы / Р. М. Шамионов. – Саратов : Научная книга, 2008. – 296 с. – ISBN 978-5-9758-0556-0. – Текст : непосредственный.

138. Шейнов, В.П. Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности / В. П. Шейнов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – №2. – С. 147-161. – DOI 10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161.

139. Шемякина, А. Н. Динамика переживания критической ситуации представителей разных этногрупп / А. Н. Шемякина. - Текст : непосредственный // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сб. науч. статей. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – С. 284-288.

140. Шестакова, Е. Г. Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы) / Е. Г. Шестакова. - Текст : электронный // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 33. – С. 36-41. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/frustratsionnye-teorii-agressii-k-istorii-problemy>
(дата обращения: 26.10.2023).

141. Шулакова, Н. Н. Межэтнические браки в среде удмуртской молодежи / Н. Н. Шулакова. - Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10-3(60). – С. 215-217.

142. Щербакова, Е. В. Этнические стереотипы в среде учащейся молодежи / Е. В. Щербакова. - Текст : непосредственный // Дискуссия. – 2016. – № 11(74). – С. 88-92.

143. Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования / В. А. Лабунская, А. А. Безьян, Д. В. Погонцева, В. Д. Альперович. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью "Мини Тайп", 2018. – 258 с. – ISBN 978-5-98615-353-7. – EDN YZGODJ.

144. Юсупов, И. М. Индикаторы толерантности народов Татарстана / И. М. Юсупов. - Текст : непосредственный // Tatarica. – 2015. – № 2(5). – С. 199-210.

145. Юсупов, И. М. Ментальность народов среднего Поволжья / И. М. Юсупов. - Текст : непосредственный // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии : материалы пятой международной научной конференции, Смоленск, 27–28 мая 2016 г. : в 2 т. – Смоленск : Смоленский гос. ун-т, 2016. – Т. 1. - С. 272-275.

146. Юсупов, И. М. Этнопсихология народов Татарстана / И. М. Юсупов. – Казань : Познание, 2014. – 223 с. – ISBN 978-5-8399-0478-1. – Текст : непосредственный.

147. Яницкий, М. С. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.]. – DOI 10.21603/2078-8975-2018-2-131-140. - Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 2(74). – С. 131-140.

148. Smith, A., McCauley, T., Yagi, A., Yamaura, K., Shimizu, K., McCullough, M., Ohtsubo, Y. Perceived goal instrumentality is associated with forgiveness: A test of the valuable relationships hypothesis / A. Smith, T. McCauley, A. Yagi, K. Yamaura, K. Shimizu, M. McCullough, Y. Ohtsubo // *Evolution and Human Behavior*. — 2019. — Vol. 41. — P. 58-68. — DOI [10.1016/j.evolhumbehav.2019.09.003](https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2019.09.003)

149. Ahn, L. H., Yee, S., Morales, K., Kase, C., Sharma, R., Hill, C. Feeling Offended by Clients: The Experiences of Doctoral Student Therapists / L. H. Ahn, S. Yee, K. Morales, C. Kase, R. Sharma, C. Hill // *Journal of counseling psychology*. — 2020. — Vol. 68. — P.125-138 — DOI 10.1037/cou0000511.

150. Önal, A., Yalçın, I. Forgiveness of Others and Self? Forgiveness: The Predictive Role of Cognitive Distortions, Empathy and Rumination / A. Önal, I. Yalçın // *Eurasian Journal of Educational Research*. — 2017/ — Vol. 17. — P. 99-122. — DOI 10.14689/ejer.2017.68.6.

151. Barcaccia, B., Pallini, S., Baiocco, R., Salvati, M., Saliani, A., Schneider, B. Forgiveness and friendship protect adolescent victims of bullying from emotional maladjustment / B. Barcaccia, S. Pallini, R. Baiocco, M. Salvati, A. Saliani, B. Schneider // *Psicothema*. — 2018. — Vol. 30. — P. 427-433. — DOI 10.7334/psicothema2018.11.

152. Belicki, K., DeCourville, N., Kamble, Sh., Stewart, T., Rubel, A. Reasons for Forgiving: Individual Differences and Emotional Outcomes / K. Belicki, N. DeCourville, Sh. Kamble, T. Stewart, A. Rubel // *SAGE Open*. — 2020. — Vol. 10. — p. 1-14. — DOI 215824402090208. 10.1177/2158244020902084.

153. Braithwaite, S., Mitchell, C., Selby, E., Fincham, F. Trait forgiveness and enduring vulnerabilities: Neuroticism and catastrophizing influence relationship satisfaction via less forgiveness / S. Braithwaite, C. Mitchell, E. Selby, F. Fincham // *Personality and Individual Differences*. — 2016. — Vol. 94. — P. 237-246. — DOI 10.1016/j.paid.2015.12.045.

154. Brown, R. Vengeance is mine: Narcissism, vengeance, and the tendency to forgive / R. Brown // *Journal of Research in Personality*. – 2004. – Vol. 38. – P. 576-584. – DOI 10.1016/j.jrp.2003.10.003.

155. Burnette, J., Davis, D., Green, J., Worthington, E., Bradfield, E. Insecure attachment and depressive symptoms: The mediating role of rumination, empathy, and forgiveness / J. Burnette, D. Davis, J. Green, E. Worthington, E. Bradfield // *Personality and Individual Differences*. – 2009. – Vol. 46. – P. 276-280. – DOI 10.1016/j.paid.2008.10.016.

156. Cabras, C., Kaleta, K., Mróz, J., Loi, G., Sechi, C. Gender and age differences in forgivingness in Italian and Polish samples. / C. Cabras, K. Kaleta, J. Mróz, G. Loi, C. Sechi // *Heliyon*. – 2022. – Vol. 8. – P. 1-8. – DOI e09771. 10.1016/j.heliyon.2022.e09771.

157. Cakal, H., Petrović, N. Intergroup contact and ingroup identification as predictors intergroup attitudes and forgiveness in the Serbian context: the moderating role of exposure to positive information. / H. Cakal, N. Petrović // *Primenjena Psihologija*. – 2018. – Vol. 10(4). – P. 463-474. – DOI <https://doi.org/10.19090/PP.2017.4.477-497>.

158. Chen, Y., Harris, S., Worthington, E. Jr., VanderWeele, T. Religiously or Spiritually-Motivated Forgiveness and Subsequent Health and Well-Being among Young Adults: An Outcome-Wide Analysis / Y. Chen, S. Harris, E. Worthington Jr., T. VanderWeele // *The Journal of Positive Psychology*. – 2019. – Vol. 14(5). – P. 649-658. – DOI 10.1080/17439760.2018.1519591.

159. Chi, P., Tang, Y., Worthington, E., Chan, C., Lam, D., Lin, X. Intrapersonal and interpersonal facilitators of forgiveness following spousal infidelity: A stress and coping perspective. / P. Chi, Y. Tang, E. Worthington, C. Chan, D. Lam, X. Lin // *Journal of Clinical Psychology*. – 2019. – Vol. 75. – P. 1896 – 1915. – DOI 10.1002/jclp.22825.

160. Donat, S. The Effect of Anger, Gratitude and Psychological Well-Being as Determinants of Forgiveness in Adults. / S. Donat // *Spiritual Psychology and Counseling*. – 2020. – Vol. 5. – p. 313-326. – DOI 10.37898/spc.2020.5.3.113.

161. Duelder, H., Schwartz, S., Cieciuch, J., Davidov, E., Schmidt, P. Testing Schwartz's Model of Cultural Value Orientations in Europe with the European Social Survey: An Empirical Comparison of Additive Indexes with Factor Scores. / H. Duelder, S. Schwartz, J. Cieciuch, E. Davidov, P. Schmidt // *Survey Research Methods*. – 2023. – Vol.17. – P. 447-563. – DOI 10.18148/srm/2023.v17i4.8031.

162. Fangying, Q., Yang, R., Zhu, W., Wang, Y., Gong, X., Chen, Y., Dong, Y., Xia, L.X. The relationship between hostile attribution bias and aggression and the mediating effect of anger rumination. / Q. Fangying, R. Yang, W. Zhu, Y. Wang, X. Gong, Y. Chen, Y. Dong, L.X. Xia // *Personality and Individual Differences*. – 2019. – Vol. 139. – P. 228-234. – DOI 10.1016/j.paid.2018.11.029.

163. Fincham, F., Paleari, G., Regalia, C. Forgiveness in marriage: The roles of relationship quality, attributions and emotions. / F. Fincham, G. Paleari, C. Regalia // *Personal Relationships*. – 2002. – Vol. 9. – 27-37. – ISSPR. 1350-4126/02.

164. Ross-Young, H., Dolan, S. Forgiveness and Its Importance in Substance Use Disorders. / H. Ross-Young, S. Dolan // *Journal of Psychology and Christianity*. – 2017. – Vol. 36. – No. 3. – P. 250-266. – DOI 10.1037/0022-006X.72.6.1114.

165. Fourie, M., Hortensius, R., Decety, J. Parsing the components of forgiveness: Psychological and neural mechanisms. / M. Fourie, R. Hortensius, J. Decety // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. – 2020. – Vol. 112. – P. 437-451. – DOI 10.1016/j.neubiorev.2020.02.020.

166. Furman, C., Luo, Sh., Pond, R. A perfect blame: Conflict-promoting attributions mediate the association between perfectionism and forgiveness in romantic relationships. / C. Furman, Sh. Luo, R. Pond // *Personality and Individual Differences*. – 2017. – Vol. 111. – P. 178-186. – DOI 10.1016/j.paid.2017.01.052.

167. Galea, S., Vaughan, R. A Public Health of Consequence: Review of the February 2017 Issue of *AJPH*. / S. Galea, R. Vaughan // *American Journal of*

Public Health. – 2017. – Vol. 107. – P. 203-204. – DOI 10.2105/AJPH.2016.303592.

168. Hanke, K., Liu, J., Hilton, D., Bilewicz, M., Garber, I., Huang, L., Gastardo-Conaco, M.C., Wang, F. When the past haunts the present: Intergroup forgiveness and historical closure in post World War II societies in Asia and in Europe. / K. Hanke, J. Liu, D. Hilton, M. Bilewicz, I. Garber, L. Huang, M.C. Gastardo-Conaco, F. Wang, // International Journal of Intercultural Relations. – 2013. – Vol. 37. – P. 287–301. – DOI 10.1016/j.ijintrel.2012.05.003.

169. Gençoğlu, C., Şahin, E., Topkaya, N. General Self-Efficacy and Forgiveness of Self, Others, and Situations as Predictors of Depression, Anxiety, and Stress in University Students. / C. Gençoğlu, E. Şahin, N. Topkaya // Educational Sciences: Theory and Practice. – 2018. – Vol. 18. – P. 605-626. – DOI 10.12738/estp.2018.3.0128.

170. Gismero, E., Jodar, R., Martinez-Díaz, P., Carrasco, M., Cagigaldegregorio, V., Prieto-Ursúa, M. Interpersonal Offenses and Psychological Well-Being: The Mediating Role of Forgiveness. / E. Gismero, R. Jodar, P. Martinez-Díaz, M. Carrasco, V. Cagigaldegregorio, M. Prieto-Ursúa // Journal of Happiness Studies. – 2020. – Vol. 21. – P. 75-94. – DOI 10.1007/s10902-018-00070-x.

171. Grosz, M., Schwartz, S., Lechner, C. The Longitudinal Interplay Between Personal Values and Subjective Well-Being: A Registered Report. / M. Grosz, S. Schwartz, C. Lechner // European Journal of Personality. – 2021. – Vol. 35. – P. 881-897. – DOI: 10.1177/08902070211012923.

172. Hamer, K., Penczek, M., Bilewicz, M. “Humanum ignoscere est”. The relationship of national and supranational identifications with intergroup forgiveness. / K. Hamer, M. Penczek, M. Bilewicz // Personality and Individual Differences. – 2017. – Vol. 105. – P. 257–263. – DOI 10.1016/J.PAID.2016.09.058

173. Hampton, L., Carruth, N., Lurquin, J., Miyake, A. Personality correlates of dispositional forgiveness: a direct comparison of interpersonal and self-

forgiveness using common transgression scenarios. / L. Hampton, N. Carruth, J. Lurquin, A. Miyake // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Vol. 14. 10.3389/fpsyg.2023.1218663.

174. Harris, A., Thoresen, C. Forgiveness, Unforgiveness, Health, and Disease. / A. Harris, C. Thoresen // *Handbook of forgiveness*. – 2005. – P. 321-331.

175. Hatem, A. Q. The forgiveness process: its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources / Hatem Abu Queder // *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*. – 2017. – No. 3(64). – P. 275-279. – EDN YSTLRF.,

176. Kaleta, K., Mróz, J. Cognitive and emotional predictors of episodic and dispositional forgiveness. / K. Kaleta, J. Mróz // *Polish Psychological Bulletin*. – 2017. – Vol. 48(2). – P.143–153. – DOI 10.1515/ppb-2017-0018.

177. Kaleta, K., Mróz, J. The effect of apology on emotional and decisional forgiveness: The role of personality. / K. Kaleta, J. Mróz // *Personality and Individual Differences*. – 2020. – Vol. 168. – P. 1-7. – DOI 10.1016/j.paid.2020.110310.

178. Kaleta, K., Mróz, J. Personality traits and two dimensions of forgivingness. / K. Kaleta, J. Mróz // *Roczniki Psychologiczne*. – 2018. – Vol. 21. – P. 147-162. – DOI 10.18290/rpsych.2018.21.2-3.

179. Kaleta, K., Mróz, J. Forgiveness and life satisfaction across different age groups in adults. / K. Kaleta, J. Mróz, // *Personality and Individual Differences*. – 2018. – Vol. 120. – P. 17-23. – DOI 10.1016/j.paid.2017.08.008.

180. Kim, J., Enright, R., Wong, L. Compassionate love and dispositional forgiveness: does compassionate love predict dispositional forgiveness? / J. Kim, R. Enright, L. Wong // *Journal of Spirituality in Mental Health*. – 2020. – Vol. 24. – P. 95-111. – DOI 10.1080/19349637.2020.1739598.

181. KJ, L. Forgiveness: Definitions, Perspectives, Contexts and Correlates. / L. KJ // *Journal of Psychology & Psychotherapy*. – 2018. – Vol. 8. – P. 342-347. – DOI 10.4172/2161-0487.1000342.

182. Lichtenfeld, S., Maier, M., Büchner, V., Fernandez Capo, M. The Influence of Decisional and Emotional Forgiveness on Attributions. / S. Lichtenfeld, M. Maier, V. Büchner, M. Fernandez Capo // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – P. 1-8. – DOI [10.3389/fpsyg.2019.01425](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01425).

183. Nashori, F., Wijaya, H., Diana, R. Understanding Forgiveness among Minangnese Ethnicity: The Effect of Religiosity, Agreeableness, and Neuroticism. / F. Nashori, H. Wijaya, R. Diana // *Psikologika: Jurnal Pemikiran dan Penelitian Psikologi*. – 2023. – Vol. 28. – P. 115-132. – DOI [10.20885/psikologika.vol28.iss1.art8](https://doi.org/10.20885/psikologika.vol28.iss1.art8).

184. Oneri Uzun, G. Examining the relations between revenge, forgiveness and guilt levels of High School students. / G. Oneri Uzun // *IIOAB Journal*. – 2019. – Vol. 9. – P. 89-100. – ISSN: 0976-3104

185. Ohtsubo, Y., Yagi, A. Relationship value promotes costly apology-making: testing the valuable relationships hypothesis from the perpetrator's perspective. / Y. Ohtsubo, A. Yagi // *Evolution and Human Behavior*. – 2014. – Vol. 36. – Iss. 3. – P. 232-239. – DOI [10.1016/j.evolhumbehav.2014.11.008](https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2014.11.008)

186. Попов, Е., Семыачков, К. Comparative analysis of strategic aspects of development of digital economy. / Е. Попов, К. Семыачков // *Вестник Пермского университета: Серия Экономика*. – 2018. – Vol.13. – P. 19-36. – DOI [10.17072/1994-9960-2018-1-19-36](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2018-1-19-36).

187. Porada, K., Sammut, S., Milburn, M. Empirical Investigation of the Relationships Between Irrationality, Self-Acceptance, and Dispositional Forgiveness. / K. Porada, S. Sammut, M. Milburn // *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. – 2018. – Vol.36. – P. 1-18. – DOI [10.1007/s10942-017-0284-0](https://doi.org/10.1007/s10942-017-0284-0).

188. Pouresmali, A., Abolghasemi, A., Mowlaie, M. Personality Patterns and Forgiveness Among University Students in Ardabil, Iran. / A. Pouresmali, A. Abolghasemi, M. Mowlaie // *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*. In Press. – 2017. – Vol.11. – P.1-6. – DOI [10.5812/ijpbs.3559](https://doi.org/10.5812/ijpbs.3559).

189. Quintana-Orts, C., Rey, L. Forgiveness, Depression, and Suicidal Behavior in Adolescents: Gender Differences in this Relationship. / C. Quintana-Orts, L. Rey // *The Journal of Genetic Psychology*. – 2018. – Vol.179. – P.1-5. – DOI 10.1080/00221325.2018.1434478.

190. Rabbie, J.M. Determinants of ingroup cohesion and outgroup hostility / J.M. Rabbie // *International journal of group tensions*. – 1993. – Vol. 23 (4). – P. 309–328

191. Rey, L., Extremera, N. Agreeableness and interpersonal forgiveness in young adults: The moderating role of gender. / L. Rey, N. Extremera // *Terapia psicológica*. – 2016. – Vol. 34. – P. 103-110. – DOI 10.4067/S0718-48082016000200003.

192. Shabad, P. Resentment, indignation, entitlement the transformation of unconscious wish into need. / P. Shabad // *Psychoanalytic Dialogues*. – 1993. – Vol. 3(4). – P. 481–494. – DOI 10.1080/10481889309538988.

193. Shoikhedbrod, A., Struthers, C., Guilfoyle, J., van Monsjou, E., Halilova, J., Saleemi, S. How, When, and Why Transgressors' Narcissism Affects Motivation to Apologize (or Not). / A. Shoikhedbrod, C. Struthers, J. Guilfoyle, E. van Monsjou, J. Halilova, S.Saleemi // *Journal of Research in Personality*. – 2018. – Vol. 78. – P. 36-51. – DOI 10.1016/j.jrp.2018.11.003.

194. Smallen, D. Practicing Forgiveness: A Framework for a Routine Forgiveness Practice. / D. Smallen // *Spirituality in Clinical Practice*. – 2019. – Vol. 6. – P. 1-11. – DOI 10.1037/scp0000197.

195. Stoycheva, D.S. Analysis of the relationship between religion and forgiveness. [Электронный ресурс]. – URL: <https://scholarworks.uni.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1934&context=etd>

196. Strelan, P. The prosocial, adaptive qualities of just world beliefs: Implications for the relationship between justice and forgiveness. / P. Strelan // *Personality and Individual Differences*. – 2007. – Vol. 42. – P. 881-890. – DOI 10.1016/j.paid.2007.02.015.

197. Thompson L. Y., Snyder C., Hoffman L., Michael S., Rasmussen H., Billings L., Heinze L., Neufeld J., Shorey, H., R. J., Roberts D. Dispositional forgiveness of self, others, and situations / L. Y. Thompson, C. Snyder, L. Hoffman, S. Michael, H. Rasmussen, L. Billings, L. Heinze, J. Neufeld, R. J. Shorey, D. Roberts // *Journal of personality*. – 2005. – Vol. 73. – P. 313 – 359. – DOI [10.1111/j.1467-6494.2005.00311.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2005.00311.x)

198. Thompson, L. Y., Snyder, C. R. Measuring Forgiveness. In S. J. Lopez, C. R. Snyder (Eds.), *Positive Psychological Assessment: A Handbook of Models and Measures* Washington DC: American Psychological Association, 2003. – P.301-312. – DOI 10.1037/10612-019.

199. McCauley, T., Billingsley, J., McCullough, M. An evolutionary psychology view of forgiveness: individuals, groups, and culture. / T. McCauley, J. Billingsley, M. McCullough // *Current Opinion in Psychology*. – 2022. – Vol. 44. – P. 275-280. – DOI 10.1016/j.copsyc.2021.09.021. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X21001925>.

200. Worthington, E.L., Lavelock, C., Witvliet, C., Rye, M.S., Tsang, J., Toussaint, L. Measures of Forgiveness: Self-Report, Physiological, Chemical, and Behavioral Indicators. In: Gregory J. Boyle, Donald H. Saklofske and Gerald Matthews, editors, *Measures of Personality and Social Psychological Constructs*. Oxford: Academic Press. – 2014. – P. 474- 502.

201. Ulus, L., Aksoy, A. B. The Effect of the Empathy Training Program Applied To Mothers on the Levels of Forgiveness and Empathy. / L. Ulus, A. B. Aksoy // *Uluslararası Türk Eğitim Bilimleri Dergisi*. – 2017. – Vol. 9. – P. 212-226. – DOI 10.12739/NWSA.2016.11.4.4B0007

202. Vasilyeva, O., Blinova, N., Kondratieva, T. Readiness to forgive as an educational strategy for the development of emotional intelligence in students. / O. Vasilyeva, N. Blinova, T. Kondratieva // *Web of Conferences*. – 2020. – Vol. 210. – P. 1-9. – DOI 10.1051/e3sconf/202021018085.

203. Yzerbyt, V. Intergroup stereotyping. / V. Yzerbyt // *Current Opinion in Psychology*. – 2016. – Vol. 11. – P. 90-95. – DOI [10.1016/j.copsyc.2016.06.009](https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2016.06.009)

204. Vural Batik, M., Yılmaz Bingöl, T., Kodaz, A., Hosoglu, R. Forgiveness and Subjective Happiness of University Students. / M. Vural Batik, T. Yılmaz Bingöl, A. Kodaz, R. Hosoglu // *International Journal of Higher Education*. – 2017. – Vol. 6. – P. 149-162. – DOI 10.5430/ijhe.v6n6p149.

205. Wal, R., Karremans, J., Cillessen, A. Causes and Consequences of Children's Forgiveness. / R. Wal, J. Karremans, A. Cillessen // *Child Development Perspectives*. – 2017. – Vol.11. – P. 97-101. – DOI 10.1111/cdep.12216.

206. Worthington, E., Rueger, S., Davis, E., Wortham, J. “Mere” Christian Forgiveness: An Ecumenical Christian Conceptualization of Forgiveness through the Lens of Stress-And-Coping Theory. / E. Worthington, S. Rueger, E. Davis, J. Wortham, // *Religions*. – 2019. – Vol. 10. – P. 1-15. – DOI: 10.3390/rel10010044.

207. Wu, Q., Chi, P., Zeng, X., Lin, X., Du, H. Roles of Anger and Rumination in the Relationship Between Self-Compassion and Forgiveness. / Q. Wu, P. Chi, X. Zeng, X. Lin, H. Du, // *Mindfulness*. – 2019. – Vol. 10. – P. 272-278. – DOI 10.1007/s12671-018-0971-7.

208. Yao, D., Chao, M. When Forgiveness Signals Power: Effects of Forgiveness Expression and Forgiver Gender. / D. Yao, M. Chao // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2018. – Vol. 45. – P. 1-15. – DOI 10.1177/0146167218784904.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Описательные статистики выборки исследования

Таблица А.1 – Описательные статистики общей выборки исследования

	N	Среднее	Средне- квадратичное отклонение	Асим- метрия	Экссесс
Русскоязычная версия опросника «Шкала прощения Хартланд» (адаптация Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А.)					
Прощение «других»	249	67,0	11,3	0,08	0,93
Готовность прощать «других»	249	36,6	8,0	-0,45	0,29
Отсутствие руминаций по отношению к «другим»	249	30,4	7,7	-0,23	0,12
Прощение «своих»	249	67,5	11,9	-0,05	0,76
Готовность прощать «своих»	249	37,6	7,4	-0,60	1,17
Отсутствие руминаций по отношению к «своим»	249	29,8	8,0	-0,02	-0,48
Социально-демографический фактор					
Пол	249	1,6	0,5	-0,62	-1,63
Возраст	249	20,3	2,8	2,14	6,57
Этноязыковая принадлежность	249	1,9	0,8	0,25	-1,53
Культурно-средовой фактор					
Опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Н.М. Лебедевой)					
Иерархия	249	3,6	1,2	-0,10	0,43
Мастерство	249	4,1	0,9	-0,98	2,25
Аффективная автономия	249	4,5	1,1	-0,65	1,44
Интеллектуальная автономия	249	4,6	1,1	-0,36	0,35
Равноправие	249	4,9	1,2	-0,79	1,08
Гармония	249	4,5	1,2	-0,35	-0,13
Принадлежность	249	4,1	0,9	-0,62	0,98
Коммуникативно-поведенческий фактор					
Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский)					
Напряженность отношений	249	47,3	10,9	0,06	-0,43
Отчужденность отношений	249	45,1	10,1	0,14	-0,17
Конфликтность в отношениях	249	36,6	7,1	0,49	0,37
Агрессия в отношениях	249	38,0	8,2	0,184	-0,01

Продолжение Таблицы А.1

Адаптированный опросник атрибутивного стиля ASQ М. Селигмана для России (Л.М. Рудина)					
Генерализация хорошего	249	4,3	1,5	-0,01	-0,06
Персонализация хорошего	249	2,5	1,5	0,36	0,07
Устойчивость хорошего	249	4,1	1,6	-0,04	-0,21
Генерализация плохого	249	3,3	1,4	-0,03	-0,41
Персонализация плохого	249	5,2	1,4	-0,40	-0,31
Устойчивость плохого	249	2,9	1,4	0,24	-0,31
Опросник для диагностики межличностных отношений (Т. Leary, адаптация Л.Н. Собчик)					
Властно-лидирующий тип межличностных отношений	249	8,7	3,3	-0,29	-0,26
Независимо-доминирующий тип межличностных отношений	249	7,0	2,6	0,16	-0,49
Прямолинейно-агрессивный тип межличностных отношений	249	7,6	2,6	0,00	-0,04
Недоверчиво-скептический тип межличностных отношений	249	6,6	3,0	0,13	-0,68
Покорно-застенчивый тип межличностных отношений	249	7,2	3,3	0,19	-0,6
Зависимо-послушный тип межличностных отношений	249	7,2	2,6	0,13	-0,24
Сотрудничающе-конвенциональный тип межличностных отношений	249	8,5	2,7	-0,09	-0,37
Ответственно-великодушный тип межличностных отношений	249	9,9	3,1	-0,10	-0,72
Доминирование	249	3,7	7,8	-0,30	0,39
Дружелюбие	249	3,3	7,6	-0,29	-0,11

Продолжение Таблицы А.1

Тест ассертивности А26 (В.П. Шейнов)					
Ассертивное поведение	248	68,0	9,0	0,08	0,50
Опросник «PEN» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Экстраверсия	249	14,1	4,4	-0,42	-0,37
«Методика диагностики этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)					
Этнонигилизм	249	3,9	3,9	1,52	2,96
Этническая индифферентность	249	11,8	3,5	0,04	-0,34
Норма (позитивная этническая идентичность)	249	16,1	3,2	-1,08	1,15
Этноэгоизм	249	5,1	3,8	0,87	0,44
Этноизоляционизм	249	4,3	4,1	1,320	2,15
Этнофанатизм	249	5,9	4,1	0,72	0,62
Личностный фактор					
Самоактуализационный тест САТ (E. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз)					
Ориентация во времени	249	7,5	2,8	0,21	-0,28
Поддержка	249	46,4	8,7	0,04	0,06
Ценностная ориентация	249	11,4	2,8	0,25	1,47
Гибкость поведения	249	11,6	3,2	0,02	-0,54
Сензитивность	249	6,3	2,1	1,35	8,15
Спонтанность	249	6,8	2,0	0,14	-0,29
Самоуважение	249	8,8	2,9	0,31	2,04
Самопринятие	249	10,8	3,6	-0,02	-0,04
Представления о природе человека	249	5,6	1,5	-0,05	0,19
Синергия	249	4,0	1,2	-0,08	0,11
Принятие агрессии	249	7,5	2,3	0,01	0,04
Контактность	249	9,3	2,7	-0,01	-0,41
Познавательные потребности	249	5,4	1,8	-0,05	-0,36
Креативность	249	7,1	2,3	0,04	-0,37

Продолжение Таблицы А.1

Методика исследования самооотношения (С.Р. Пантелеев)					
Саморуководство	249	7,3	2,2	-0,52	0,12
Опросник «PEN» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Нейротизм	249	12,5	4,6	-0,15	-0,79
Короткий опросник Тёмной триады (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова)					
Нарциссизм	249	2,8	0,7	0,34	0,74
Методика «Толерантность к неопределенности» (S. Budner, адаптация Г. У. Солдатовой)					
Толерантность к неопределенности	249	57,6	6,5	-0,07	0,57
Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (М. Бонд, К. Леунга, адаптация Н.М. Лебедевой, А.А. Татарко)					
Религиозность	249	2,9	0,8	-0,29	0,17
Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин)					
Системная рефлексия	249	36,8	6,7	-0,53	-0,08
Интроспекция	249	22,7	6,2	-0,13	-0,09
Квазирефлексия	249	25,9	5,6	-0,29	0,29
N валидных (по списку)	249				

Таблица А.2 – Описательные статистики выборки исследования (славянская этноязыковая группа)

	N	Среднее	Средне-квадратичное отклонение	Асимметрия	Экссесс
Русскоязычная версия опросника «Шкала прощения Хартланд» (адаптация Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А.)					
Прощение «других»	105	69,26	11,35	0,45	-0,58
Готовность прощать «других»	105	38,42	6,94	-0,28	0,39
Отсутствие руминаций по отношению к «другим»	105	30,84	7,56	-0,004	-0,50
Прощение «своих»	105	69,66	10,69	0,29	-0,007
Готовность прощать «своих»	105	39,23	5,38	-0,03	1,34
Отсутствие руминаций по отношению к «своим»	105	30,43	8,37	-0,06	-0,54
Социально-демографический фактор					
Пол	105	1,64	0,48	-0,58	-1,69
Возраст	105	19,56	1,49	0,79	0,09

Продолжение Таблицы А.2

Культурно-средовый фактор					
Опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Н.М. Лебедевой)					
Иерархия	105	3,75	1,13	0,045	-0,40
Мастерство	105	4,41	0,75	-0,25	0,55
Аффективная автономия	105	4,88	1,00	-0,19	0,55
Интеллектуальная автономия	105	4,89	0,98	0,04	0,05
Равноправие	105	5,21	0,99	-0,14	-0,49
Гармония	105	4,79	1,21	-0,23	-0,56
Принадлежность	105	4,32	0,94	-0,30	-0,21
Коммуникативно-поведенческий фактор					
Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский)					
Напряженность отношений	105	47,13	10,65	-0,1	-0,35
Отчужденность отношений	105	43,55	11,13	0,31	-0,02
Конфликтность в отношениях	105	36,73	7,38	0,40	0,65
Агрессия в отношениях	105	38,45	8,64	0,36	-0,10
Адаптированный опросник атрибутивного стиля ASQ М. Селигмана для России (Л.М. Рудина)					
Генерализация хорошего	105	4,44	1,34	0,33	0,17
Персонализация хорошего	105	2,26	1,41	0,73	1,15
Устойчивость хорошего	105	4,13	1,52	-0,01	-0,31
Генерализация плохого	105	3,14	1,42	-0,11	-0,11
Персонализация плохого	105	5,33	1,46	-0,39	-0,34
Устойчивость плохого	105	2,69	1,40	0,17	-0,38
Тест ассертивности А26 (В.П. Шейнов)					
Ассертивное поведение	105	69,52	8,73	0,38	0,48
Опросник «PEN» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Экстраверсия	105	14,61	4,58	-0,42	-0,74
Опросник для диагностики межличностных отношений (Т. Leary, адаптация Л.Н. Собчик)					
Властно-лидирующий тип межличностных отношений	105	9,06	3,24	-0,18	-0,51

Продолжение Таблицы А.2

Независимо-доминирующий тип межличностных отношений	105	7,05	2,55	0,33	-0,56
Прямолинейно-агрессивный тип межличностных отношений	105	7,36	2,73	-0,04	-0,35
Недоверчиво-скептический тип межличностных отношений	105	6,29	3,06	0,45	-0,36
Покорно-застенчивый тип межличностных отношений	105	6,61	3,17	0,35	-0,56
Зависимо-послушный тип межличностных отношений	105	6,71	2,60	-0,03	-0,69
Сотрудничающе-конвенциональный тип межличностных отношений	105	8,23	2,53	0,14	-0,35
Ответственно-великодушный тип межличностных отношений	105	9,98	3,04	-0,11	-0,84
Доминирование	105	5,28	7,56	-0,15	0,05
Дружелюбие	105	3,22	7,66	-0,38	-0,47
Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности/ негативности «Appearance»-стереотипов» (А.А. Бзезян, В.А. Лабунская)					
Позитивные автостереотипы	105	4,04	0,54	-0,14	-0,38
Негативные автостереотипы	105	2,48	0,77	0,65	0,46
Позитивные гетеростереотипы (финно-угры)	105	3,9	0,59	-0,26	0,04
Негативные гетеростереотипы (финно-угры)	105	2,40	0,72	0,83	1,18
Позитивные гетеростереотипы (тюрки)	105	3,77	0,61	-0,16	0,40
Негативные гетеростереотипы (тюрки)	105	2,5	0,73	0,76	0,9

Продолжение Таблицы А.2

«Методика диагностики этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)					
Этнонигилизм	105	3,37	3,72	1,46	6,46
Этническая индифферентность	105	12,31	3,41	-0,17	-0,46
Норма (позитивная этническая идентичность)	105	16,47	3,05	-0,97	0,48
Этноэгоизм	105	4,93	3,69	0,89	0,76
Этноизоляционизм	105	3,48	3,81	2,22	8,17
Этнофанатизм	105	4,88	3,75	1,56	5,42
Личностный фактор					
Самоактуализационный тест САТ (E. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз)					
Ориентация во времени	105	7,86	2,8	0,07	-0,47
Поддержка	105	48,07	8,81	0,04	-0,15
Ценностная ориентация	105	11,68	3,01	0,62	2,41
Гибкость поведения	105	12,11	2,98	0,06	-0,7
Сензитивность	105	6,44	2,51	1,82	7,54
Спонтанность	105	6,90	2,23	-0,15	-0,65
Самоуважение	105	9,50	3,00	0,93	3,86
Самопринятие	105	11,63	3,46	-0,06	-0,35
Представления о природе человека	105	5,69	1,55	-0,04	0,55
Синергия	105	4	1,19	-0,28	0,19
Принятие агрессии	105	7,34	2,29	-0,08	0,15
Контактность	105	9,73	2,79	-0,32	-0,1
Познавательные потребности	105	5,70	1,67	-0,13	0,002
Креативность	105	7,33	2,18	-0,02	-0,81
Методика исследования самооотношения (С.Р. Пантелеев)					
Саморуководство	105	7,61	2,16	-0,82	0,67
Опросник «PEN» (H. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Нейротизм	105	12,25	4,75	-0,06	-0,95
Короткий опросник Тёмной триады (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова)					
Нарциссизм	105	2,79	0,72	0,84	1,54
Методика «Толерантность к неопределенности» (S. Budner, адаптация Г. У. Солдатовой)					
Толерантность к неопределенности	105	58,28	6,59	-0,20	1,78
Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (М. Бонд, К. Леунга, адаптация Н.М. Лебедевой, А.А. Татарко)					
Религиозность	105	2,83	0,90	-0,30	-0,37
Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин)					

Системная рефлексия	105	38,53	5,89	-0,48	0,17
Интрорспекция	105	22,33	6,29	-0,46	0,61
Квазирефлексия	105	27,25	5,61	-0,25	-0,83

Таблица А.3 – Описательные статистики выборки исследования (финно-угорская группа)

	N	Среднее	Средне- квадратичное отклонение	Асим- метрия	Экссесс
Русскоязычная версия опросника «Шкала прощения Хартланд» (адаптация Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А.)					
Прощение «других»	71	66,14	12,11	-0,65	3,22
Готовность прощать «других»	71	37,01	8,21	-0,89	1,59
Отсутствие руминаций по отношению к «другим»	71	29,13	8,58	-0,21	-0,02
Прощение «своих»	71	67,27	13,77	-0,54	1,62
Готовность прощать «своих»	71	38,65	7,74	-0,97	2,41
Отсутствие руминаций по отношению к «своим»	71	28,62	8,43	0,20	-0,29
Социально-демографический фактор					
Пол	71	1,8	0,401	-1,55	0,43
Возраст	71	20,21	2,50	1,62	3,13
Культурно-средовый фактор					
Опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Н.М. Лебедевой)					
Иерархия	71	3,37	1,18	0,31	0,21
Мастерство	71	4,06	0,81	0,31	-0,31
Аффективная автономия	71	4,51	1,12	-0,18	-0,89
Интеллектуальная автономия	71	4,57	1,06	0,16	-0,42
Равноправие	71	4,88	1,1	-0,86	1,5
Гармония	71	4,46	1,17	-0,14	-0,38
Принадлежность	71	4,04	0,87	-0,32	0,51
Коммуникативно-поведенческий фактор					
Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский)					
Напряженность отношений	71	47,8	11,3	0,10	-0,47
Отчужденность отношений	71	45,32	9,83	0,21	-0,64
Конфликтность в отношениях	71	35,68	6,5	0,50	0,01
Агрессия в отношениях	71	37,25	7,9	-0,05	-0,23

Продолжение Таблицы А.3

Тест ассертивности А26 (В.П. Шейнов)					
Ассертивное поведение	71	66,3	10,32	0,09	0,17
Адаптированный опросник атрибутивного стиля ASQ М. Селигмана для России (Л.М. Рудина)					
Генерализация хорошего	71	4,31	1,57	-0,03	-0,4
Персонализация хорошего	71	2,9	1,46	-0,08	-0,46
Устойчивость хорошего	71	4	1,66	-0,14	-0,48
Генерализация плохого	71	3,55	1,36	-0,07	-0,09
Персонализация плохого	71	5,07	1,34	-0,46	0,01
Устойчивость плохого	71	2,87	1,38	0,1	-0,63
Опросник «PEN» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Экстраверсия	71	13,06	4,99	-0,31	-0,47
Опросник для диагностики межличностных отношений (Т. Leary, адаптация Л.Н. Собчик)					
Властно-лидирующий тип межличностных отношений	71	7,83	3,81	-0,25	-0,71
Независимо-доминирующий тип межличностных отношений	71	6,32	2,7	0,34	-0,09
Прямолинейно-агрессивный тип межличностных отношений	71	7,52	2,33	0,12	0,64
Недоверчиво-скептический тип межличностных отношений	71	7,04	3,22	-0,20	-0,89
Покорно-застенчивый тип межличностных отношений	71	7,61	3,43	-0,02	-0,49
Зависимо-попкорный тип межличностных отношений	71	6,87	2,51	0,58	0,64
Сотрудничающе-конвенциональный тип межличностных отношений	71	8,65	2,59	-0,003	0,004

Продолжение Таблицы А.3

Ответственно-великодушный тип межличностных отношений	71	9,91	3,09	0,19	-0,87
Доминирование	71	1,85	8,85	-0,14	-0,49
Дружелюбие	71	3,52	7,60	-0,37	0,41
Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности/ негативности «Appearance»-стереотипов» (А.А. Бзезян, В.А. Лабунская)					
Позитивные гетеростереотипы (славяне)	71	4,04	0,58	-0,23	-0,51
Негативные гетеростереотипы (славяне)	71	2,36	0,84	1,05	1,52
Позитивные автостереотипы (финно-угры)	71	3,99	0,61	-0,26	-0,39
Негативные автостереотипы (финно-угры)	71	2,31	0,78	1,36	3,07
Позитивные гетеростереотипы (тюрки)	71	3,75	0,67	-0,61	2,83
Негативные гетеростереотипы (тюрки)	71	2,35	0,81	1,54	3,24
«Методика диагностики этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)					
Этнонигилизм	71	3,27	3,78	1,51	1,97
Этническая индифферентность	71	11,73	3,60	0,33	0,15
Норма (позитивная этническая идентичность)	71	16,48	2,91	-1,08	1,43
Этноэгоизм	71	4,42	3,26	1,04	0,67
Этноизоляционизм	71	3,51	3,28	1,19	1,45
Этнофанатизм	71	5,41	3,61	0,47	-0,13
Личностный фактор					
Самоактуализационный тест САТ (E. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз)					
Ориентация во времени	71	7,45	3,17	0,27	-0,46
Поддержка	71	45,56	9,58	0,06	-0,07
Ценностная ориентация	71	11,32	2,67	-0,42	-0,15
Гибкость поведения	71	11,70	3,54	-0,11	-0,63
Сензитивность	71	6,03	1,97	0,52	0,17
Спонтанность	71	6,63	2,07	0,61	-0,13
Самоуважение	71	8,42	3,07	-0,28	-0,26

Продолжение Таблицы А.3					
Самопринятие	71	10,42	4,09	0,20	-0,13
Представления о природе человека	71	5,62	1,58	-0,06	-0,47
Синергия	71	3,96	1,20	-0,17	-0,34
Принятие агрессии	71	7,29	2,33	0,16	0,58
Контактность	71	9,25	2,95	0,15	-0,55
Познавательные потребности	71	5,24	1,84	-0,32	-0,60
Креативность	71	6,91	2,55	0,23	-0,39
Методика исследования самооотношения (С.Р. Пантелеев)					
Саморуководство	71	6,89	2,24	-0,52	0,21
Опросник «PEN» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Нейротизм	71	13,58	4,59	-0,48	-0,57
Короткий опросник Тёмной триады (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова)					
Нарциссизм	71	2,63	0,73	0,033	-0,81
Методика «Толерантность к неопределенности» (S. Budner, адаптация Г. У. Солдатовой)					
Толерантность к неопределенности	71	57	5,49	0,25	0,52
Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (М. Бонд, К. Леунга, адаптация Н.М. Лебедевой, А.А. Татарко)					
Религиозность	71	2,82	0,75	-0,35	0,90
Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин)					
Системная рефлексия	71	37,53	6,37	-0,9	1,09
Интроспекция	71	24,32	6,27	-0,21	-0,59
Квазирефлексия	71	26,07	5,68	-1,34	3,66

Таблица А.4 – Описательные статистики выборки исследования (тюркская группа)

	N	Среднее	Средне-квадратичное отклонение	Асимметрия	Экссесс
Русскоязычная версия опросника «Шкала прощения Хартланд» (адаптация Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А.)					
Прощение «других»	73	64,63	10,06	0,40	-0,55
Готовность прощать «других»	73	33,59	8,46	0,03	-0,52
Отсутствие руминаций по отношению к «другим»	73	31,04	6,79	-0,47	1,44
Прощение «своих»	73	64,67	11,09	0,48	-0,31
Готовность прощать «своих»	73	34,44	8,57	-0,06	-0,06
Отсутствие руминаций по отношению к «своим»	73	30,23	6,96	-0,23	-0,63

Продолжение Таблицы А.4

Социально-демографический фактор					
Пол	105	1,64	0,48	-0,58	-1,69
Возраст	105	19,56	1,49	0,79	0,09
Культурно-средовый фактор					
Опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Н.М. Лебедевой)					
Иерархия	73	3,55	1,20	-0,62	1,97
Мастерство	73	3,79	1,30	-0,96	0,76
Аффективная автономия	73	4,09	1,23	-1,16	2,47
Интеллектуальная автономия	73	4,18	1,25	-0,62	-0,16
Равноправие	73	4,56	1,36	-0,84	0,41
Гармония	73	4,25	1,33	-0,56	0,08
Принадлежность	73	3,89	1,08	-1,03	1,58
Коммуникативно-поведенческий фактор					
Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский)					
Напряженность отношений	73	46,89	11,31	0,22	-0,42
Отчужденность отношений	73	47,29	8,62	0,06	0,11
Конфликтность в отношениях	73	37,39	7,41	0,56	0,16
Агрессия в отношениях	73	37,99	7,93	0,03	0,29
Адаптированный опросник атрибутивного стиля ASQ М. Селигмана для России (Л.М. Рудина)					
Генерализация хорошего	73	4,22	1,56	-0,22	-0,11
Персонализация хорошего	73	2,66	1,48	0,33	0,17
Устойчивость хорошего	73	4,15	1,56	-0,009	0,29
Генерализация плохого	73	3,23	1,46	0,16	-0,1
Персонализация плохого	73	5,05	1,39	-0,48	-0,48
Устойчивость плохого	73	3,33	1,51	0,34	-0,29
Тест ассертивности А26 (В.П. Шейнов)					
Ассертивное поведение	72	67,5	7,69	-0,30	0,38
Опросник «PEN» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Экстраверсия	73	14,49	3,32	-0,18	-0,71

Продолжение Таблицы А.4

Опросник для диагностики межличностных отношений (Т. Leary, адаптация Л.Н. Собчик)					
Властно-лидирующий тип межличностных отношений	73	5,33	4,10	0,72	-0,40
Независимо-доминирующий тип межличностных отношений	73	11,15	3,34	0,024	-0,46
Прямолинейно-агрессивный тип межличностных отношений	73	15,30	3,67	-1,03	0,99
Недоверчиво-скептический тип межличностных отношений	73	5,94	4,17	0,63	-0,12
Покорно-застенчивый тип межличностных отношений	73	7,64	3,11	0,21	-0,57
Зависимо-послушный тип межличностных отношений	73	8,23	2,51	0,009	-0,07
Сотрудничающе-конвенциональный тип межличностных отношений	73	8,86	2,89	-0,47	-0,37
Ответственно-великодушный тип межличностных отношений	73	9,89	3,12	-0,36	-0,39
Доминирование	73	3,13	6,57	-0,79	3,11
Дружелюбие	73	3,31	7,51	-0,08	0,07
Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности/ негативности «Appearance»-стереотипов» (А.А. Бзезян, В.А. Лабунская)					
Позитивные гетеростереотипы (славяне)	73	3,79	0,75	-0,52	0,18
Негативные гетеростереотипы (славяне)	73	2,58	1,07	0,66	-0,36
Позитивные гетеростереотипы (финно-угры)	73	3,62	0,75	-0,21	-0,06
Негативные гетеростереотипы (финно-угры)	73	2,52	0,86	0,74	0,73
Позитивные автостереотипы	73	3,62	0,68	-0,63	1,99

Продолжение Таблицы А.4

Негативные автостереотипы	73	2,47	0,88	1,17	1,34
«Методика диагностики этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)					
Этнонигилизм	73	5,33	4,10	0,72	-0,40
Этническая индифферентность	73	11,15	3,34	0,02	-0,46
Норма (позитивная этническая идентичность)	73	15,30	3,67	-1,03	0,99
Этноэгоизм	73	5,94	4,17	0,63	-0,12
Этноизоляционизм	73	6,38	4,73	0,47	-0,59
Этнофанатизм	73	7,90	4,58	-0,09	-0,97
Норма (позитивная этническая идентичность)	73	15,30	3,67	-1,03	0,99
Этноэгоизм	73	5,94	4,18	0,63	-0,12
Этноизоляционизм	73	6,38	4,73	0,47	-0,59
Этнофанатизм	73	7,90	4,58	-0,09	-0,97
Личностный фактор					
Самоактуализационный тест САТ (E. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз)					
Ориентация во времени	73	7,20	2,33	0,25	0,27
Поддержка	73	44,81	7,38	-0,19	0,55
Ценностная ориентация	73	10,97	2,53	-0,09	-0,03
Гибкость поведения	73	10,78	3,03	0,18	-0,22
Сензитивность	73	6,31	1,62	-0,41	0,1
Спонтанность	73	6,77	1,79	0,15	0,81
Самоуважение	73	8,04	2,60	-0,28	-0,04
Самопринятие	73	10	3,07	-0,48	0,36
Представления о природе человека	73	5,48	1,33	-0,15	0,47
Синергия	73	3,94	1,17	0,32	0,72
Принятие агрессии	73	7,88	2,44	-0,03	-0,35
Контактность	73	8,68	2,36	0,11	-0,50
Познавательные потребности	73	5,26	1,81	0,42	-0,37
Креативность	73	7,01	2,29	-0,05	0,26
Методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеев)					
Саморуководство	73	7,20	2,05	-0,09	-0,51
Опросник «PEN» (H. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А.Г. Шмелёва)					
Нейротизм	73	11,77	4,11	-0,06	-0,38
Короткий опросник Тёмной триады (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова)					
Нарциссизм	73	2,81	0,53	-0,36	0,18

Продолжение Таблицы А.4

Методика «Толерантность к неопределенности» (S. Budner, адаптация Г. У. Солдатовой)					
Толерантность к неопределенности	73	57,08	7,25	-0,08	-0,69
Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (М. Бонд, К. Леунга, адаптация Н.М. Лебедевой, А.А. Татарко)					
Религиозность	73	2,97	0,78	-0,15	0,73
Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин)					
Системная рефлексия	73	33,67	7,21	-0,07	-0,73
Интроспекция	73	21,78	5,65	0,49	-0,46
Квазирефлексия	73	23,97	4,99	0,71	-0,06

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Контент – анализ социально-психологических детерминант прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия

Задача: выявить социально-психологические детерминанты прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

Выборка: в ходе исследования были проанализированы 111 статей российских и зарубежных авторов.

Качественные категории:

Под социально-психологическими детерминантами прощения понимаются различные факторы социального окружения и внутриличностные характеристики, оказывающие непосредственное влияние на формирование, развитие и реализацию способности человека прощать

Единицы контекста – каждая отдельная публикация в электронных и печатных журналах.

Объем печатного материала, посвященного различным категориям и подкатегориям контент-анализа, подсчитывался в количестве печатных знаков. Фиксировались и подсчитывались: а) абсолютный объем упоминаний; б) удельный вес объема упоминаний категорий в общем тексте.

Категории контент-анализа социально-психологических детерминант прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия

Основные категории:

A1- прощение в межэтническом взаимодействии

A2- прощение во внутриэтническом взаимодействии

Б- детерминанты

Б1 – социально-демографические

Б1-1 Возраст

Б1-2 Пол

Б1-3 Этничность

Б2 – Культурно - средовые

Б2-1 Социо-культурные ценности

Б3- Коммуникативно-поведенческие

Б3-1 Качества межличностных отношений

Б3-1а Подчиняемый тип отношений

Б3-1б Неконфликтность/уступчивость

Б3-1в Ориентация на других

Б3-1г Близость в отношениях

Б3-1е Комфортность

Б3-2 Социально-психологические атрибуты

Б3-3 Типы межличностных отношений

Б3-4 Ассертивное поведение

Б3-5 Экстраверсия

Б3-6 Стереотипы

Б3-7 Этническая идентичность

Б3-8 Толерантность к неопределенности

Б4- Личностные

Б4-1 Самопринятие

- Б4-2 Самоактуализация
- Б4-3 Субъективное благополучие
- Б4-4 Саморуководство
- Б4-5 Нейротизм
- Б4-6 Нарциссические черты личности
- Б4-7 Толерантность к неопределенности
- Б4-8 Религиозность
- Б4-9 Рефлексия

Результаты контент-анализа зафиксированы в таблицах.

Таблица Б.1 – Форма рабочей фиксации частоты и объема упоминаний категорий и подкатегорий контент-анализа

Категория А	Число и объем упоминаний категории А (тыс. знаков)	Число и объем упоминаний категории Б (тыс. знаков)
А1 – прощение в межэтническом взаимодействии	18 – 1043,003	Б1-1: 1 – 11,338; Б1-2: 1 – 10,447; Б1-3: 3 – 84,792; Б2-1: 4 – 106,390; Б3-1б: 1 – 7,864; Б3-2: 2 – 16,968; Б3-6: 1 – 4,278; Б3-7: 1 – 47,693; Б4-5: 1 – 7,864; Б4-8: 3 – 54,094.
А2 – прощение во внутриэтническом взаимодействии	70 – 2364,699	Б1-1: 5 – 29,511; Б1-2: 7 – 57,457; Б2-1: 5 – 104,659; Б3-1а: 1 – 28,233; Б3-1б: 2 – 9,730; Б3-1в: 3 – 47,228; Б3-1г: 1 – 9,608; Б3-1д: 1 – 0,720; Б3-4: 1 – 15,683; Б3-5: 3 – 13,162; Б3-8: 1 – 1,311; Б4-1: 5 – 45,054; Б4-2: 4 – 29,646; Б4-3: 8 – 54,484; Б4-5: 8 – 74,460; Б4-6: 3 – 41,595; Б4-7: 1 – 1,311; Б4-8: 5 – 82,673; Б4-9: 2 – 9,567

Таблица Б.2 – Частота и объем упоминаний категории А и категории Б, тыс. печ.

Категория Б	А1 – прощение в межэтническом взаимодействии	% к общему объему текста	А2 – прощение во внутриэтническом взаимодействии	% к общему объему текста
Б1 (частота/объем)	5 – 106,577	3,13	3 – 89,968	2,64
Б2 (частота/объем)	4 – 106,390	3,12	5 – 104,659	3,07
Б3 (частота/объем)	5 – 76,803	2,25	13 – 125,675	3,69
Б4 (частота/объем)	4 – 61,958	1,81	36 – 338,790	9,94

Выводы:

В результате контент-анализа исследований, посвященных прощению, были сделаны следующие выводы:

- прощение чаще всего рассматривается в контексте внутригрупповых отношений (69,4% рассматриваемых исследований посвящено проблеме внутригруппового прощения, 30,6% – проблеме межгруппового прощения);

- установлено, что на прощение могут оказывать эффекты социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие культурно-средовые характеристики;

- все выделенные характеристики могут быть связаны с прощением в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии: в межэтническом взаимодействии прощение преимущественно связано с социально-демографическим, культурно-средовым, коммуникативно-поведенческим характеристиками, во внутриэтническом взаимодействии – социально-демографическим, культурно-средовым, личностными характеристиками.

Результаты контент-анализа легли в основу построения теоретических (априорных) моделей детерминации прощения в меж- и внутригрупповом взаимодействии.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Контент-анализ эссе на тему

«Ситуации прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии»

Задача контент-аналитического исследования: констатация факта вступления испытуемых в межэтнические отношения и переживания прощения по отношению к представителям своего и других этносов.

Кодировочная инструкция

Выборка: в исследовании приняло участие 249 человек в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст – 20,3; $Mo = 19$; $Me = 19$), среди них 35,3% мужчин (88 человек) и 64,7% женщин (161 человек), студенты 1-5 курсов Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В. Г. Короленко (г. Глазов, Удмуртская Республика). Испытуемые были разделены на три группы в соответствии с этнической принадлежностью: славянская, финно-угорская, тюркская группа. В славянскую этноязыковую группу вошли 105 человек, среди них 38 мужчин и 67 женщин, средний возраст – 19,56 ($Mo = 19$; $Me = 19$), являются гражданами Российской Федерации, причисляют себя к русским. В финно-угорской группе – 71 человек, среди них 14 мужчин и 57 женщин, средний возраст – 20,2 ($Mo = 18$; $Me = 19$), граждане Российской Федерации, причисляют себя к удмуртам. В тюркскую группу вошли 73 человека, среди них 36 мужчин и 37 женщины, средний возраст – 23,6 ($Mo = 18$; $Me = 21$), граждане стран Центральной и Средней Азии, причисляют себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам. Испытуемым предлагалось написать эссе на тему «Ситуации прощения в внутри- и межэтническом взаимодействии», в котором необходимо было описать ситуации, в которых им доводилось прощать представителей своего и других этносов.

Качественные категории:

1. Этнос
2. Межэтническое взаимодействие
3. Внутриэтническое взаимодействие
4. Прощение
5. Аффективно-поведенческий компонент прощения
6. Когнитивный компонент прощения

В качестве ключевых категорий, по которым будет проводиться анализ, была использована категория «этнос»:

А – Этноязыковая принадлежность:

- A1 – славянский
- A2 – финно-угорский
- A3 – тюркский

Категории контент-анализа

Б – Тип взаимодействия

- Б1 – межэтническое
- Б2 – внутриэтническое

В – Вид деятельности

- В1 – Учебно-профессиональная подготовка
- В2 – Хозяйственно-бытовая
- В3 – Досуговая
- В4 – другие

Г – Прощение

- Г1 – Аффективно-поведенческий компонент прощения
- Г1.1а – Интерес - возбуждение
- Г1.1б – Скука

Г1.2а – Радость	Г1.2б – Печаль
Г1.3а – Стрaдание	Г1.3б – Наслаждение
Г1.4а – Гнев	Г1.4б – Спокойствие
Г1.5а – Стыд	Г1.5б – Честь
Г1.6а – Гордость	Г1.6б – Смирение
Г1.7а – Отвращение	Г1.7б – Восхищение
Г1.8а – Презрение	Г1.8б – Почтение
Г1.9а – Вина	Г1.9б – Оправданность
Г1.10а – Страх	Г1.10б – Бесстрашие
Г1.11 – Пассивное поведение	
Г1.12 – Приспособительное поведение	
Г1.13 – Агрессивное поведение	
Г1.14 – Активное поведение	
Г1.15 – Созидающее поведение	
Г1.16 – Просоциальное поведение	
Г1.17 – Помогающее поведение	
Г1.18 – Атрибутивное поведение	
Г2 – Когнитивный компонент прощения	
Г2.1 – Дескриптивные когниции	
Г2.2 – Оценочные когниции	
Г2.2а – Рациональные оценочные когниции	
Г2.2б – Иррациональные оценочные когниции	

Результаты контент-анализа зафиксированы в таблицах.

Таблица В.1 – Форма рабочей фиксации частоты и объема упоминаний категорий и подкатегорий контент анализа

Категория А	Число и объем упоминаний категории А (кол-во знаков)	Число упоминаний категории Б (кол-во знаков)	Упоминания категории В в связи с категорией Б	Упоминания категории Г в связи с категориями Б и В
Славянская этноязыковая группа	45149	Б1-22555	Б1- В1, В2, В3, В4	<p>Б1-В1: Г1.3б, Г1.10, Г1.13, Г1.14, Г1.16, Г1.18, Г2.1, Г2.2а, Г2.2б</p> <p>Б1-В2: Г1.6б, Г2.2а</p> <p>Б1-В3: Г1.4а, Г1.6б, Г2.1, Г2.2а</p> <p>Б1-В4: Г1.2б, Г1.3б, Г1.4а, Г1.4б, Г1.6б, Г1.7а, Г1.9б, Г1.14, Г1.16, Г1.18, Г2.1, Г2.2а, Г2.2б</p> <p>Б2-В1: Г1.3а, Г1.4а, Г1.4б, Г1.14, Г2.1, Г2.2а</p>

		Б2-22594	Б2- В1, В2, В3, В4	Б2-В2: Г1.4а, Г1.4б, Г1.9б, Г1.14 Б2-В3: Г1.9б, Г1.14, Г1.16, Г2.2а Б2-В4: Г1.4б, Г1.5а, Г1.6б, Г1.9а, Г1.9б, Г1.13, Г1.16, Г1.19, Г2.2а
Финно-угорская этноязыковая группа	11338	Б1-4475 Б2-6863	Б1- В1, В2, В4 Б2- В1, В2, В4	Б1-В1: Г1.14 Б1-В2: Г1.9б, Г1.18, Г2.2б Б1-В4: Г1.14, Г2.2а, Г2.2б Б2-В1: Г1.4а, Г1.16, Г2.2б Б2-В2: Г1.14, Г2.2а Б2-В4: Г1.2а, Г1.4а, Г1.4б, Г1.6б, Г1.9б, Г1.14
Тюркская этноязыковая группа	4998	Б1-2643 Б2-2355	Б1- В1, В4 Б2- В2, В3, В4	Б1-В1: Г1.4а, Г1.14 Б1-В4: Г1.9б, Г1.13, Г1.16, Г1.18 Б2-В2: Г1.18 Б2-В3: Г1.18 Б2-В4: Г1.2б, Г1.14, Г2.2а, Г2.2б

Таблица В.2 - Частота упоминаний категории А и категории Б, печат.знаков

Категория А	Категория Б	
	Б1 – Межэтническое взаимодействие	Б2- Внутриэтническое взаимодействие
	Частота упоминаний/объем	Частота упоминаний/объем
Славянская этноязыковая группа	39/20703	45/21175
Финно-угорская этноязыковая группа	7/3222	17/6721
Тюркская этноязыковая группа	7/2237	6/1872

А1. Славянская этноязыковая группа

Категория Б	Межэтническое взаимодействие				Внутриэтническое взаимодействие				Итого			
	В1	В2	В3	В4	В1	В2	В3	В4	В1	В2	В3	В4
Г1.2б				1/20 6								1/20 6
Г1.3а				1/23 9	2/13 4				2/13 4			1/23 9
Г1.3б	1/43								1/43			
Г1.4а			1/19	5/19 71	3/34 3	3/11 97			3/34 3	3/11 97	1/19	5/19 71
Г1.4б				3/61 5	2/69	2/26 0		1/12 7	2/69	2/26 0		4/74 2
Г1.5а								2/18 0				2/18 0
Г1.6б		1/31 0	1/48	2/24 5				3/53 5		1/31 0	1/48	5/78 0
Г1.7а				1/57 3								1/57 3
Г1.9а								3/44 9				3/44 9
Г1.9б				2/70 7		1/21	2/17 9	2/18 0		1/21	2/17 9	4/88 7
Г1.10а	2/88 5								2/88 5			
Г1.13	1/32 1							1/77	1/32 1			1/77
Г1.14	1/18 2			4/14 19	2/30 7	1/21 6	2/79 3	3/90 8	3/48 8	1/21 6	2/79 3	7/23 27
Г1.16	1/21 4			2/49 9			1/16 5	1/27 6	1/21 4		1/16 5	3/77 5
Г1.18	2/10 85			5/12 19					2/10 85			5/12 19
Г2.1	1/32 1		2/22 8		1/24				2/34 5		2/22 8	
Г2.2а	2/22 6	1/31 9	1/65	5/19 76	2/41 5		1/17 0	3/43 9	3/64 1	1/319	2/23 5	8/24 15
Г2.2б	1/10 5			1/37 8					1/10 5			1/37 8

				9								9
Г1.18				1/29 1		1/26 1	1/68 2			1/26 1	1/68 2	1/29 1
Г2.2a								1/19 6				1/19 6
Г2.2б								1/50				1/50

Таблица В.3 – Частота упоминания категории Г и категории В (А1 – Славянская этноязыковая группа, В1- Межэтническое взаимодействие)

	В1			В2			В3			В4		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
Г1.2б										1	206	1
Г1.3a										1	239	1,16
Г1.3б	1	43	0,21									
Г1.4a							1	19	0,1	5	1971	9,52
Г1.4б										3	615	2,97
Г1.5a												
Г1.6б				1	310	1,5	1	48	0,24	2	245	1,19
Г1.7a										1	573	2,77
Г1.9a												
Г1.9б										2	707	3,42
Г1.10a	2	885	4,28									
Г1.13	1	321	1,55									
Г1.14	1	182	0,88							4	1419	6,86
Г1.16	1	214	1,04							2	499	2,41
Г1.18	2	1085	5,24							5	1219	5,89
Г2.1	1	321	1,55				2	228	1,11			
Г2.2a	2	226	1,1	1	319	1,54	1	65	0,32	5	1976	9,55
Г2.2б	1	105	0,51							1	378	1,83

Таблица В.4 – Частота упоминания категории Г и категории В (А1 – Славянская этноязыковая группа, В2- Внутриэтническое взаимодействие)

	В1			В2			В3			В4		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
Г1.3а	2	134	0,64									
Г1.4а	3	343	1,62	3	1197	5,66						
Г1.4б	2	69	0,33	2	260	1,23				1	127	0,6
Г1.5а										2	180	0,85
Г1.6б										3	535	2,53
Г1.9а										3	449	2,12
Г1.9б				1	21	0,1	2	179	0,85	2	180	0,85
Г1.13										1	77	0,37
Г1.14	2	307	1,45	1	216	1,02	2	793	3,75	3	908	4,29
Г1.16							1	165	0,78	1	276	1,31
Г2.1	1	24	0,12									
Г2.2а	2	415	1,96				1	170	0,81	3	439	2,08

Таблица В.5 – Частота упоминания категории Г и категории В (А2 – Финно-угорская этноязыковая группа, В1- Межэтническое взаимодействие)

	В1			В2			В4		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
Г1.9б				1	219	6,8			
Г1.14	1	147	4,57				2	562	17,45
Г1.18				2	977	30,33			

Г2.2а							1	247	7,67
Г2.2б				1	219	6,8	1	188	5,84

Таблица В.6 –Частота упоминания категории Г и категории В (А2 – Финно-угорская этноязыковая группа, В2- Внутриэтническое взаимодействие)

	В1			В2			В4		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
Г1.2а							1	120	1,79
Г1.4а	3	1284	19,11				2	319	4,75
Г1.4б							1	216	3,22
Г1.6б							2	575	8,56
Г1.9б							2	412	6,13
Г1.14				1	130	1,94	1	151	2,25
Г1.16	1	342	5,09						
Г2.2а				1	243	3,62			
Г2.2б	1	188	2,8						

Таблица В.7 –Частота упоминания категории Г и категории В (А3 – тюркская этноязыковая группа, В1- Межэтническое взаимодействие)

	В1			В4		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
Г1.4а	1	117	5,25			
Г1.9б				1	70	3,74
Г1.13				1	192	10,26
Г1.14	1	238	12,72			

Г1.16				2	539	28,8
Г1.18				1	291	15,55

Таблица В.8 – Частота упоминания категории Г и категории В (А3 – тюркская этноязыковая группа, В2- Внутриэтническое взаимодействие)

	В2			В3			В4		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
Г1.26							1	240	12,82
Г1.14							1	281	15,01
Г1.18	1	261	13,92	1	682	36,44			
Г2.2а							1	196	10,47
Г2.26							1	50	2,67

Выводы:

А1- Славянская этноязыковая группа

В учебно-профессиональной деятельности респонденты, относящиеся к славянской этноязыковой группе, связывают прощение в межэтническом взаимодействии со страданием (0,21%), страхом (4,28%). Проявление данных эмоций респонденты связывают с периодом до прощения. Период до наступления прощения был связан с агрессивным (1,55%) поведением обидчиков. Простить удалось тогда, когда респонденты проявляли атрибутивное поведение (5,24%), т.е. пытались для себя объяснить причины такого поведения, и просоциальное (1,04%) поведение. На когнитивном уровне респонденты отмечают наличие рациональных (1,1%) и иррациональных (0,51%) оценочных когниций.

Во внутриэтническом взаимодействии в учебно-профессиональной деятельности до прощения испытуемые испытывали страдание (0,64%), гнев (1,62%). А после прощения – спокойствие (0,33%). Прощение достигалось через активное поведение самого субъекта (1,45%) и сопровождалось рациональными оценивающими когнициями (1,96%).

В хозяйственно-бытовой деятельности респонденты, относящиеся к славянскому этносу, связывают прощение в межэтническом взаимодействии со смирением, принятием особенностей партнера по взаимодействию (1,5%). Прощение наступает через появление рациональных когниций (1,54%).

В ситуациях, связанных с хозяйственно-бытовой деятельностью, во внутриэтническом взаимодействии до прощения испытуемые испытывали обиду (0,1%). Достичь прощения удалось посредством активного (1,02%) поведения субъекта.

В досуговой деятельности респонденты, относящиеся к славянскому этносу, в межэтническом взаимодействии до прощения испытывают гнев (0,1%). А после прощения – смирение (0,24%). Прощение наступает через появление рациональных когниций (0,32%).

В ситуациях внутриэтнического взаимодействия в досуговой деятельности до прощения испытуемые испытывали обиду (0,85%). Достиж прощения удалось посредством активного (3,75%) и просоциального (0,78%) поведения субъекта. Прощение наступает через появление рациональных оценочных когниций (0,81%).

Респонденты отмечают и другие виды деятельности, в которых им доводилось прощать представителей других этносов. В категорию «В4 – другое» вошли ситуации, относящиеся к дружеским и романтическим отношениям. До прощения респонденты испытывали печаль (1%), страдание (1,16%), гнев (9,52%), отвращение (2,77%), обиду (3,42%). После прощения испытывали спокойствие (2,97%), смирение (1,19%). На поведенческом уровне прощение достигалось через активное поведение (6,68%, «мы поговорили», «я сам подошел и извинился» и т.д.), просоциальное (2,41%), атрибутивное (5,89%) поведение. Рациональные оценочные когниции (9,55%) способствовали, а иррациональные оценочные когниции (1,83%) препятствовали прощению.

Во внутриэтническом взаимодействии в иных ситуациях прощение связано со спокойствием (0,6%), стыдом (0,85%), смирением (2,53%), виной (2,12%) и обидой (0,85). Отсутствие прощения связывают с агрессивным поведением обидчика (0,37%). А наступление прощения происходит через активное (4,29%) и просоциальное (1,31%) поведение субъекта. Рациональные оценочные когниции (2,08 %) способствовали прощению.

1) А2 – финно-угорская этноязыковая группа.

В учебно-профессиональной деятельности респонденты, относящиеся к финно-угорской этноязыковой группе, связывают прощение в межэтническом взаимодействии с собственным активным поведением (4,57%).

Во внутриэтническом взаимодействии до прощения респонденты испытывали гнев (19,11%) и использовали иррациональные оценочные когниции (2,8%). Прощение достигалось через собственное активное поведение (5,09%).

В хозяйственно-бытовой деятельности в межэтническом взаимодействии до прощения респонденты испытывали обиду (6,8%) и использовали иррациональные оценочные когниции (6,8%). Прощение достигалось через атрибутивное поведение субъекта прощения (30,33%).

В хозяйственно-бытовой деятельности во внутриэтническом взаимодействии прощение достигалось через активное поведение субъекта прощения (3,62%) и с использованием рациональных оценочных когниций (3,62%).

В иных видах деятельности, связанных с межэтническим взаимодействием, прощение также достигалось через активное поведение субъекта прощения (17,45%) и с использованием рациональных оценочных когниций (7,67%). Иррациональные когниции (5,84%) препятствовали прощению.

Во внутриэтническом взаимодействии до прощения респонденты испытывали гнев (4,75) и обиду (6,13%). После прощения испытуемые испытывали радость (1,79%), спокойствие (3,22%), смирение (8,56%). Прощение достигалось через собственное активное поведение (2,25%).

2) А3 – Тюркская этноязыковая группа

В учебно-профессиональной деятельности респонденты, относящиеся к тюркской этноязыковой группе, в межэтническом взаимодействии до наступления прощения испытывали гнев (5,25%). Прощение наступало через собственное активное поведение (12,72). Во внутриэтническом взаимодействии прощение достигалось через атрибутивное поведение субъекта прощения (13,92).

В досуговой деятельности во внутриэтническом взаимодействии прощение также достигается через атрибутивное поведение (36,44%).

В иных видах деятельности в межэтническом взаимодействии до прощения испытуемые испытывали обиду (3,74%) и характеризовали поведение обидчика как

агрессивное (10,26%). Прощение достигается через просоциальное (28,8%) атрибутивное поведение (15,55%).

В иных видах деятельности во внутриэтническом взаимодействии до прощения испытуемые испытывали печаль (12,82%) и использовали иррациональные оценочные когниции (10,47%). Прощение достигалось через активное поведение субъекта прощения (15,01%).

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- респонденты, участвующие в исследовании, действительно вступают в межэтнические и внутриэтнические взаимоотношения, в которых случаются ситуации прощения;

- прощение происходит в ситуациях учебно-профессиональной, хозяйственно-бытовой, досуговой и иных видах деятельности;

- прощение происходит через аффективно-поведенческие и когнитивные реакции.

Ниже представлены примеры эссе (орфография и пунктуация авторов сохранена):

«Совместная учебная деятельность – это важный аспект образовательного процесса, который учит студентов сотрудничеству, распределению обязанностей и ответственности. Однако порой совместная работа может столкнуться с проблемами, как это случилось однажды со мной и моей подругой, девушкой – удмурткой.

Наша преподавательница предложила выполнить сложное задание в парах. Каждая из нас получила свою долю работы, и обе мы начали заниматься выполнением заданий параллельно. Вскоре настал момент сдачи работы, и мы отправились к преподавателю, ожидая положительного отзыва. Но, увы, ожидания оказались обмануты. Оказалось, что практически вся часть задания, сделанная моей партнершей, выполнена неправильно. При проверке выяснилось, что многие пункты выполнены без должного усердия и внимания.

Девушка сразу же призналась, что выполняла свою часть буквально наугад, ведь у нее оставалось мало времени. Конечно, это вызвало обиду и огорчение с моей стороны.

Чтобы разрешить ситуацию, мы вместе подошли к преподавателю и попросили разрешить нам переделать задание заново.

Эта ситуация затронула наши личные отношения. Моя подруга извинилась, и мы смогли поговорить откровенно, обсудить, почему ситуация случилась. Наш разговор привел к пониманию, что настоящая дружба строится на доверии и взаимоподдержке.»

Девушка, 19 лет, русская

«Однажды нашему факультету понадобилась дополнительная аудитория для важного мероприятия. Поскольку аудиторией владел другой факультет, пришлось оформить специальную служебную записку и отнести её в деканат. В деканате запросили еще один документ. В тот день я была занята множеством других важных дел, поэтому решила обратиться за помощью к одному знакомому студенту, отправив ему сообщение в социальной сети. Спустя некоторое время поняла, что парень не прочитал моё сообщение, поэтому обратилась за помощью к близкой подруге, попросив её передать документ.

Так вышло, что два студента (моя подруга и тот парень) одновременно прибыли в деканат с одной целью. Студент, которому я написала изначально, почувствовал себя использованным и воспринял ситуацию негативно, посчитав, что зря потратил своё драгоценное время. Я поняла, что произошла ошибка в организации и коммуникации. Поэтому принесла свои извинения юноше и объяснила ему суть произошедшего, подчеркнула, что моя подруга тоже согласилась помочь, потому что думала, что первый помощник не сможет прийти вовремя.

Этот эпизод стал важным уроком для меня. Мне следовало убедиться, что мой знакомый ознакомился с сообщением, возможно, позвонив ему лично или убедившись иным способом. Если бы я проявила чуть большую предусмотрительность, конфликта удалось бы избежать.»

Девушка, 21 год, русская

«Я пошла гулять с подругой (она удмуртка), вечером позже собралась компания. Все было хорошо, но в какой-то момент я стояла и общалась с другим человеком. В какой-то момент я поворачиваю голову и вижу, что моя подруга уходит с моим другом куда-то в сторону. Я думала она вернется, но я была в замешательстве. Прошло около получаса, я начала ей писать, в вк она ещё отвечала, но когда я звонила, она не брала трубку, объяснив это тем, что ей сейчас не надо звонить. В какой-то момент я с компанией устали ждать и разошлись по домам. Я очень злилась, у меня была обида, что меня кинули, я не могла уснуть, меня просто распирало от эмоций. Я не хотела отвечать ей на сообщения, но порой через силу это делала, на звонки она таки не ответила. На следующее утро у меня было ощущение предательства, так как тот вечер был последним перед отъездом. Настроение было под 0. Утром она извинялась, рассказывая моментами про ситуацию, почему она ушла. Но где она была, с кем, она не отвечала, сказав только "мне сказали, это секрет". Моё доверие просто как-то пошатнулось. Позже я просто начала игнорировать её сообщения, при этом она пыталась что-то объяснить и извиниться. Я долго не могла простить, но, думаю, простить простила, но память осталась.»

Девушка, 19 лет, удмуртка

«Ссора возникла из-за денежного вопроса. Мы скидывались на подарок одногруппнику, про который я не была поставлена в известность. Меня приписали в тот момент, когда я болела и не заходила в социальные сети.

Когда время дошло до оплаты подарка, то я возмутилась, что мне не сообщили лично. Я даже не знала какой подарок был подарен!

А человек обиделся из-за того, что хоть я и не заходила в социальные сети, но всё же была добавлена в беседу, где обсуждали этот вопрос. Наличие меня в беседе давало им добро, хотя сообщений от моего лица не поступало. Обижалась я долго. Около 1 месяца. Практически во всех ссорах я закрываюсь на долгое время и не иду на примирение. По гороскопу я козерог, очень упрямый человек. Но итог этой ссоры положительный. Все улеглось, совместно были выявлены ошибки в данной ситуации. Я поняла, что данная ссора не стоит этого человека, он важнее, чем бумажки.»

Девушка, 19 лет, удмуртка

«Ситуация с русской, которая была моей соседкой: переехала она спонтанно к нам в комнату. У меня было смешанное чувство - крайне неприятно, потому что моего мнения не спросили и позиция «надеюсь все будет хорошо». Итог: нитяного не хорошо!

Человеком она оказалась не самым хорошим. Постоянно меня винила в чем-то, не помогала в уборке комнаты, создавала ситуации, в которых я чувствовала себя крайне отвратительным человеком (но позже выяснилось, что ни в чем я не виновата, а, следовательно, и не отвратительная).

Крайней стала ситуация с клопами в общежитии. Я переехала на пару дней к своей подруге и там плотно взялась за давнюю идею съехать на квартиру. Когда сообщила это своим соседкам в общежитии, меня обвинили в том, что я ужасная соседка, обозвали самыми «хорошими» словами и пожелали мне всего самого не лучшего. Я была зла, подавлена и сбита с толку, потому что я больше всего ненавижу, когда люди осуждают тебя за твой выбор, твои решения.

Прошло полгода, я не могу простить этого человека. Мне он неприятен и какая-то все ещё обиженная часть меня также жселаает этому человеку всего самого не лучшего.»

Девушка, 19 лет, татарка

«Про казахов (я вообще-то очень их люблю, классные они).

Я не люблю, когда человек находясь в окружении людей делает вид, что не замечает их. Такая ситуация случилась и со мной, когда к нам зашел знакомый казах. Я считаю это крайним неуважением - делать из людей пустое место. «Мы люди и мы существуем» - хотелось мне крикнуть этому человеку, но я подумала, что если человек так относится сейчас, значит и к нему когда-то носились также или обижали. Мне действительно жаль таких людей, которые не умеют воспринимать людей и коммуницировать с ними (а ещё с оценкой себя как самого крутого, бе).»

Девушка, 19 лет, татарка

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Результаты диагностики уровня развития этнического самосознания (ЭСС)

В исследовании приняли участие 249 человек в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст – 20,3; Мо = 19; Ме = 19), среди них 35,3% мужчин (88 человек) и 64,7% женщин (161 человек). Респонденты были разделены на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская (105 человек, 38 мужчин и 67 женщин), финно-угорская (71 человек, 14 мужчин и 57 женщин), тюркская (73 человека, 36 мужчин и 37 женщин) группы. В славянскую этноязыковую группу вошли респонденты, причисляющие себя к русским (граждане России); в финно-угорскую – к удмуртам (граждане России); в тюркскую – причисляющие себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам (образовательные мигранты из стран Центральной и Средней Азии).

По результатам применения методики «Уровень развития этнического самосознания» В.Ю. Хотинец в славянской этноязыковой группе (причисляют себя к русским) были образованы три группы: с высоким, средним и низким уровнем этнического самосознания. Результаты представлены в Таблице Г1.

Таблица Г1 – Показатели компонентов этнического самосознания в славянской этноязыковой группе

Компоненты ЭСС	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Типологический	37,5%	58,3%	4,2%
Идентификационный	11,1%	22,2%	66,7%
Этническое самоопределение	7%	18%	75%
Уровень развития этнического самосознания	41,7%	43%	15,3%

Результаты диагностики в финно-угорской этноязыковой группе представлены в Таблице Г2.

Таблица Г2 – Показатели компонентов этнического самосознания в финно-угорской этноязыковой группе

Компоненты ЭСС	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Типологический	41,4%	55,2%	3,4%
Идентификационный	10,3%	41,4%	48,3%
Этническое самоопределение	3,5%	10,3%	86,2%
Уровень развития этнического самосознания	62,1%	31%	6,9%

Результаты диагностики в финно-угорской этноязыковой группе представлены в Таблице Г3.

Таблица Г.3 –Показатели компонентов этнического самосознания в тюркской этноязыковой группе

Компоненты ЭСС	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Типологический	85,1%	14,8%	-
Идентификационный	11,1%	11,1%	77,8
Этническое самоопределение	25,9%	-	74,1%
Уровень развития этнического самосознания	48,1%	40,8%	11,1%

Далее в исследовании рассматривались ответы только тех респондентов, которые причисляют себя к своей этноязыковой группе, идентифицируют свой этнос и говорят на родном языке.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Контент-анализ текстов, описывающих результаты исследований этнопсихологических особенностей представителей славянской, финно-угорской и тюркской групп

Задача: выявить этнопсихологических особенностей представителей славянской, финно-угорской и тюркской групп.

Выборка: в ходе исследования были проанализированы 70 статей российских и зарубежных авторов.

Единицы контекста – каждая отдельная публикация в электронных и печатных журналах.

Объем печатного материала, посвященного различным категориям и подкатегориям контент-анализа, подсчитывался в количестве печатных знаков. Фиксировались и подсчитывались: а) абсолютный объем упоминаний; б) удельный вес объема упоминаний категорий в общем тексте.

Категории контент-анализа текстов, описывающих результаты исследований этнопсихологических особенностей представителей славянской, финно-угорской и тюркской групп

Основные категории:

А – этноязыковая группа

- A1- славянская этноязыковая группа
- A2- финно-угорская этноязыковая группа
- A3- тюркская этноязыковая группа

Б – паттерны поведения

Б1 – индивидуалистские паттерны

- Б1-1 Активность
- Б1-2 Эмоциональная сензитивность
- Б1-3 Толерантность к неопределенности
- Б1-4 Максимализм
- Б1-5 Общительность
- Б1-6 Самокритичность
- Б1-7 Настойчивость
- Б1-8 Ценности индивидуалистской направленности

Б2 – коллективистские паттерны

- Б2-1 Сдержанность
- Б2-2 Комфортность
- Б2-3 Бескорыстность
- Б2-4 Ответственность
- Б2-5 Стремление к гармонии
- Б2-6 Прагматизм
- Б2-7 Трудолюбие
- Б2-8 Гостеприимство
- Б2-9 Коллективизм
- Б2-10 Готовность помочь
- Б2-11 Б1-3 Самоотверженность
- Б2-12 Б1-4 Ориентация на социальные связи

Б2-13 Ценности коллективистской направленности

Результаты контент-анализа зафиксированы в таблицах.

Таблица Д.1 – Форма рабочей фиксации частоты и объема упоминаний категорий и подкатегорий контент-анализа

Категория А	Число и объем упоминаний категории А (тыс. знаков)	Число и объем упоминаний категории Б (тыс. знаков)
А1 – славянская этноязыковая группа	16 – 524,121	Б1-1: 2 – 10,427 Б1-2: 3 – 16,388 Б1-3: 1 – 0,608 Б1-3: 1 – 8,932 Б1-3: 1 – 6,661 Б1-6: 1 – 6,305 Б1-10: 4 – 69,447 Б2-11: 1 – 5,024 Б2-12: 1 – 13,341
А2 – финно-угорская этноязыковая группа	18 – 623,161	Б2-1: 5 – 46,606 Б2-2: 4 – 29,725 Б2-3: 1 – 1,399 Б2-4: 1 – 5,500 Б2-5: 1 – 12,787 Б2-13: 6 – 86,970
А3 – тюркская этноязыковая группа	11 – 368,394	Б1-7: 1 – 6,154 Б2-1: 1 – 13,990 Б2-6: 3 – 20,907 Б2-7: 1 – 6,816 Б2-8: 1 – 5,073 Б2-9: 1 – 7,042 Б2-10: 1 – 6,661

Таблица Д.2 – Частота и объем упоминаний категории А и категории Б, тыс. печ. знаков

Категория Б	А1 – славянская этноязыковая группа	% к общему объему текста	А2 – финно-угорская этноязыковая группа	% к общему объему текста	А3 – тюркская этноязыковая группа	% к общему объему текста
Б1 (частота/ объем)	16 – 524,121	9,7%	–	–	1 – 6,154	0,43%
Б2 (частота/ объем)	2 – 18,365	1,3%	18 – 623,161	13,8%	10 – 279,064	19,7%

Выводы:

В результате контент-анализа исследований, посвященных этно-психологическим особенностям этноязыковых групп, были сделаны следующие выводы:

- для представителей славянской этноязыковой группы типичны индивидуалистские паттерны поведения, которые выражаются в разделении индивидуалистских ценностей (активность, общительность, настойчивость), толерантности к неопределенности, выраженной эмоциональности;

- для представителей финно-угорской этноязыковой группы свойственно разделение коллективистских ценностей в сочетании с просоциальной направленностью в поведении (сдержанность, комфортность, бескорыстность, ответственность, стремление к гармонии);

- для представителей тюркской этноязыковой группы этнопсихологическими особенностями являются прагматизм, трудолюбие, гостеприимство, коллективизм и готовность помочь.